

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гена Елизавета Евгеньевна

**Правовой режим деятельности инновационных
научно-технологических центров**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Губин Евгений Парфирьевич

Москва — 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Правовое регулирование инновационного научно-технологического центра в системе правового регулирования инновационной деятельности ..	17
§ 1. Инновационный научно-технологический центр как элемент национальной инновационной системы: правовые аспекты	17
§ 2. Нормативное правовое обеспечение деятельности инновационного научно-технологического центра	44
Глава II. Правовые формы организации деятельности инновационного научно-технологического центра	68
§ 1. Организационно-правовая структура инновационного научно-технологического центра	68
§ 2. Управление в инновационном научно-технологическом центре: правовые аспекты.....	87
§3. Роль и место фонда (некоммерческая организация) в структуре управления инновационного научно-технологического центра: правовые аспекты.....	110
Глава III. Особенности правового положения субъектов инновационного научно-технологического центра и договорные формы их взаимодействия в рамках реализации проекта.....	126
§1. Правовой статус и правовое регулирование деятельности инициатора проекта, участников проекта и иных лиц, участвующих в реализации проекта	126
§ 2. Договоры, опосредующие реализацию проекта инновационного научно-технологического центра	156
Заключение	187
Библиография.....	192

Введение

Актуальность темы исследования. Научно-технологическое развитие Российской Федерации является характерной особенностью современных общественных отношений и одним из приоритетов государственной политики. Научно-технологическое развитие общества и государства призвано создавать и использовать технологии, реализовывать решения, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие на долгосрочный период.

Эти положения закреплены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹, а также в государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»², кроме того, в целях усиления роли науки и технологий в развитии общества и страны Президентом Российской Федерации 2022-2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий³.

В научной литературе подчеркивается, что одной из основных задач государства является создание правовой основы устойчивого развития, а ориентация на научно-техническое развитие и технологии является одним из факторов устойчивого развития⁴. Организационно-правовые формы инновационной деятельности⁵, в том числе инновационный научно-технологический центр (далее по тексту —

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. ст. 6887.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (ред. от 09.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.04.2019. № 15 (часть III) ст. 1750.

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 (ред. от 14.03.2023) «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. ст. 3052.

⁴ См.: Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 37.

⁵ В данной работе словосочетание «организационно-правовая форма инновационной деятельности» используется в качестве универсального обозначения для различных форм организации осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению: ИНТЦ, инновационный центр «Сколково», технико-внедренческая особая экономическая зона, научно-технологическая зона, технопарк, научный парк, научно-технологический парк, технополис и т.д. Под организационно-правовой формой инновационной деятельности автор понимает предусмотренную в нормативном правовом акте организационную форму, применяемую для осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению участниками (резидентами) организационной формы, в рамках которой предусмотрен специальный правовой режим инновационной деятельности. Данные вопросы подробнее рассматриваются в §1 первой главы.

ИНТЦ), призваны способствовать развитию и росту экономики, основанной на знаниях, путем объединения научных исследований, предпринимательства и мер государственной поддержки.

ИНТЦ являются не только эффективной правовой моделью, которая обеспечивает интеграцию образования, науки и промышленности⁶, но и эффективной государственной мерой поддержки инновационной модернизации экономики⁷. В связи с тем, что ИНТЦ создается и действует на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр), такой Центр стимулирует привлечение частных инвестиций и активную коммерциализацию результатов научно-технологической деятельности.

В настоящее время проводятся многочисленные научные конференции, на которых рассматривается роль ИНТЦ в обеспечении технологического суверенитета и устойчивого развития. Так, отмечается, что ИНТЦ создает инновационную экосистему мирового уровня, в рамках которой реализуются приоритеты научно-технологического развития России, повышается инвестиционная привлекательность сферы исследований и разработок, осуществляется коммерциализация их результатов и таким образом обеспечивается технологический суверенитет России⁸. Также в рамках XVII съезда РСПП, на котором обсуждались возможности экономического развития в новых условиях, была отмечена роль ИНТЦ в региональном развитии России⁹.

Идея создания таких центров, научно-технологических площадок и использование научного потенциала и инфраструктуры университетов с целью применения

⁶ См.: Вайпан В.А. Правовое обеспечение инновационного научно-технологического развития России // Право и экономика. 2022. № 6. С. 9.

⁷ См.: Белицкая А.В. Правовые стимулы и антикризисные меры поддержки инновационной модернизации экономики // Юрист. 2022. № 5. С. 23.

⁸ См.: Долина МГУ как драйвер обеспечения технологического суверенитета России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/dolina-mgu-kak-drayver-obespecheniya-tekhnologicheskogo-suvereniteta-rossii.html> (дата обращения: 31 марта 2023).

⁹ См.: Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/events/news/na-sezde-rspp-s-uchastiem-prezidenta-rf-vladimira-putina-obsudili-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-razvitiya-v-novykh-usloviyakh-641d84c35242e/> (дата обращения: 20 мая 2023).

фундаментальных знаний для развития технологий принадлежит ректору Московского университета академику В.А. Садовничьему. Данная идея реализуется сегодня в ИНТЦ МГУ «Воробьёвы горы».

Функционирование уже созданных ИНТЦ служит примером инновационного развития, плодотворного партнёрства образования, науки и бизнеса, а результатом их деятельности становятся конкурентные разработки и продукты, востребованные на мировом рынке, в экономике, промышленности и социальной сфере. Примером инновационного развития также может служить сотрудничество Института медико-биологических проблем РАН с факультетом фундаментальной медицины и факультетом космических исследований МГУ имени М.В. Ломоносова¹⁰.

Создание научно-технологической инфраструктуры является одним из направлений реализации государственной политики в области научно-технологического развития России.

Зарубежный опыт также свидетельствует об актуальности данной темы исследования. На международном уровне существует несколько организаций, обеспечивающих сотрудничество различных организационно-правовых форм инновационной деятельности, находящихся и действующих в различных государствах. Например, Международная ассоциация научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation, IASP), Европейская сеть предпринимательских и инновационных центров (European Business and Innovation Centre Network, EBN Innovation Network), Азиатская ассоциация научных парков (Asian Science Park Association), Международная ассоциация бизнес-инноваций (International Business Innovation Association, InBIA), Ассоциация университетских исследовательских парков (Association of University Research Parks, AURP). Каждая из указанных ассоциаций имеет свои уникальные задачи и функции, однако их деятельность направлена на создание и развитие мирового сообщества объединений субъектов инновационной деятельности.

¹⁰ См., напр.: Образовательные траектории и просветительская деятельность в области космической биологии и медицины / Под редакцией академика РАН О.И. Орлова. – М.: ГНЦ РФ – ИМБП РАН, 2023. С.15-18.

Указанные особенности современных общественных отношений и перспективы научно-технологического развития России обусловили выбор темы диссертационного исследования и её актуальность.

Степень разработанности темы исследования.

В разработке основного закона, регулирующего деятельность инновационных научно-технологических центров¹¹, непосредственное участие принимали члены кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Значительный вклад в создание и развитие регулирования инновационных научно-технологических центров внесен ведущими учеными-юристами: А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, Е.П. Губин, И.С. Шиткина и др.

Анализ литературы показал, что проблематике инновационных научно-технологических центров было уделено недостаточно внимания. Отдельные исследования, посвященные тематике инновационных научно-технологических центров, отсутствуют. При этом имеются научные работы В.К. Андреева, Е.А. Громовой, О.А. Ежуковой, М.А. Егоровой и др., в которых рассматриваются некоторые правовые аспекты, связанные с инновационными научно-технологическими центрами.

В правовой науке исследуются иные организационно-правовые формы инновационной деятельности, отличные от ИНТЦ: технопарки, научные парки, технополисы, наукограды, особые (свободные) экономические зоны, кластеры, инновационный центр «Сколково» и др., например, в научных трудах: А.В. Белицкой, В.А. Вайпана, О.А. Городова, Е.П. Губина, А.А. Друевой, А.А. Егоровой, Т.В. Ефимцевой, А.А. Мохова, К.И. Поморцева, Л.К. Терещенко, Д.В. Шмелевой и др.

Организационно-правовые формы инновационной деятельности являются актуальной темой исследования и в экономических работах, что подтверждается увеличением количества диссертационных исследований по данной проблематике в последнее время¹².

¹¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). ст. 4765. Далее по тексту — Закон об ИНТЦ.

¹² См., напр.: Тимохина Е.В. Управление научно-исследовательской деятельностью и инновационным развитием университета. Дис. ... канд. эконом. наук. Курск. 2019. 196 с; Мокроусов А.С. Развитие механизма государственной поддержки территориальных инновационных экосистем. Дис. ... канд. эконом. наук. Нижний Новгород. 2022. 150

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся в связи с созданием и функционированием инновационных научно-технологических центров.

Предмет исследования составляют нормы об инновационных научно-технологических центрах и других организационно-правовых формах инновационной деятельности, практика применения указанных норм, теоретические подходы, разработанные в отношении инновационных научно-технологических центров и других организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Цели и задачи работы. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении, постановке и разрешении проблем правового регулирования инновационных научно-технологических центров.

Для достижения названной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Раскрытие понятия «инновационный научно-технологический центр».
2. Изучение мирового опыта в сфере создания организационно-правовых форм инновационной деятельности.
3. Раскрытие организационно-правовой структуры инновационного научно-технологического центра.
4. Рассмотрение правовых аспектов управления в инновационном научно-технологическом центре.
5. Определение роли и места фонда (некоммерческая организация) в структуре инновационного научно-технологического центра.
6. Определение особенностей правового статуса инициатора проекта.
7. Анализ особенностей правового статуса участников проекта и иных лиц, участвующих в реализации проекта.

с; Карамзин С.А. Особенности функционирования региональных инновационных подсистем в условиях кризиса и в посткризисный период. Дис. ... канд. эконом. наук Санкт-Петербург. 2021. 161 с; Левина Ю.В. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности индустриальных парков с использованием преимуществ государственно-частного партнерства. Дис. ... канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону. 2021. 216 с; Мирошников С.Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования. Дис. ... д-ра. эконом. наук. Москва. 2021. 399 с. и др.

8. Выделение групп договоров, опосредующих реализацию проекта инновационного научно-технологического центра, и их общих юридических характеристик.

Методология исследования. При проведении научного исследования использовались как общие (системный подход, анализ и синтез, обобщение и др.), так и частные методы исследования, в частности использовался исторический метод, метод сравнительного анализа, а также формально-логический метод исследования.

Теоретическая основа исследования.

При проведении исследования автор опирался на труды таких ученых, как: А.А. Ананьева, В.К. Андреев, А.В. Белицкая, В.С. Белых, М.И. Брагинский, В.А. Вайпан, А.В. Винницкий, В.В. Витрянский, М.В. Волынкина, Д.В. Грибанов, И.В. Григораш, О.А. Городов, Е.А. Громова, Е.П. Губин, О.В. Гутников, А.А. Друева, М.А. Егорова, А.А. Егорова, И.В. Ершова, Т.В. Ефимцева, И.А. Зенин, А.А. Карцхия, В.А. Лаптев, А.А. Мохов, О.И. Орлов, В.А. Перькова, А.Ю. Петраков, Ю.В. Романец, В.А. Северин, Е.А. Суханов, Ю.С. Харитоновна, И.С. Шиткина, Р.М. Янковский и др.

Анализ различных организационно-правовых форм инновационной деятельности базируется на трудах таких ученых, как: А.В. Алтухов, В.К. Андреев, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, М.В. Волынкина, О.А. Городов, Д.В. Грибанов, Е.П. Губин, М.А. Егорова, И.В. Ершова, Т.В. Ефимцева, С.Ю. Кашкин, Л.К. Терещенко, К.С. Соловьев, Chander A. и др.

В работе также используются труды, посвященные исследованию инноваций в сфере экономики, таких авторов, как: А.Н. Авдулов, С.Ю. Глазьев, Д.А. Карцев, А.М. Кулькин, В. Леонтьев, Вильям Д. Нордхаус, Д. Норт, В. М. Саклаков, Пол Э. Самуэльсон, Й. Шумпетер, Albert N. Link, Mike Wright, Sara Amoroso и др.

Изучение правовых форм организации деятельности инновационного научно-технологического центра опирается на труды таких ученых, как: А.А. Ананьева, В.С. Белых, З.Э. Беневоленская, А.В. Винницкий, И.В. Григораш, О.В. Гутников, А.А. Друева, А.А. Егорова, Н.А. Кашин, С.В. Кузнецов, В.А. Лаптев, Е.Б. Лаутс,

А.В. Макаричев, Н.Н. Молчанов, О.А. Олейникова, К.И. Поморцев, Е.А. Суханов, Ю.С. Харитонов, И.С. Шиткина, А.Ш. Юсуфов и др.

Исследование проблем правового статуса и правового регулирования субъектов инновационного научно-технологического центра основывается на исследованиях авторов, в числе которых: Е.А. Громова, В.Н. Витрук, В.В. Долинская, И.И. Игнатов, А.В. Малько, Н.В. Козлова, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.А. Перькова, О.А. Серова, С. Р. Филонович, Т.Я. Хабриева, М.Е. Черемисинова и др.

Анализ договорных форм взаимодействия субъектов инновационного научно-технологического центра в рамках реализации проекта опирается на труды таких ученых, как: А.В. Белицкая, В.С. Белых, М.И. Брагинский, В.А. Вайпан, В.В. Витрянский, М.В. Волынкина, О.В. Гутников, Н.И. Клейн, А.И. Кучер, Е.А. Мардашина, Б.И. Минц, В.А. Перькова, В.А. Рассудовский, Ю.В. Романец, О.Н. Садиков, А.А. Собчак, В.Ф. Яковлев и др.

Работы указанных и других ученых составили теоретическую основу настоящего диссертационного исследования.

При подготовке работы также использовались исследования, доклады и отчеты об организационно-правовых формах инновационной деятельности в мировой практике, подготовленные Генеральной Ассамблеей ООН, Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), специализированным учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной ассоциацией научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation) и др.

Научная новизна. Данная работа является одним из первых диссертационных исследований, в котором комплексно рассматриваются проблемы правового регулирования инновационных научно-технологических центров. По результатам исследования было сформулировано понятие инновационного научно-технологического центра, определена его правовая природа, основные характеристики и признаки, выявлены особенности правового статуса инициатора проекта, фонда (некоммерческая организация), выделены группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, и их общие характеристики.

Настоящее исследование позволило автору сформулировать и обосновать **положения, выносимые на защиту:**

1. Инновационный научно-технологический центр – это неправосубъектное предпринимательское объединение взаимосвязанных лиц, участвующих в реализации проекта, которые находятся во взаимоотношениях экономической зависимости под управлением фонда (некоммерческая организация) и управляющей компании (акционерное общество), образованное с целью создания и внедрения инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации и обеспечивающее проведение единой экономической политики в части реализации проекта ИНТЦ.

ИНТЦ как неправосубъектное предпринимательское объединение характеризуется следующими признаками:

1) Совокупностью взаимосвязанных лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, объединенных общей целью в части реализации проекта ИНТЦ: инициатор проекта, организации, осуществляющие управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), участники проекта, лица, не соответствующие критериям участников проекта, но осуществляющие научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ на основании соглашения с управляющей компанией, а также иные лиц, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, на основании соглашений, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, заключаемых с управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация).

2) Экономической зависимостью, которая основывается на следующих юридических фактах:

- на решении управляющей компании о включении инициатора проекта в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, как лица, осуществляющего научно-технологическую деятельность;

- на решении управляющей компанией о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта;

- на соглашении об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенном между управляющей компанией и лицом, не соответствующим критериям участника проекта;

- на соглашении, опосредующем реализацию проекта ИНТЦ, заключенном между фондом (некоммерческая организация) или управляющей компанией и иным лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ.

В силу данных юридических фактов лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ подчиняются воле управляющей компании и фонда (некоммерческая организация) в части реализации проекта ИНТЦ. Инициатор проекта одновременно может выступать и как субъект управления ИНТЦ, например, при учреждении управляющей компании, фонда (некоммерческая организация), при участии в формировании научно-технологического совета, экспертных групп и проведении экспертизы проектов участников проекта.

3) Целью деятельности ИНТЦ, которая заключается в создании и внедрении инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

4) Проведением единой экономической политики лицами, участвующими в реализации проекта в части его реализации (в том числе согласованное осуществление научно-технологической деятельности) с использованием договора и иных правовых средств (Закона об ИНТЦ, постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, правил проекта ИНТЦ, стратегии развития ИНТЦ и локальных нормативных актов ИНТЦ).

2. ИНТЦ как неправосубъектное предпринимательское объединение, имеющее законодательно определенную организационную структуру, создается и функционирует в территориальных границах, в пределах которых действует специальный правовой режим деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, способствующий устойчивому осуществлению научно-технологической деятельности.

Специальный правовой режим деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, установленный с целью реализации проекта ИНТЦ, включает их дифференцированный правовой статус, набор правовых средств, а также обретающих правовую форму средств государственного регулирования стимулирующего и ограничительного характера, обеспечивающих эффективное воздействие на общественные отношения, связанные с осуществлением научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

3. Лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, классифицированы по следующим основаниям:

1) по основанию включения лица в состав ИНТЦ: на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация), управляющая компания); на основании решения управляющей компании о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта (участники проекта); на основании соглашения об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенном между лицом, не соответствующим критериям участника проекта, и управляющей компанией; на основании соглашения, опосредующего реализацию проекта, заключенного между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и иными лицами, участвующими в реализации проекта, но не осуществляющими научно-технологическую деятельность;

2) по наличию права на осуществление научно-технологической деятельности: лица, имеющие право непосредственно осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ (инициатор проекта, участник проекта, лицо, не соответствующее критериям участника проекта, но осуществляющее научно-технологическую деятельность на основании соглашения с управляющей компанией); лица, имеющие право косвенно осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ посредством учреждения юридического лица - участника проекта (инициатор проекта) или участия в юридическом лице - участнике проекта (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация),

управляющая компания); лица, не имеющие право осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ (иные лица, участвующие в реализации проекта);

3) по наличию публичных полномочий можно выделить лицо, участвующее в реализации проекта, наделенное Законом об ИНТЦ публичными полномочиями (управляющая компания), и иных лиц, участвующих в реализации проекта, не обладающих публичными полномочиями;

4) по участию в управлении ИНТЦ можно выделить субъектов управления (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) и управляемых субъектов (инициатор проекта (при осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ) и иные лица, участвующие в реализации проекта);

5) по объему льгот (преференций): лица, имеющие преференциальный комплекс льгот (преференций) – участники проекта, на которых распространяются не только льготы (преференции), установленные Законом об ИНТЦ для всех лиц, участвующих в реализации проекта, но и специальные льготы (преференции) (например, налоговые льготы); и лица, имеющие общий комплекс льгот (преференций), установленный Законом об ИНТЦ для всех лиц, участвующих в реализации проекта.

Предложенные классификации отражают дифференцированный подход к установлению правового режима деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, способствующий эффективному и оптимальному воздействию на общественные отношения, связанные с реализацией проекта ИНТЦ.

4. Особенность правового статуса инициатора проекта проявляется в наличии прав и обязанностей по организации объединения научных, образовательных и имущественных ресурсов.

Получение статуса инициатора проекта образовательной, научной организацией или национальным исследовательским центром расширяет объем их специальной правоспособности, так как статус инициатора проекта влечет увеличение

круга прав и обязанностей, которыми может обладать и которые может нести образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр в сфере реализации проекта ИНТЦ.

5. Особенность правового статуса фонда ИНТЦ (некоммерческая организация) проявляется в наличии прав и обязанностей собственника и/или арендатора имущества, переданного ему на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, и которое используется в целях обеспечения реализации проекта ИНТЦ.

Наличие фонда (некоммерческая организация) в структуре управления ИНТЦ обеспечивает сохранение контроля инициатора проекта за имуществом, переданным фонду (некоммерческая организация) на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ посредством законодательно установленного правового режима данного имущества (включая возврат имущества учредителю фонда (некоммерческая организация) - инициатору проекта в случае прекращения деятельности ИНТЦ).

6. По критерию направленности выделены следующие группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ:

- 1) договоры, направленные на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ;
- 2) договоры, направленные на обеспечение функционирования ИНТЦ;
- 3) договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

Группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, обладают следующими общими характеристиками:

- 1) общей целью договоров является реализация проекта ИНТЦ;
- 2) хотя бы одной из сторон договора является лицо, участвующее в реализации проекта ИНТЦ, в зависимости от правового статуса которого определяется содержание договора.

Теоретическая значимость исследования заключается в том числе в том, что была определена правовая природа инновационного научно-технологического центра, были выявлены особенности правового статуса инициатора проекта, фонда (некоммерческая организация), были выделены группы договоров, опосредующих реализацию проекта, и их общие правовые характеристики. Выводы, содержащиеся в настоящем исследовании, могут быть использованы для последующего изучения инновационных научно-технологических центров, а также проблематики организационно-правовых форм инновационной деятельности в целом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при создании инновационного научно-технологического центра и реализации проектов инновационного научно-технологического центра. Кроме того, выводы настоящего исследования могут быть использованы при совершенствовании и развитии законодательства, посвященного инновационным научно-технологическим центрам. Результаты исследования также могут использоваться в учебном процессе для разработки и проведения лекционных и практических занятий по курсу «Предпринимательское право».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты исследования изложены в статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации¹³. Результаты проведенного исследования также использованы в учебном процессе на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова при проведении семинаров по дисциплине «Предпринимательское право» со студентами 4 курса, обучающимися по программе бакалавриата.

¹³ Гена Е.Е. Правовая природа инновационного научно-технологического центра // Законодательство. № 6. 2022. С. 16-22; Гена Е.Е. Правовое регулирование в сфере информационных технологий: сравнительный анализ законодательства США и России // Право и экономика. № 5. 2022. С. 24-29; Гена Е.Е. Правовое обеспечение деятельности инновационных научно-технологических центров // Предпринимательское право. № 3. 2022. С. 58-65; Гена Е.Е. Правовые формы организационной основы деятельности инновационного научно-технологического центра // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 1. С. 88-100; Гена Е.Е. Договоры, опосредующие реализацию проекта инновационного научно-технологического центра // Предпринимательское право. № 3. 2023. С. 49-55.

Структура диссертации. Структура изложения обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Глава I. Правовое регулирование инновационного научно-технологического центра в системе правового регулирования инновационной деятельности

§1. Инновационный научно-технологический центр как элемент национальной инновационной системы: правовые аспекты

В настоящее время с учетом системных вызовов, требующих реакции государства для научно-технологического развития России, условием, обеспечивающим устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие является, проведение четкой, последовательной и долгосрочной государственной инновационной политики.

Государственная инновационная политика является составной частью социально-экономической политики, выражающей отношение государства к инновационной деятельности. В соответствии с ней определяются цели, задачи, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки и техники, а также в сфере реализации достижений науки и техники.

Для достижения главных целей и реализации задач государственной инновационной политики необходимо создание экономических, правовых и организационных условий для самой инновационной деятельности, а также создание единой системы экономико-правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации. Эти положения закреплены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹⁴, а также в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года в качестве главных условий, обеспечивающих устойчивое положение России на внутреннем и внешнем рынках¹⁵.

Данные правовые акты отражают и развивают положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, согласно

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. ст. 6887.

¹⁵ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».

которой переход экономики государства на инновационный тип развития возможен только при формировании эффективной национальной инновационной системы, элементом которой является в том числе и ИНТЦ¹⁶.

Однако при использовании в вышеуказанной Концепции термина «национальная инновационная система» не учитывается и не раскрывается функциональная составляющая национальной инновационной системы, роль инноваций, роль государственного регулирования инновационных отношений, в том числе проведение соответствующей государственной инновационной политики. В связи с чем в научной литературе предлагаются и иные трактовки национальной инновационной системы¹⁷.

При всем многообразии определений национальной инновационной системы можно выделить некоторые их общие составляющие: (1) государственное регулирование инновационной деятельности; (2) субъекты, осуществляющие инновационную деятельность; (3) инновационная инфраструктура.

Государственное регулирование инновационной деятельности определяет направления государственной инновационной политики, правовое обеспечение интеграции науки, образования и бизнеса, механизмы поддержки осуществления инновационной деятельности и внедрения результатов интеллектуальной деятельности в производство, организационно-правовые формы инновационной деятельности и т.д.

Субъектами, осуществляющими инновационную деятельность, являются: государство, научные организации, государственные научные и федеральные научно-производственные центры и др.

Инновационную инфраструктуру составляют центры трансфера технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационный центр «Сколково» и т.д. ИНТЦ

¹⁶ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) // СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. ст. 5489.

¹⁷ См.: Петькова В.А. Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 26-29.

по своему содержанию и характеру деятельности способствует реализации инновационных проектов и является частью инновационной инфраструктуры и, соответственно, элементом национальной инновационной системы¹⁸.

Деятельность ИНТЦ как элемента национальной инновационной системы направлена на обеспечение «взаимодействия образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни»¹⁹, на формирование инновационной экономики, что способствует экономическому росту государства. ИНТЦ ориентирован на создание и внедрение новых технологий (инноваций), что возможно благодаря правовому режиму деятельности ИНТЦ.

Как отмечает В.А. Вайпан в своем выступлении на конференции «Инновационная Долина МГУ как драйвер обеспечения технологического суверенитета России», несмотря на большой научно-технологический потенциал России, наличие большого количества фундаментальных исследований, показатели результативности и эффективности для экономики России являются недостаточными. В связи с чем выделяется проблема обеспечения трансфера достижений фундаментальной науки в технологии, промышленные образцы, товар. И цель ИНТЦ, в частности ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», состоит именно в обеспечении трансфера фундаментальных знаний в востребованные потребителями промышленные образцы, технологии²⁰. При этом в Законе об ИНТЦ определяется цель деятельности не самого ИНТЦ, а цель деятельности организаций и иных лиц, действующих в рамках ИНТЦ (п. 1 ст. 2 Закона об ИНТЦ).

Так, согласно Закону об ИНТЦ основной целью деятельности организаций, действующих в границах территории ИНТЦ, является осуществление научно-тех-

¹⁸ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. ст. 5489.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Вайпан В.А. Правовое обеспечение инновационного научно-технологического развития России // Право и экономика. 2022. № 6. С. 5; Долина МГУ как драйвер обеспечения технологического суверенитета России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/dolina-mgu-kak-drayver-obespecheniya-tekhnologicheskogo-suvereniteta-rossii.html> (дата обращения: 31 марта 2023).

нологической деятельности, которая включает научную (научно-исследовательскую), научно-техническую и инновационную деятельность, выполнение исследований и разработок, реализацию научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализацию²¹.

Л.А. Гумеров в своем исследовании, посвященном регулированию правоотношений в научно-технологической сфере, в качестве недостатков определения научно-технологической деятельности, данного в Законе об ИНТЦ, выделяет следующие: (1) такое определение размывает содержание научно-технологической деятельности, так как оно охватывает все виды деятельности, осуществляемые субъектами ИНТЦ; (2) такое определение содержит терминологические дублирования (так, выполнение исследований и разработок выделены законодателем наряду с научной (научно-исследовательской), научно-технической деятельностью, несмотря на то, что последнее по своему содержанию охватывает выполнение исследований и разработок)²².

Представляется, что понятие научно-технологической деятельности в Законе об ИНТЦ не согласуется с определением инновационной деятельности, которое содержится в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке), и в соответствии с которым инновационная деятельность включает научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность²³. Таким образом, в Законе о науке реализуется широкий подход к понятию инновационной деятельности, которая начинается с создания научного результата и завершается его внедрением в гражданский оборот²⁴. Соответственно при таком подходе понятие «инновационная деятельность» шире, чем «научно-технологическая деятельность».

²¹ Пункт 10 ст. 2 Закона об ИНТЦ.

²² См.: Гумеров Л.А. Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 51-52.

²³ Часть 12 ст. 2 Федерального закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» (далее по тексту - Закон о науке) // СЗ РФ. 26.08.1996. № 35. ст. 4137.

²⁴ См.: Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 734-735.

В соответствии с толковым словарем под ред. Т.Ф. Ефремовой технология — это: 1. Совокупность методов и процессов, применяемых в каком-либо деле или в производстве чего-либо. 2. Совокупность знаний о таких методах и процессах и их научное описание²⁵.

С точки зрения Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», технология — «совокупность выраженных в объективной форме результатов интеллектуальной деятельности, которая может служить технологической основой для производства промышленной продукции определенного вида...»²⁶.

Хотя инновации также тесно связаны с результатами интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства) («ноу-хау») и др.), но, в отличие от технологий, инновации выступают как потенциальное свойство сложного процесса трансформации идей в объект экономических отношений (технологии как товара)²⁷.

Один из самых влиятельных экономистов первой половины 20 века Й.А. Шумпетер, выделяя различие между изобретением и инновацией, подчеркивает, что инновация представляет собой экономическое решение, тогда как изобретение является актом интеллектуального творчества²⁸. Однако нельзя не согласиться с позицией А.А. Карцхия, о том, что именно правовая концепция исключительного права обеспечивает товарооборот инноваций²⁹. А.С. Ворожевич, рассматривая соотношение понятий: «инновация» и «результаты интеллектуальной деятельности» — делает обоснованный вывод о том, что только такой результат интеллектуальной деятельности может считаться инновацией, который соответствует экономическим

²⁵ Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253916/Технология?ysclid=17alssj14v261045100> (дата обращения 20.05.2023).

²⁶ Пункт 20 ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» // РГ. № 1. 12.01.2015.

²⁷ См.: Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика, испр. и доп. изд. : Пер. с англ. – СПб. : ООО «Диалектика», 2020. С. 1009.

²⁸ См.: Schumpeter J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York: McGraw-Hill. 1939. P. 80.

²⁹ См.: Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 114.

критериям категории «инновации»: «1) научно-техническая новизна; 2) производственная применимость; 3) коммерческая реализуемость»³⁰.

Согласно ст. 2 Закона о науке инновации — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Однако данное определение не включает исследования и разработки продуктов, процессов, новых методов, хотя инновационная деятельность начинается с создания научного результата и завершается появлением на рынке товаров, технологий, в которых научные новинки воплощены. В связи с чем возникает проблема определения субъекта инновационной деятельности, если инновации представляют собой именно результат³¹.

Исходя из экономического содержания категории «инновация» в юридической литературе можно выделить два подхода к определению данной категории.

Первый подход — предметно-технологический, где под инновациями понимают завершённый результат. Так, Д.В. Грибанов определяет инновации как «результат научной и иной творческой деятельности, выраженный в виде нового материально и юридически зафиксированного знания, воплощенного в продуктах или технологиях, способных к воспроизводству, имеющих потребительский спрос, способствующих повышению уровня жизни человека и социума, решению социальных проблем, обеспечивающих конкурентоспособность предприятия и общества в рыночных отношениях»³². Такого подхода также придерживаются В.М. Коналов, Л.А. Евсеева и другие. Так, например, И.А. Зенин к инновациям относит охраняемый результат интеллектуальной деятельности, а также не охраняемое коммерчески ценное интеллектуальное достижение, которые используются в реальном

³⁰ См.: Ворожевич А.С. Инновация как правовая категория // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2215> (дата обращения: 26.02.2023).

³¹ См.: Соловьев К.С. Инновации и инновационная деятельность: анализ регионального законодательства Российской Федерации // Право и экономика. 2019. № 9. С. 22-26.

³² Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 110.

производстве³³; В.А. Северин к инновациям относит «оформленный результат исследований и разработок (новое знание, изобретение, иной объект интеллектуальной собственности)»³⁴.

Второй подход — деятельностно-функциональный, где инновации представляют собой поэтапный процесс, включающий создание, распространение и использование (Н.И. Лапин, А.И. Пригожин и др.). М.В. Волынкина под инновациями понимает «совокупность экономических отношений и их правовых форм, возникающих при осуществлении инновационной деятельности как деятельности, в значительной степени обремененной интеллектуальным компонентом»³⁵.

Несмотря на существующие в научной литературе различные точки зрения по поводу понятия и содержания инноваций, в основном все теории сходятся в том, что инновации предполагают коммерциализацию, т.е. введение в имущественный оборот в качестве товара и получение прибыли от его реализации.

Исследуя содержание таких категорий, как «инновация» и «технология», представляется обоснованным выделение в качестве основной цели деятельности не только организаций, действующих в рамках ИНТЦ, но и самого ИНТЦ осуществление именно инновационной деятельности в широком ее значении, включающую научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность.

В современной экономической литературе подчеркивается, что именно инновационная ориентированность государства позволяет обеспечить устойчивый экономический рост. Так, лауреат нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьев отмечает, что «не рост накопления и инвестирования, а технические изменения и нововведения будут теперь основными движущими силами экономического роста»³⁶. В подтверждении этой точки зрения В.А. Вайпан подчеркивает, что нормы

³³ См.: Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2-5.

³⁴ Северин В.А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России. — М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 112-113.

³⁵ Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. С. 55.

³⁶ Леонтьев В. Больше или лучше? // В. Леонтьев. Избранные статьи. СПб: издательство газеты «Невское время». 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wleontief.ru/rus/42.html> (дата обращения: 20 мая 2023).

Закона об ИНТЦ, регулирующие деятельность ИНТЦ, относятся к «прогрессивным инвестиционным нормам предпринимательского права, направленным на развитие экономики»³⁷.

Проблема обеспечения устойчивого экономического роста являлась и является предметом изучения многих ученых. Роль инноваций как одного из движущих факторов экономического роста в теориях экономического роста определялась по-разному. Проведённый анализ позволяет выявить следующие походы к определению значения инноваций для экономического роста.

В теории меркантилизма (от лат. mercari — торговать) (XV-XVII вв.) инновационная составляющая экономического развития не рассматривалась, однако была выделена проблема производительности труда как основы развития общества. В данной теории акцент преимущественно делался на количественные изменения. Накопление капитала считалось главным фактором экономического роста и главной целью хозяйственной деятельности торговцев и государства³⁸.

Во второй половине XVIII века на смену меркантилистам пришли физиократы. Физиократия (от др. греч. φύσις — природа и κράτος — сила, власть, господство, т.е. «господство природы») — это экономическая теория, разработанная французскими экономистами XVIII века и основанная на понимании естественного права в философии рационализма XVIII века. Физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго, К. Бодо, И. Тюнен и др.) в качестве источника для экономического роста государства указывали на необходимость осуществления качественных изменений в сфере производства, основанных на принципе свободы осуществления предпринимательской деятельности и принципе поддержки конкуренции.

В классической экономической науке (XVIII - XIX вв.) инновации раскрываются как фактор роста производительности труда. Так, Адам Смит считал главной

³⁷ Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). - «Юстицинформ», 2020. С. 348.

³⁸ Представители меркантилизма: А. Монкретьен, Т. Мэн, А. Л. Ордин - Нашекин, И. Т. Посошков и др.

движущей силой повышения производительности труда его разделение и совершенствование техники. По мнению А. Смита, экономика может развиваться благодаря технологическому прогрессу, частью которого является разделение труда³⁹.

Экономическому росту уделяется особое внимание и в марксистской теории в связи с разработкой экономического закона развития общества. Данный закон впервые был раскрыт в работе К. Маркса «К критике политической экономии» в 1859 году: «в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил»⁴⁰. Исходя из этого закона, инновации представляют собой фактор развития производственных отношений, которые обусловлены уровнем развития производственных сил.

В 30-е годы двадцатого столетия, когда реальные процессы экономического роста в основном зависели от загрузки производственных мощностей, в кейнсианской и некейнсианской теориях инвестиции рассматривались как основной фактор экономического роста, а иные производственные факторы (увеличение занятости, использования оборудования и организация производства) не принимались во внимание. Однако уже в 50-70-е годы XX века перспективы развития производства зависели в основном от качественных и технологических изменений, что нашло отражение в неоклассических теориях экономического роста.

Первые неоклассические теории роста появились в 1950-1960-е годы, когда на первый план вышла проблема достижения потенциального роста не столько за счет неиспользуемых мощностей, сколько за счет внедрения новых технологий, повышения производительности труда и совершенствования организации производства. При этом представители неоклассических теорий исходили из того, что технологический прогресс является экзогенным фактором, то есть создается вне экономической системы.

³⁹ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Изд-во социально-экономической литературы. 1962. С. 212.

⁴⁰ Маркс К. К критике политической экономии. Госполитиздат. 1949. С. 7.

Так, лауреат Нобелевской премии 1987 года Роберт Солоу выделяет технический прогресс как единственную основу устойчивого роста благосостояния и позволяет найти оптимальный вариант экономического роста, обеспечивающий максимальное потребление. Эта теория была впервые изложена в его статье под названием «Вклад в теорию экономического роста» 1956 года, а затем получила развитие в работе «Технологические изменения и совокупная производственная функция» 1957 года.

В 80-90-е гг. XX века теории экономического роста получили новый импульс в развитии, связанный с использованием научных результатов и выводов смежных разделов экономической теории, теории прав собственности, а также изучением научно-технического прогресса как фактора экономического роста и инвестиций в человеческий капитал.

В настоящее время формируются теории эндогенного экономического роста, где такой рост является результатом внутренних, а не внешних факторов. В теориях эндогенного роста технический прогресс не является единственной возможной причиной экономического роста в долгосрочной перспективе. Помимо указанного, экономический рост определяется следующими факторами:

- качеством человеческого капитала, которое зависит от инвестиций в развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение);
- созданием необходимых условий и предпосылок для защиты прав интеллектуальной собственности в условиях несовершенной конкуренции;
- государственной поддержкой развития науки и техники;
- особой ролью государства в создании благоприятного инвестиционного климата и создания новых технологий.

Следовательно, теории эндогенного роста в отличие от неоклассических выступают за вмешательство государства в процесс развития экономики. Кроме того, в данных теориях экономисты (лауреат нобелевской премии по экономике 2018 года Пол Ромер и лауреат нобелевской премии 1995 года Роберт Лукас) впервые начали рассматривать технический прогресс как эндогенный фактор экономического роста, порожденный внутренними причинами.

Институциональная экономика, берущая своё начало в 20-е годы XX века, исходит из анализа институций⁴¹ и институтов⁴² с учетом как экономических, так и иных факторов (политических, правовых, социальных и др.). Инновационное развитие происходит в определенных институциональных рамках, обусловленных историческими, социальными, экономическими, правовыми и иными факторами. При этом Дуглас Норт отмечает, что технологические и институциональные изменения являются главными детерминантами социального и экономического развития⁴³.

Представители эволюционного направления экономики также внесли значительный вклад в теорию экономического роста. Так, экономист Н.Д. Кондратьев, основоположник волновой теории, установил причинно-следственную связь между экономическим развитием и техническим прогрессом: экономический спад стимулирует новую волну технологического подъёма⁴⁴.

Основываясь на выводах, предложенных Н.Д. Кондратьевым, Йозеф Алоиз Шумпетер разработал теорию инноваций, ввел в экономику термин «инновация» и выделил предпринимательскую деятельность как необходимую для экономического развития в своей работе «Теория экономического развития» 1911 года. По мнению Й. А. Шумпетера, основными факторами экономического развития стали изменения в экономической сфере, которые были обусловлены, прежде всего, предпринимательскими инновациями, среди которых он выделял: новые продукты, новые способы производства, новые рынки, новые источники сырья или полуфабрикатов, проведение соответствующей реорганизации предприятия⁴⁵.

⁴¹ Институции — «нормы, ценности, мотивы, традиции поведения, идеи, господствующие взгляды в обществе и др.» Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Институциональные аспекты инновационного развития территорий // Креативная экономика. Том 12. № 5. 2018. С. 575.

⁴² Под институтами понимается «результат закрепления институций в виде законодательной базы, системы взаимоотношений во всех сферах жизни общества, установленной на ее основе, а также в виде системы властных структур, учреждений, организаций». Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Указ. соч. С. 575.

⁴³ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 1997. С. 133.

⁴⁴ См.: Гуменова Л.И. Теория инновационного развития Н.Д. Кондратьева // NovaInfo.Ru. Т.1. № 46. 2016. С. 182.

⁴⁵ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. пер. с нем. - М.: Прогресс.1982. С. 159.

Развивая концепции Н.Д. Кондратьева и Й. А. Шумпетера, академики РАН С.Ю. Глазьев и Д.С. Львов также отмечают роль инноваций в экономическом развитии в теории технологических укладов. Под технологическим укладом они понимают «группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими «цепочками» и образующие воспроизводящиеся целостности»⁴⁶. Смена одного технологического уклада на другой обуславливается в том числе введением новых базисных инноваций⁴⁷.

Рассмотрев и проанализировав основные теории экономического роста, можно сделать вывод, что многие авторы рассматривают инновации как один из основных факторов экономического развития.

В настоящее время в российском законодательстве инновации также рассматриваются как один из основных факторов экономического развития, что находит отражение и в государственной инновационной политике, которая представляет собой «систему принципов, стратегий и программ инновационного развития общества, реализуемых в правовой форме и правовыми средствами»⁴⁸.

При этом создание ИНТЦ является одной из целей реализации государственной инновационной политики, о чем свидетельствует Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁴⁹, Стратегия инновационного развития Российской Федерации⁵⁰, Стратегия пространственного развития Российской Федерации⁵¹, а также то, что направления деятельности ИНТЦ определяются в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации.

⁴⁶ Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. С. 39.

⁴⁷ См.: Там же. С. 42.

⁴⁸ Грибанов Д.В. Указ. соч. С. 181.

⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. ст. 6887.

⁵⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 18.10.2018) // СЗ РФ. 02.01.2012. № 1. ст. 216.

⁵¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 18.02.2019. № 7 (часть II), ст. 702.

Формой реализации государственной инновационной политики, в том числе при создании ИНТЦ, является формирование национальной инновационной системы, которая предполагает:

- 1) «создание благоприятной экономической и правовой среды;
- 2) построение инновационной инфраструктуры;
- 3) совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок»⁵².

Создание инновационной инфраструктуры, в том числе ИНТЦ, является одной из государственных мер, реализуемых в рамках национальной инновационной системы в целях развития инноваций⁵³.

Установление определенного правового режима, в том числе правового режима деятельности ИНТЦ, также направлено на реализацию экономической политики государства, решение общественно значимых задач, включая развитие инноваций⁵⁴. В науке в отношении категории «правовой режим» нет единой позиции. Кроме того, данная категория может относиться как к регулированию определенной сферы общественных отношений, так и к деятельности и др.

Под правовым режимом регулирования определенной сферы общественных отношений понимают методы и способы регулирования⁵⁵. Например, В.Ф. Попондопуло, рассматривая правовой режим регулирования предпринимательских отно-

⁵² Грибанов Д.В. Указ. соч. С. 161.

⁵³ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 589. Автор главы — Р.М. Янковский.

⁵⁴ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 420; Мохов А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. С. 65-67.

⁵⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. — М., Юрид. лит., 1981. С. 245; Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. Приведено по СПС «Консультант Плюс». Автор главы — Г.Д. Отнюкова.

шений, в качестве характеристики такого режима выделяет дозволительный характер (тип) правового регулирования, где дозволения являются ключевым элементом правового регулирования⁵⁶.

Что касается правового режима деятельности, то можно выделить следующие наиболее распространенные в научной литературе его характеристики: (1) правовой режим деятельности устанавливается нормативными правовыми актами; (2) правовой режим деятельности является особым порядком правового регулирования; (3) правовой режим деятельности выражается в особом сочетании мер, способов и средств воздействия на общественные отношения. Выделенные характеристики, например, можно обнаружить в доктринальных определениях правового режима таких ученых, как: С.С. Алексеев⁵⁷, А.В. Белицкая⁵⁸, Г.С. Беляева⁵⁹, Н.И. Матузов и А.В. Малько⁶⁰, А.А. Мохов⁶¹, Н.А. Поветкина⁶² и других. Безусловно категория «правовой режим деятельности» не исчерпывается выделенными признаками и полностью не раскрывается ими. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько помимо указанных признаков правового режима деятельности выделяют также: цель правового режима деятельности — «специфическим образом регламентировать общественные отношения, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;... конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений»⁶³. В.В. Кванина в своей научной работе обращает внимание в том числе и на такие признаки правового режима деятельности, как: устойчивый характер правового режима; наличие собственной структуры «(категория субъектов правоотношений, их

⁵⁶ См.: Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. / под ред. В.Ф. Попондопуло. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва, Проспект. 2016. С. 89. Автор главы — В.Ф. Попондопуло.

⁵⁷ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1985. С. 185.

⁵⁸ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 420.

⁵⁹ См.: Беляева Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Доп. выпуск. 2012 (85). С. 30.

⁶⁰ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16-29.

⁶¹ См.: Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 9-14.

⁶² См.: Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / под ред. И.И. Кучерова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. С. 50.

⁶³ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 16-29.

правовой статус, объекты правоотношений, юридические факты, компетенция органов власти и др.)»⁶⁴. И.В. Ершова, О.А. Тарасенко к конститутивному признаку правового режима экономической деятельности относят «его влияние на право и дееспособность субъектов, подпадающих под его действие»⁶⁵.

Представляется, что правовой режим деятельности ИНТЦ можно определить как установленный с целью реализации государственной инновационной политики в нормативных правовых актах порядок регулирования, который характеризуется определенным сочетанием правовых средств, и обретающих правовую форму средств государственного регулирования стимулирующего и ограничительного характера, а также правовых статусов лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, осуществляющих научно-технологическую деятельность или содействующих её осуществлению на территории ИНТЦ⁶⁶.

Правовой режим деятельности ИНТЦ обеспечивает не только направленность правового регулирования на создание и внедрение инноваций, что позволяет решить общественно значимую задачу инновационного развития территории и экономики в целом, но и создает благоприятные условия для удовлетворения интересов лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ.

Неоднозначной в научной литературе является и классификация правовых режимов на общий, специальный и особый. Так, В.В. Кванина, О.А. Тарасенко считают нецелесообразным выделение общего правового режима, так как режим устанавливается лишь тогда, когда общее правовое регулирование каких-либо общественных отношений не позволяет достичь определенной цели. Поэтому правовой

⁶⁴ Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234.

⁶⁵ Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова. — Москва: Проспект, 2023. С. 21. Автор главы — И.В. Ершова (совм. с О.А. Тарасенко).

⁶⁶ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 420.

режим может быть либо специальным, либо особым⁶⁷. Иной точки зрения придерживаются И.В. Ершова⁶⁸, А.А. Мохов, которые выделяя общий правовой режим применительно к предпринимательской деятельности, определяют его как основной (базовый) режим, который распространяется на всех субъектов предпринимательской деятельности и действует на всей территории России, в рамках которого устанавливаются «единые принципы государственного воздействия на экономику, формы регулирования предпринимательской деятельности, общие требования, предъявляемые к предпринимательской деятельности»⁶⁹.

Дискуссионным является и соотношение специального и особого правовых режимов. Одни авторы рассматривают специальный и особый правовой режим как синонимы⁷⁰, другие проводят между ними принципиальные отличия по сфере применения и продолжительности действия совокупности норм, составляющих тот или иной правовой режим⁷¹. При этом в научной литературе специальный правовой режим, как правило, характеризуется направленностью на достижение конкретной специфической цели (например, цель инновационного развития территории), ограниченной сферой применения, действием на определенной территории или распространением на ограниченный круг субъектов, наличием дополнительных (по сравнению с общим регулированием) поощрений и запретов, преимуществ, преференций и ограничений⁷².

⁶⁷ См.: Кванина В.В. Указ. соч. С. 235; Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105-132.

⁶⁸ См.: Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22-26.

⁶⁹ Мохов А.А. Указ соч. С. 10.

⁷⁰ См., напр.: Черешнева И.А. К вопросу о правовом режиме осуществления предпринимательской деятельности в контексте территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2018. № 2. С. 14-18.

⁷¹ См., напр.: Мохов А.А. Указ соч. С. 11-14.

⁷² См.: Там же; Кванина В.В. Указ. соч. С. 237; Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 120-124.

В качестве примера специального правового режима предпринимательской деятельности в юридической литературе обычно приводят территории со специальным правовым режимом предпринимательской деятельности, к которым относят: особые экономические зоны, зоны территориального развития и др.⁷³

Действительно, в рамках ИНТЦ лица, участвующие в реализации проекта, законодательно наделяются комплексом льгот, преференций и ограничений, которые обусловлены целями создания ИНТЦ (создание и внедрение инноваций, инновационное развитие территории и экономики в целом). В связи с тем, что основной целью деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, является осуществление именно научно-технологической деятельности (инновационной), которая полностью не тождественна предпринимательской⁷⁴, то представляется возможным говорить о наличии в рамках ИНТЦ специального правового режима инновационной деятельности.

Таким образом, правовой режим инновационной деятельности, установленный в рамках ИНТЦ для лиц, участвующих в реализации проекта, является специальным. Такой режим является специальным по отношению к общему правовому регулированию инновационной деятельности.

При этом представляется, что правовой режим деятельности ИНТЦ шире, чем специальный правовой режим осуществления инновационной деятельности лицами, участвующими в реализации проекта, так как правовой режим деятельности ИНТЦ устанавливает общие требования, предъявляемые к деятельности ИНТЦ в целом и применяемые ко всем ИНТЦ.

Установление определенного правового режима с целью развития инноваций, научно-технологического потенциала можно проследить и в историческом развитии. Обычно в качестве примеров приводят различные организационно-правовые формы инновационной деятельности. Так, первый научно-технологический парк,

⁷³ См., напр.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 485-504; Егорова А.А. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности: правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 85-100.

⁷⁴ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 593. Автор главы — Р.М. Янковский.

Кремниевая долина США, был создан в 1950-х годах, за ним последовали создание технопарка София Антиполис (Франция) в 1960-х годах и научного города Цукуба (Япония) в начале 1970-х годов. С 1980-х годов различные виды организационно-правовых форм инновационной деятельности распространились по всему миру⁷⁵. Среди первых российских аналогов организационно-правовых форм инновационной деятельности третьего поколения⁷⁶ называют: Академгородок под Новосибирском 1957 года, наукограды - Зеленоград, Обнинск, Дубна, созданные в 1990-е гг. и др.⁷⁷.

Лица могут осуществлять инновационную деятельность в рамках той или иной организационно-правовой формы инновационной деятельности. Под организационно-правовой формой обычно понимают «совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей»⁷⁸.

Раскрывая термин «организационно-правовая форма инновационной деятельности» в качестве универсального обозначения для различных форм организации осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению (ИНТЦ, инновационный центр «Сколково», технико-внедренческая особая экономическая зона, технополис, технопарк и т.д.), представляется возможным выделить следующие их общие признаки:

- они определены в соответствующих нормативных правовых актах как правовая и организационная форма, применяемая для осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению;
- в нормативных правовых актах установлены права и обязанности субъектов (участников, резидентов) организационно-правовой формы инновационной деятельности;

⁷⁵ См.: Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ.по обществ. наукам. - М. : ИНИОН, 2005. С. 79-80.

⁷⁶ К организационно-правовым формам третьего поколения относят районы, зоны, которые ориентируются на развитие новейшей и высокой технологии, наукоемкой продукции и получили широкое распространение в 70-80-е годы.

⁷⁷ См.: Карцев Д.А. Технополисы и технопарки в мировом хозяйстве и особенности их развития в России: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2000. С. 23.

⁷⁸ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. С. 66.

- в нормативных правовых актах предусмотрен специальный правовой режим осуществления инновационной деятельности в рамках такой организационно-правовой формы.

Таким образом, организационно-правовую форму инновационной деятельности можно определить как предусмотренную в нормативном правовом акте организационную форму, применяемую для осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению участниками (резидентами) организационно-правовой формы, в рамках которой предусмотрен специальный правовой режим инновационной деятельности, содержанием которого является особое сочетание правовых средств, и обретающих правовую форму средств государственного регулирования стимулирующего и ограничительного характера, а также правовых статусов участников (резидентов), осуществляющих инновационную деятельность.

Так, например, применительно к ИНТЦ среди частно-правовых средств можно выделить соглашение, заключаемое между лицом, осуществляющим научно-технологическую деятельность без получения статуса участника проекта, и управляющей компанией ИНТЦ, порядок заключения и существенные условия которого определяются фондом ИНТЦ. Среди административных средств можно выделить: принятие решений управляющей компанией о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта и о его включении в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, ведение реестра лиц, участвующих в реализации проекта, выдачу разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию управляющей компанией ИНТЦ и др. К экономическим средствам можно отнести: предоставление налоговых льгот участникам проекта ИНТЦ (например, освобождение в течение 10 лет от уплаты налога на добавленную стоимость; освобождение от уплаты налога на прибыль организаций до достижения годового объема выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) в размере 1 миллиарда рублей, либо на срок 10 лет⁷⁹), возмещение затрат на уплату таможенных платежей, понесенных лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ⁸⁰

⁷⁹ См.: ст. 246.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2000. № 32. ст. 3340.

⁸⁰ См.: пп. «Г» п. 2 ч. 2 ст. 12 Закона об ИНТЦ.

и др. К организационным средствам, например, относится наличие особой модели управления в ИНТЦ: наличие фонда (некоммерческая организация) и управляющей компании (акционерное общество).

В научных работах встречается словосочетание «организационная форма инновационной деятельности», которое используется для обозначения объединений, направленных на обеспечение взаимодействия науки и техники с производством⁸¹. Так, О.А. Городов определяет организационную форму инновационной деятельности как «внутреннее упорядоченное объединение сил и средств, посредством которого достигаются цели инновационного проекта»⁸². Отсутствие в данной научной концепции «правовой части» представляется необоснованным, так как указанные организационные формы закреплены в нормативных правовых актах.

В доктрине используется и иная терминология в отношении таких субъектов инновационной деятельности: например, И.Н. Кардаш использует словосочетание, предложенное В.А. Рассудовским, «организационно-правовые структуры нетрадиционного толка»⁸³; И.И. Шувалов использует словосочетание «организационно-правовая форма стимулирования экономического развития»⁸⁴. Представляется, что последняя категория является более широкой и не выделяет инновационную составляющую как основную.

Разнообразные организационно-правовые формы инновационной деятельности создаются по всему миру и являются одним из ключевых факторов достижения целей устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН на период до 2030 года.

По данным специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, 2018a), к 2017 году в мире насчитывалось 534

⁸¹ См. напр.: Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17-24; Городов О.А. Правовое обеспечение инновационной деятельности: монография/О.А. Городов. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 69; Шакирова А.А. Организационные формы инновационной деятельности // NovaInfo.Ru. 2016. № 46. С. 179-181.

⁸² Городов О.А. Указ. соч. С. 69.

⁸³ Кардаш И.Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 99.

⁸⁴ Шувалов И.И. Территории с особым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности: вопросы правового регулирования // Предпринимательское право. 2021 № 2. С. 3-8.

научно-технологических парков и их число продолжает расти⁸⁵. В специальной литературе указывается на функционирование 1200 научно-технологических парков по данным на 2019 год⁸⁶.

По оценке Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), примерно 80 % стран, участвовавших в исследовании (включая развитые и развивающиеся страны), планируют использовать организационно-правовые формы инновационной деятельности в рамках своей промышленной или научно-технологической и инновационной политики⁸⁷.

Несмотря на долгую историю развития и функционирования различных организационно-правовых форм инновационной деятельности в настоящее время не сформировалось единой концепции. Помимо термина «научно-технологический парк», которое встречается в программных документах ООН и в законодательстве ряда стран⁸⁸, можно встретить и иные подобные наименования: «научный парк»⁸⁹, «технологический парк»⁹⁰, «научно-технологический парк»⁹¹, «исследовательский

⁸⁵ Establishing a Science and Technology Park: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific. United Nations Publication. 2019. P. 9.

⁸⁶ Sara Amoroso, Albert N. Link, Mike Wright. Science and Technology Parks and Regional Economic Development. An International Perspective. Palgrave Advances in the Economics of Innovation and Technology. 2019. P.10.

⁸⁷ World investment report. Investment and New Industrial Policies. 2018. P. 138.

⁸⁸ См., напр., ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 (ред. от 06.01.2022 № 364-3) «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // <http://www.gknt.gov.by/rules/pravovye-akty-respubliki-belarus-v-sferakh-nauchnoy-nauchno-tehnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁸⁹ См., напр.: Научный парк Лувен-ла-Нев в Бельгии (Parc scientifique de Louvain-la-Neuve en Belgique), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lnsciencepark.be> (дата обращения: 20 мая 2023); Научный парк Университета Цинхуа, Китай (Tsinghua University Science Park (TusPark), China), [Электронный ресурс]. URL: <http://en.tusholdings.com/h/tus-park/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹⁰ См., напр.: Технопарк Цюрих, Швейцария (Technopark Zürich, Switzerland), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technopark.ch/en/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹¹ См., напр.: Научно-технологический парк Адлерсхоф, Германия (Adlershof Science and Technology Park, Germany) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adlershof.de/en/> (дата обращения: 20 мая 2023).

парк»⁹², «парк высоких технологий»⁹³, «инновационный центр»⁹⁴, «инновационный научно-технологический центр»⁹⁵, «долина»⁹⁶, «технополис»⁹⁷, «научный город»⁹⁸ и т.д.

Все вышеуказанные категории объединяет инновационная направленность осуществляемой в их рамках деятельности, наличие административно-управленческой структуры и специального правового режима инновационной деятельности, действующего в их пределах. Однако выявление какой-либо унифицированной модели организационно-правовой формы инновационной деятельности осложняется наличием различных характеристик: правовым статусом, порядком создания (на основе государственно-частного партнерства, по инициативе государственного органа или частного лица), моделью управления, видом вещного права на земельный участок, на котором расположен организационный комплекс той или иной организационно-правовой формы инновационной деятельности), специализацией, источниками финансирования, правовым положением участников (резидентов) той или иной организационно-правовой формы инновационной деятельности и т.д. — что обусловлено, в том числе, и действующим правовым режимом.

Можно также подчеркнуть, что Международная ассоциация научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of

⁹² См., напр.: Исследовательский парк индийского технологического института Мадраса (ИТ Madras Research Park, India), [Электронный ресурс]. URL: <https://respark.iitm.ac.in> (дата обращения: 20 мая 2023); Исследовательский парк Киото (Kyoto Research Park, Japan), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krp.co.jp/english/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹³ См., напр., Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 (ред. от 12.04.2023 № 102) «О Парке высоких технологий» // <http://www.gknt.gov.by/rules/pravovye-akty-respubliki-belarus-v-sferakh-nauchnoy-pauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹⁴ См., напр.: Инновационный центр Шарлоттенбурга (Charlottenburg Innovation Center), [Электронный ресурс]. URL: <https://charlottenburg.wista.de/en/> (дата обращения: 20 мая 2023); Инновационный центр Амстердама (Amsterdam Innovation Center) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renolit.com/en/company/market-units/healthcare/amsterdam-innovation-center> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹⁵ См., напр., постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» // СЗ РФ. 2019. № 14. Ч. I. Ст. 1526.

⁹⁶ См., напр., Кремниевая долина США (Silicon valley, USA), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svcentralchamber.com> (дата обращения: 20 мая 2023); Иннодолина в Гренобле, Франция (Inovallee, Grenoble, France), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inovallee.com> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹⁷ См., напр., Технополис София Антиполис, Франция (La technopole de Sophia-Antipolis, France), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sophia-antipolis.fr/technopole/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁹⁸ См., напр., Научный город Цукуба, Япония (Tsukuba Science City, Japan), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsukuba.ac.jp/en/about/outline-tsukuba/> (дата обращения: 20 мая 2023); Научный город Чиста, Швеция (Kista Science City, Sweden), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kista.com> (дата обращения: 20 мая 2023).

Innovation) использует два термина, объединяющие все организационно-правовые формы инновационной деятельности. Как следует из названия ассоциации это: научный парк (Science Park) и инновационная территория (Area of Innovation)⁹⁹.

Так, научный парк определяется как организация, управляемая специалистами, основной целью которой является увеличение благосостояния местного сообщества путем продвижения культуры инноваций и конкурентоспособности инновационных предприятий и научных учреждений, основанных на знаниях¹⁰⁰.

Под инновационной территорией понимается специально созданная и управляемая территория с целью привлечения предпринимателей, квалифицированных кадров, научных организаций и инвесторов путем разработки и объединения инфраструктурных, институциональных, научных, технологических, образовательных и социальных активов, а также дополнительных услуг с добавленной стоимостью, способствуя тем самым устойчивому экономическому развитию и процветанию местного сообщества¹⁰¹.

Представляется, что выработанные Международной ассоциацией определения научного парка и инновационной территории хотя и охватывают большую часть организационно-правовых форм инновационной деятельности, но не раскрывают различия между данными категориями и их соотношение (является ли инновационная территория родовым понятием по отношению к научному парку или видовым понятием наравне с научным парком?).

В ЮНЕСКО в качестве общего обозначения организационно-правовых форм инновационной деятельности используется термин «научно-технологический парк» (Science and Technology Park), под которым понимается любой высокотехнологический кластер. Всемирный банк и ЮНКТАД рассматривают научно-технологический парк, инновационные районы/кластеры (Innovation districts/clusters) как

⁹⁹ International Association of Science Parks and Areas of Innovation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iasp.ws/our-industry/definitions> (дата обращения: 20 мая 2023).

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

виды специальных экономических зон (Special Economic Zone) со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности¹⁰².

Следовательно, на уровне международных организаций отсутствует единая позиция об организационно-правовых формах инновационной деятельности.

Однако анализируя различные определения данного явления, можно выделить следующие их общие характеристики: (1) направленность на развитие инноваций и повышение конкурентоспособности инновационного бизнеса; (2) направленность на обеспечение местного или регионального экономического развития; (3) создание условий и специальной инфраструктуры, способствующей осуществлению инновационной деятельности участниками (резидентами); (4) предоставление резидентам специальных мер поддержки; (5) создание условий для привлечения инвестиций в инновационное развитие.

Несмотря на отсутствие единой концепции организационно-правовых форм инновационной деятельности в специальной литературе в качестве факторов их эффективности обычно называют: местоположение, наличие по близости научно-исследовательского центра, специализацию, наличие источников венчурного капитала, доступ к рынкам, международные связи, а также надлежащее правовое регулирование и др¹⁰³.

Обычно в качестве примера одной из самых экономически эффективных организационно-правовых форм инновационной деятельности приводится Кремниевая долина США. Лидерство Кремниевой долины США в сфере инноваций подтверждается многочисленными попытками различных государств создать новую аналогичную «Кремниевую долину»¹⁰⁴.

В качестве факторов успеха Кремниевой долины США обычно указывают на наличие источников венчурного капитала и научно-исследовательских центров

¹⁰² Establishing a Science and Technology Park: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific. United Nations Publication. 2019. P. 14-15.

¹⁰³ Science and Technology Parks: Global Outlook with a Focus on the Arab Region. United Nations. ESCWA. P. 51; International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Global Survey 2022: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2022. P. 57-58.

¹⁰⁴ Rosenberg David. Cloning Silicon Valley: The Next Generation High-tech Hotspots. London; New York: Pearson Education. 2002. P. 1.

(Стэнфордского и Калифорнийского университетов). При этом выделенные два фактора можно найти и в рамках других организационно-правовых форм инновационной деятельности. Географический фактор, расположение ИТ-компаний, также нельзя считать определяющим в развитии Кремниевой долины США в связи со спецификой осуществляемой ИТ-компаниями деятельности.

В специальной литературе предлагаются различные варианты того, что можно отнести к одному из основных факторов экономической эффективности Кремниевой долины США. Так, профессор факультета информации Калифорнийского университета, Анна Ли Саксениан, соотносит успех Кремниевой долины США с бизнес-культурой ИТ-компаний, которая заключается в постоянной трудовой мобильности сотрудников, способствующей распространению инновационных знаний между ИТ-компаниями Кремниевой долины¹⁰⁵.

Рональд Дж. Гилсон, профессор права Стэнфордского университета, развивая вышеуказанную точку зрения, считает, что правовое регулирование в штате Калифорния (где находится Кремниевая долина США) в сфере трудовых отношений, способствующее распространению знаний и трудовой мобильности — ключевой фактор в развитии Кремниевой долины США. В отличие от многих других штатов США, в разделе 16600 Делового и профессионального кодекса штата Калифорния (California Business and Professions Code) установлен запрет на соглашения, не допускающие конкуренцию после прекращения трудовой деятельности, что позволяет сотрудникам свободно переходить из одной компании в другую и передавать знания¹⁰⁶.

Однако представляется верной позиция, согласно которой вышеуказанные факторы развития объясняют экономическую эффективность Кремниевой долины США только по сравнению с иными штатами США, но не раскрывают причины успеха ИТ-компаний Кремниевой долины США во всем мире¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Anna Lee Saxenian. *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. Harvard University Press. Ninth printing. 2000. P. 38.

¹⁰⁶ Ronald J. Gilson. *The Legal Infrastructure of High Technology Industrial Districts: Silicon Valley, Route 128, and Covenants Not to Compete* // *New York University Law Review*. June 1999. Vol. 74. №. 3. pp. 575–629.

¹⁰⁷ Chander Anupam. *How Law Made Silicon Valley*. *Emory Law Journal*, Forthcoming, UC Davis Legal Studies Research Paper. 2013. №. 355. P. 641–642.

Поэтому в качестве причин успеха Кремниевой долины США называют в том числе наличие правового регулирования, способствующего инновационному развитию в сфере информационных технологий и создающего правовую основу для функционирования ИТ-компаний Web 2.0, так как именно такие компании (Apple, eBay, Google, Yahoo и др.) составляют ядро Кремниевой долины США¹⁰⁸.

Представляется, что вышеуказанные подходы подчеркивают значимость права в формировании инновационной экономики. Исследуя вопрос о средствах государственного регулирования рыночной экономики и правовых формах их опосредования, профессор Е.П. Губин отмечает, что «право может и должно рассматриваться как элемент и средство в системе механизма государственного регулирования рыночной экономики»¹⁰⁹. Следовательно, право является не только регулятором, но и обязательным условием инновационного развития, без которого совершенствование и модернизация социальных процессов невозможны¹¹⁰.

Таким образом, характеризуя ИНТЦ как элемент национальной инновационной системы, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, ИНТЦ является частью инновационной инфраструктуры и элементом национальной инновационной системы, который направлен на создание и внедрение инноваций, что возможно благодаря правовому режиму деятельности ИНТЦ, который обеспечивает не только направленность правового регулирования на создание и внедрение инноваций, что позволяет решить общественно значимую задачу инновационного развития территории и экономики в целом, но и создает благоприятные условия для удовлетворения интересов лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ.

Во-вторых, в пределах территории ИНТЦ действует специальный правовой режим деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, способствующий устойчивому осуществлению научно-технологической деятельности.

¹⁰⁸ Ibid. P. 642–646.

¹⁰⁹ Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 211.

¹¹⁰ См.: Грибанов Д.В. Указ. соч. С. 196.

В-третьих, специальный правовой режим деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, установленный с целью реализации проекта ИНТЦ, включает их дифференцированный правовой статус, набор правовых средств, а также приобретающих правовую форму средств государственного регулирования стимулирующего и ограничительного характера, обеспечивающих эффективное воздействие на общественные отношения, связанные с осуществлением научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

В-четвертых, используя термин «организационно-правовая форма инновационной деятельности» в качестве универсального обозначения для различных форм организации осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению (ИНТЦ, инновационный центр «Сколково», технико-внедренческая особая экономическая зона, технопарк и т.д.), предлагается его определить как предусмотренную в нормативном правовом акте организационную форму, применяемую для осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению участниками (резидентами) такой организационно-правовой формы, в рамках которой предусмотрен специальный правовой режим инновационной деятельности.

В-пятых, несмотря на отсутствие единой концепции организационно-правовых форм инновационной деятельности, можно выделить общие характеристики данного явления: (1) направленность на развитие инноваций и повышение конкурентоспособности инновационного бизнеса; (2) направленность на обеспечение местного или регионального экономического развития; (3) создание условий и специальной инфраструктуры, способствующей осуществлению инновационной деятельности резидентами; (4) предоставление резидентам специальных мер поддержки; (5) создание условий для привлечения инвестиций в инновационное развитие.

§ 2. Нормативное правовое обеспечение деятельности инновационного научно-технологического центра

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность ИНТЦ, является Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ.

Закон об ИНТЦ относится к законам общего характера, устанавливающим общие требования к созданию, функционированию ИНТЦ, а также к деятельности, осуществляемой на территории ИНТЦ. Хотя изначально предполагалось, что данный закон будет специальным и направленным на регулирование только Технологической долины МГУ имени М.В. Ломоносова.

Так, в пояснительной записке к проекту ФЗ «О технологической долине», разработанному Минэкономразвития России совместно с МГУ имени М.В.Ломоносова, указывается, что технологическая долина будет создана на базе МГУ имени М.В. Ломоносова¹¹¹. Инициатором принятия Закона об ИНТЦ стал ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий, который в 2015 году выступил с инициативой создания научно-технологической долины МГУ¹¹². При этом стоит отметить, что ещё в 2010 году на заседании Совета Учёных советов В.А. Садовничий указывал на возможность создания «собственного Технопарка», который стал бы основой для реализации инновационных проектов благодаря научному потенциалу МГУ имени М.В. Ломоносова¹¹³.

Однако в результате обсуждений был принят Закон об ИНТЦ, который позволяет создавать такие Центры не только на базе МГУ имени М.В.Ломоносова, но и на базе иных образовательных, научных организаций и национальных исследовательских центров.

¹¹¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О технологической долине» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹² См.: О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьёвы горы»» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php> (дата обращения: 20 мая 2023).

¹¹³ См.: Заседание Совета Учёных советов — Конференция МГУ 27 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/official/2010/uch-sovet2010.html> (дата обращения: 20 мая 2023).

С принятием Закона об ИНТЦ становится актуальным определение сущности ИНТЦ, его места и роли среди иных организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Как правило, «именно через правовой статус происходит установление правового регулирования, определяющего правомерные действия субъектов по реализации тех или иных общественных отношений»¹¹⁴. В правовой науке определение и содержание правового статуса (от лат. «status» — положение, состояние), его соотношение с категорией «правосубъектность» не является однозначным¹¹⁵. При этом нельзя не согласиться с академиком РАН Т.Я. Хабриевой, согласно позиции которой понимание субъекта права связано с определенным правопорядком, объективно обусловленным общественными отношениями, поэтому правосубъектность является конкретной категорией. «По этой причине и перечень субъектов права, и объем их правовых возможностей зависят от того, в каком обществе они функционируют»¹¹⁶. Нельзя не отметить, что переход к информационному обществу означает и появление новых категорий субъектов, отвечающих требованиям инновационной экономики. Поэтому такие изменения в социальной и экономической сферах жизни общества требуют дополнительного правового регулирования.

На этом фоне возникает вопрос о возможности включения в состав субъектов права и ИНТЦ.

В научной литературе и законодательстве можно выделить следующие позиции относительно сущности ИНТЦ.

1. ИНТЦ – это совокупность организаций, которые действуют на определенной территории.

¹¹⁴ Черемисинова М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 23.

¹¹⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 139; Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016 С. 33-43; Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — 5-е изд. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 186; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. С. 15.

¹¹⁶ Хабриева Т.Я. Введение в кн.: Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Статут. 2017. С. 23.

Данная позиция основывается на определении ИНТЦ, закрепленном в п. 1 ст. 2 Закона об ИНТЦ, согласно которому ИНТЦ — «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории»¹¹⁷.

Этой точки зрения придерживается В.К. Андреев, который, не относя ИНТЦ к правосубъектным образованиям, определяет ИНТЦ как «соединение юридических лиц, целью которых является осуществление научно-технической деятельности на определенной территории на основе правил проекта»¹¹⁸.

2. ИНТЦ – это территория со специальным правовым режимом предпринимательской деятельности.

Создание территорий со специальным правовым режимом является эффективным инструментом пространственного развития экономики, признанном во всем мире. Так, в российском законодательстве и научной литературе к территориям со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности обычно относят: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, особую экономическую зону в Магаданской области, особую экономическую зону в Калининградской области, свободную экономическую зону на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, свободный порт Владивосток, а также инновационный центр «Сколково» и ИНТЦ.

Примечательно, что в законопроекте «Об инновационном и научно-технологическом развитии образовательных и научных организаций» ИНТЦ определялся как «часть территории субъекта (субъектов) Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый

¹¹⁷ Пункт 1 ст. 2 Закона об ИНТЦ.

¹¹⁸ Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 115–120.

правовой режим осуществления деятельности и создается необходимая инфраструктура в целях создания благоприятных условий для реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий...»¹¹⁹.

Отнесение самого ИНТЦ к территории со специальным режимом в научной литературе связывается с тем, что специальный правовой режим относится не к субъектам, осуществляющим научно-технологическую деятельность или к объектам инфраструктуры, расположенным на территории ИНТЦ, а к территории, на которой осуществляется данная деятельность¹²⁰.

Кроме того, ИНТЦ соответствует характеристикам территорий со специальным режимом осуществления инновационной, инвестиционной, предпринимательской и иной деятельности, которые выделяются в научной литературе. Во-первых, на территории ИНТЦ действует специальный правовой режим; во-вторых, данный правовой режим действует только в границах территории, определенной Правительством Российской Федерации; в-третьих, в рамках ИНТЦ действует особая модель и орган управления; в-четвёртых, создание ИНТЦ направлено не только на развитие инновационной деятельности, но и на привлечение инвестиций, как и иные территории со специальным режимом¹²¹.

Однако в действующем Законе об ИНТЦ понятия «ИНТЦ» и «территория ИНТЦ» разграничиваются и не сводятся друг к другу. Таким образом, территория ИНТЦ юридически отделена от ИНТЦ как организационной структуры и выступает как «совокупность земельных участков (частей земельных участков) с особым правовым режимом осуществления деятельности в установленных в соответствии с Законом об ИНТЦ областях, которые предназначены для реализации проекта и включены в границы территории ИНТЦ в соответствии с решением Правительства Российской Федерации» (п. 3 ст. 2 Закона об ИНТЦ).

¹¹⁹ Статья 2 проекта Федерального закона № 185907-7 «Об инновационном и научно-технологическом развитии образовательных и научных организаций» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05.07.2017) // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁰ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 491.

¹²¹ См.: Белицкая А.В. Указ. соч. С. 487–496.

Таким образом, ИНТЦ в доктрине характеризуется как **совокупность организаций**, осуществляющих научно-технологическую деятельность и способствующих её осуществлению в границах определённой территории на основе потенциала инициатора проекта и правил проекта, и как **территория со специальным правовым режимом**.

Однако представляется, что характеристика ИНТЦ как совокупности организаций или как территории со специальным правовым режимом не в полной мере отражает суть ИНТЦ как одной из организационно-правовых форм инновационной деятельности, направленной на создание и внедрение инноваций и реализацию инновационных проектов.

3. ИНТЦ в научной литературе характеризуется и как **институт развития инноваций**¹²².

Под институтами развития в экономической науке понимают совокупность финансовых и нефинансовых организаций, созданных государством либо с участием государства с целью содействия экономическому росту¹²³. С.В. Кузнецов под институтом развития в широком смысле понимает «инструмент государственного регулирования экономики, направленный на поддержку определенной сферы экономики, территории или категории субъектов предпринимательской деятельности»¹²⁴.

Таким образом, понимание институтов развития инноваций не ограничивается содержанием понятия «институт инновационного развития», приведенном в ст. 2 Закона о науке и установленным перечнем федеральных и региональных институтов инновационного развития, и включает не только коммерческие и некоммерческие организации (субъект права), объект права (например, паевой инвестицион-

¹²² См.: Егорова М.А. Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 72–79; Моньков И.А. Правовое регулирование инновационной деятельности на территории особых экономических зон // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 78–81.

¹²³ См.: Саклаков В.М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития // Вестник науки Сибири. 2015. № 3 (18) С. 57–74; Саклаков В.М., Монастырный Е.А. Классификация институтов развития // Инновации №9(179). 2013. С. 59–65.

¹²⁴ Кузнецов С.В. Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 32.

ный фонд), но и территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности, а также территориально обособленные организационные комплексы, направленные на реализацию государственной инновационной политики.

4. ИНТЦ – это субъект инновационной деятельности.

Рассматривая влияние права на экономику, профессор Е.П. Губин отмечает, что принятие Закона об ИНТЦ и, как следствие, создание нового субъекта экономической деятельности и права — инновационных научно-технологических центров, соответствует экономической политике государства и потребностям экономики¹²⁵.

Появление новых субъектов инновационных правоотношений, в частности инновационных центров, технико-внедренческих, промышленно-производственных зон, технопарков, Д.В. Грибанов связывает с направленностью правового регулирования инновационных отношений на моделирование будущих правоотношений и прогнозирование их влияния на фактическую реальность¹²⁶.

Т.В. Ефимцева относит субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникальным оборудованием и др.) к субъектам, способствующим осуществлению инновационной деятельности¹²⁷. Д.В. Шмелева же относит субъектов инновационной инфраструктуры к непосредственным участникам инновационной деятельности, называя данную группу участников «специализированными субъектами инновационной деятельности»¹²⁸. Д.Г. Копылов относит ИНТЦ, ИЦ «Сколково», технопарк, наукоград, особые экономические зоны к объединениям субъектов инновационной деятельности¹²⁹.

¹²⁵ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 38. Автор главы — Е.П. Губин.

¹²⁶ См.: Грибанов Д.В. Указ. соч. С. 15–16.

¹²⁷ См.: Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 94–96.

¹²⁸ Шмелева Д.В. Организационно-правовые формы инновационного предпринимательства в Российской Федерации. Юстицинформ. М., 2016. С. 48-49.

¹²⁹ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. Том 2. С. 267-268.

Логичным и обоснованным представляется подход немецкого профессора Г. Еллинека о том, что субъект в юридическом смысле не есть существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность¹³⁰. Также общепринято исходить из того, что единственным объективным критерием отнесения лица к субъектам права является наличие норм права, наделяющих это лицо правосубъектностью. На этом фоне нельзя определить ИНТЦ как правосубъектное образование, так как в Законе об ИНТЦ права, обязанности и ответственность установлены для инициатора проекта, участников проекта, фонда (некоммерческая организация), управляющей компании, а не для самого ИНТЦ. Исходя из вышеизложенного, ИНТЦ — является неправосубъектным образованием. При этом ИНТЦ можно отнести к субъектам инновационной деятельности.

Анализ особенностей ИНТЦ позволяет выделить следующие его признаки:

Во-первых, ИНТЦ создается и действует на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта (образовательной организации, научной организации или национального исследовательского центра).

Во-вторых, лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, осуществляют научно-технологическую деятельность или способствуют её осуществлению в пределах определенной Правительством Российской Федерации территории.

В-третьих, структура ИНТЦ как организационно-правовой формы инновационной деятельности, в том числе организации, осуществляющие управление (фонд и управляющая компания), закреплена в Законе об ИНТЦ, в постановлении Правительства Российской Федерации о создании такого Центра и правилах проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ.

В-четвертых, в территориальных границах ИНТЦ установлен специальный правовой режим инновационной деятельности для лиц, участвующих в реализации проекта.

¹³⁰ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. Петербург. Издание книжного юридического магазина Н.К. Мартынова. 1908. С. 123.

В-пятых, реализация проекта осуществляется по направлениям научно-технологической деятельности ИНТЦ, которые определены в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ и которые устанавливаются в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации.

Выделенные особенности характеризуют ИНТЦ при его создании на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта на определенной территории, в пределах которой действует специальный правовой режим, способствующий осуществлению научно-технологической деятельности лицами, участвующими в реализации проекта, по утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации направлениям.

В законодательстве Российской Федерации выделяются также и другие близкие организационно-правовые формы инновационной деятельности, среди которых можно выделить: инновационный центр «Сколково», технико-внедренческую особую экономическую зону, инновационный территориальный кластер, наукоград, технопарк и технополис.

Вышеуказанные организационно-правовые формы инновационной деятельности направлены, прежде всего, на развитие инноваций и инновационной деятельности. Однако в сравнении с ИНТЦ они обладают отличительными особенностями.

Инновационный центр «Сколково» (далее — ИЦ «Сколково»)

Несмотря на схожесть законодательного регулирования ИЦ «Сколково» и ИНТЦ, можно выделить некоторые различия.

Так, ИЦ «Сколково» создан на основании ФЗ «Об инновационном центре «Сколково», в соответствии с которым ИЦ «Сколково» — это «совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры»¹³¹.

¹³¹ Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970.

Тогда как ИНТЦ создаются на основании постановления Правительства Российской Федерации по предложению инициатора проекта (образовательной, научной организации или национального исследовательского центра), либо по решению Правительства Российской Федерации на основании поручения Президента Российской Федерации (ст. 3 Закона об ИНТЦ).

В соответствии со ст. 2 Закона об ИНТЦ для создания ИНТЦ необходимо разработать правила проекта, которые представляют собой «единый для всех лиц, участвующих в реализации проекта, порядок осуществления деятельности на территории ИНТЦ, содержащий в том числе совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта».

В правилах проекта ИНТЦ закрепляются порядок осуществления деятельности на территории ИНТЦ, порядок получения статуса участника проекта, случаи утраты статуса участника проекта, критерии, которым должно соответствовать лицо, участвующее в реализации проекта, для получения земельного участка в аренду (субаренду) и объектов инфраструктуры ИНТЦ на льготных условиях и другое.

В отличие от ИЦ «Сколково», где правила проекта разрабатываются и утверждаются управляющей компанией, в ИНТЦ правила проекта разрабатываются либо инициатором проекта, либо Правительством Российской Федерации (при создании ИНТЦ по решению Правительства Российской Федерации), а утверждаются во всех случаях Правительством Российской Федерации в форме постановления.

В связи с тем, что правила проекта ИНТЦ утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации и в окончательной редакции они формируются именно Правительством Российской Федерации, правила проекта ИНТЦ имеют нормативный правовой характер и подлежат обязательному исполнению.

Основываясь на определенных в п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 50¹³² признаках нормативного правового акта, можно выделить следующие особенности правил проекта ИНТЦ как подзаконного нормативного правового акта.

¹³² См.: пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // РГ. № 6. 15.01.2019.

Во-первых, правила проекта разрабатываются инициатором проекта (при создании ИНТЦ по предложению инициатора проекта) и в окончательной редакции правила проекта принимаются органом государственной власти (Правительством Российской Федерации).

Во-вторых, правила проекта содержат не только общие правовые нормы, направленные на урегулирование, изменение или прекращение общественных отношений, связанных со созданием и обеспечением функционирования ИНТЦ, но и нормы, регулирующие технические (процедурные) аспекты взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, например, детализированный порядок подачи заявки на предоставление статуса участника проекта, детализированный порядок утраты юридическим лицом статуса участника проекта.

В-третьих, правила проекта разрабатываются и применяются в отношении деятельности, связанной с реализацией проекта и осуществляемой на территории конкретного ИНТЦ (ч. 2 ст. 4 Закона об ИНТЦ).

В-четвертых, правила проекта распространяются не только на неопределенный круг лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, но и адресованы конкретным определенным в правилах проекта лицам, участвующим в реализации проекта: инициатору проекта, управляющей компании и фонду ИНТЦ.

Что касается правовой природы правил проекта ИЦ «Сколково», то в научной литературе отсутствует единая позиция. Так, А.А Друева определяет правила проекта ИЦ «Сколково» как «уникальный нормативный правовой акт, специфический вид делегирования правотворческих функций государства...»¹³³, обосновывая свою позицию тем, что на основе данных правил принимаются иные локальные правовые акты, и действие правил проекта не ограничено ни организационными рамками управляющей компании, ни территорией центра¹³⁴.

¹³³ Друева А.А. Правовое положение участников инновационной деятельности: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. С. 210.

¹³⁴ См.: Там же.

В.И. Еременко, А.М. Семко относят правила проекта к квазинормативному правовому акту, который разрабатывается и утверждается управляющей компанией в соответствии с Законом об ИЦ «Сколково», где предусмотрены ограничения полномочий органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления на территории Центра в пользу управляющей компании¹³⁵.

Однако представляется более обоснованной позиция И.А. Калининой, согласно которой за управляющей компанией не закреплено право принимать правовые акты¹³⁶. Представляется, что правила проекта ИЦ «Сколково» нельзя отнести к нормативным правовым или квазинормативным правовым актам, так как управляющая компания не наделена правотворческой функцией.

Правила проекта ИЦ «Сколково» санкционированы государством через особый механизм их принятия и утверждения; обязательны для исполнения лицами, участвующими в реализации проекта, в том числе при совершении ими сделок и заключении договоров; содержат обязанности участников по осуществлению исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов и иные обязанности участников; разрешенные виды обычной хозяйственной деятельности; права участников на результаты интеллектуальной деятельности; порядок предоставления отчетов; основания досрочного исключения юридического лица из реестра участников; и другое.

Таким образом, правила проекта ИЦ «Сколково» можно отнести к особому правовому явлению, направленному на регулирование деятельности, связанной с реализацией проекта и (или) осуществляемой на территории Центра, тогда как правила проекта ИНТЦ относятся к нормативным правовым актам.

В качестве примера можно привести постановления Правительства Российской Федерации вместе с правилами проекта о создании ИНТЦ в отношении:

¹³⁵ См.: Еременко В.И. Об инновационном развитии экономики Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2010. № 12. С. 10-19; Семко А.М. Основы правового регулирования венчурного инвестирования в России и за рубежом // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 7-10.

¹³⁶ См.: Калинина И.А. Особенности гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере инноваций на примере Сколково // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 104.

ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы»¹³⁷; ИНТЦ «Сириус»¹³⁸; ИНТЦ «Долина Менделеева»¹³⁹; ИНТЦ «Русский»¹⁴⁰; ИНТЦ «Композитная долина»¹⁴¹; ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай»¹⁴²; ИНТЦ «Парк атомных и медицинских технологий»¹⁴³; ИНТЦ «Квантовая долина»¹⁴⁴; ИНТЦ «Балтийская долина - Хьюмантек»¹⁴⁵; ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина»¹⁴⁶; ИНТЦ «Юнити парк»¹⁴⁷.

¹³⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» (вместе с Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы») // СЗ РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I). Ст. 1526.

¹³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2019 № 1428 (ред. от 23.01.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» (вместе с Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус») // СЗ РФ. 18.11.2019. № 46. Ст. 6494.

¹³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 1805 «О создании инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева») // СЗ РФ. 2019. № 52. Ч. II. Ст. 8030.

¹⁴⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1868 (ред. от 01.09.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский») // СЗ РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7725.

¹⁴¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2021 № 26 «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина», «Уставом фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина», «Положением о наблюдательном совете фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина») // СЗ РФ. 01.02.2021. № 5. Ст. 814.

¹⁴² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1649 (ред. от 24.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай») // СЗ РФ. 04.10.2021. № 40. Ст. 6869.

¹⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2021 № 1779 (ред. от 31.03.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий») // СЗ РФ. 25.10.2021. № 43. Ст. 7277.

¹⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2133 «О создании инновационного научно-технологического центра «Квантовая долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Квантовая долина») // СЗ РФ. 06.12.2021. № 49 (часть II). Ст. 8318.

¹⁴⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 185 «О создании инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек») // СЗ РФ. 28 февраля 2022 г. № 9 (часть I). Ст. 1309.

¹⁴⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 735 (ред. от 20.12.2022) «О создании инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина») // 02.05.2022. № 18. Ст. 3070.

¹⁴⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 г. № 1255 «О создании инновационного научно-технологического центра «Юнити Парк» // СЗ РФ. 07.08.2023. № 32 (часть II). Ст. 6375.

Таким образом, модель ИНТЦ рассматривается как типовой механизм, применяемый к различным ситуациям, тогда как ИЦ «Сколково» представляет собой единственный случай, имеющий специальное регулирование в федеральном законе, носящем специальный характер.

Стоит отметить, что ИНТЦ создается на научно-исследовательской основе инициатора проекта (образовательной, научной организации или национально исследовательского центра), тогда как в ИЦ «Сколково» научно-исследовательская база формируется с созданием самого инновационного центра.

Кроме того, согласно ФЗ «Об ИЦ «Сколково» направления исследовательской деятельности определяются в соответствии с приоритетами научно-технологического развития, которые закреплены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹⁴⁸, в то время как конкретные сферы научно-технологической деятельности в ИНТЦ окончательно определяются Правительством Российской Федерации, исходя из основных направлений деятельности инициатора проекта (образовательной или научной организаций, или национального исследовательского центра) в правилах проекта ИНТЦ.

Среди общих черт между ИНТЦ и ИЦ «Сколково» можно отметить: наличие специального правового режима, инновационной инфраструктуры, единого центра управления, а также то, что участие в инновационном проекте не привязано к объему капитальных вложений, что является преимуществом по сравнению с технико-внедренческой особой экономической зоной¹⁴⁹.

Технико-внедренческая особая экономическая зона (далее — технико-внедренческая ОЭЗ)

Технико-внедренческая ОЭЗ — одна из видов ОЭЗ, предусмотренных ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об ОЭЗ в Российской Федерации»). Технико-внедренческая ОЭЗ является частью террито-

¹⁴⁸ Пункт 8 ст. 10 Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970.

¹⁴⁹ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 610. Автор главы — Р.М. Янковский.

рии Российской Федерации, определяемая Правительством Российской Федерации, на которой действует специальный режим осуществления предпринимательской деятельности¹⁵⁰. На территории технико-внедренческой ОЭЗ предполагается осуществление инновационной деятельности, создание, производство и реализация научно-технической продукции (п. 2 ст. 10 ФЗ «Об ОЭЗ в Российской Федерации»).

Технико-внедренческая ОЭЗ создается на основании постановления Правительства Российской Федерации, которое принимается после рассмотрения заявки высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации совместно с исполнительно-распорядительным органом муниципального образования на создание ОЭЗ с обоснованием целесообразности и эффективности ее создания для решения задач федерального, регионального, местного значения¹⁵¹. Поэтому целями технико-внедренческой ОЭЗ являются не только осуществление инновационной деятельности и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, но и развитие территории муниципального образования или субъекта Российской Федерации¹⁵². В отличие от ИНТЦ и ИЦ «Сколково», технико-внедренческая ОЭЗ создается на определенный срок — 9 лет, и этот срок продлению не подлежит (ч. 6 ст. 6 ФЗ «Об ОЭЗ в Российской Федерации»).

На данный момент функционируют 7 технико-внедренческих ОЭЗ на территории г. Томска, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Дубны, городского округа Фрязино Московской области, Республики Татарстан, Саратовской области. В данных технико-внедренческих ОЭЗ также установлен специальный правовой режим, резиденты обеспечены соответствующей инфраструктурой, имеется управляющая компания, однако, в отличие от ИТНЦ и ИЦ «Сколково», резидентом технико-внедренческой ОЭЗ может стать не только юридическое лицо, но и индивидуальный предприниматель.

¹⁵⁰ Пункт 1 ст. 2, п. 2 ст. 10 Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. 04.08.2023) // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). ст. 3127.

¹⁵¹ См.: ч. 2 ст. 6 Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. 04.08.2023) // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). ст. 3127.

¹⁵² См.: Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особых экономических зонах: монография. М.: Юстицинформ, 2016. С. 49-50.

Инновационный территориальный кластер (далее — ИТК)

Формирование и поддержка развития ИТК отнесена к приоритетам государственной политики социально-экономического развития Российской Федерации¹⁵³. В рамках реализации приоритетов социально-экономической политики Президентом и Правительством Российской Федерации было принято решение о составлении перечня ИТК и разработке системы мер государственной поддержки их развития. Впоследствии Правительство Российской Федерации утвердило перечень из 25 ИТК, которые характеризуются высоким научно-технологическим, образовательным или производственным потенциалом, а также высоким организационным развитием¹⁵⁴. Государственная программа поддержки рассчитана на долгосрочный характер (5-10 лет) и оказывается на условиях софинансирования при наличии утверждённых региональных программ развития ИТК и их финансирования за счёт средств бюджетов субъектов Российской Федерации¹⁵⁵.

В число ИТК вошли и некоторые наукограды и особые экономических зоны, закрытые территориальных образования, включая г. Зеленоград, г. Дубна, г. Пущино, г. Обнинск, г. Троицк, г. Саров и др.¹⁵⁶. При этом при включении наукограда, особой экономической зоны или закрытого территориального образования в состав кластера к резидентам (участникам) соответствующих кластеров применяется меры стимулирования, которые составляют как правовой режим определенной территории (например, ОЭЗ), так и правовой режим кластера.

Рабочая группа по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере в одобренном ею порядке формирования перечня пилотных про-

¹⁵³ См.: Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством Российской Федерации 14.05.2015 № 2914п-П13) // <http://government.ru/news/18119/>.

¹⁵⁴ См.: поручение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 // http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.

¹⁵⁵ См.: приказ Минэкономразвития России от 04.08.2014 № 478 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» в 2014 году» // РГ. № 205. 10.09.2014.

¹⁵⁶ См.: Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И.М. Бортника, Л.М. Гохберга, А.Н. Клепача, П.Б. Рудника, О.В. Фомичева, А.Е. Шадрина. СПб. : «Corvus», 2015. С. 11.

грамм развития ИТК понимает под ИТК «совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- 1) объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);
- 2) механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;
- 3) синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации»¹⁵⁷.

Данное определение в целом соответствует признакам кластера, которые выделяют ученые-экономисты:

1. «Единство отрасли, сферы деятельности субъектов, относящихся к ядру кластера.
2. Взаимосвязь, координация субъектов, входящих в кластер (как составляющих его ядро, так и других субъектов).
3. Географический (территориальный) фактор (близость субъектов кластера друг к другу).
4. Кластерное взаимодействие или синергетический эффект кластера (повышение инвестиционной привлекательности, доступность инноваций, повышение конкурентоспособности и др.)»¹⁵⁸.

Исходя из вышеуказанных признаков, можно сделать вывод, что близость сферы деятельности и расположения субъектов, осуществляющих научно-технологическую деятельность в пределах определенной территории, указывают на схожесть ИНТЦ с кластером.

При этом А.А. Мохов, определяя ИЦ «Сколково» как инновационный прото-кластер, который может оформиться в полноценный кластер, характеризует ИНТЦ

¹⁵⁷ Пункт 2 Порядка формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров (одобрен решением рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 22 февраля 2012 г., протокол № 6–АК) // <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212169934?ysclid=ln68valob6674756538>.

¹⁵⁸ Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. С. 19.

как отдельный институт поддержки инноваций, который может лишь войти в состав кластера, но не может стать самостоятельным кластером¹⁵⁹.

Представляется, что ИНТЦ можно считать если не самостоятельным кластером, то инновационным протокластером, который «включают большое количество новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях»¹⁶⁰.

Однако в состав инновационного кластера, в отличие от ИНТЦ, потенциально может входить не только ИНТЦ, но и другие организации и территории. Такая ситуация возможна благодаря тому, что территориальный фактор теперь не является существенным признаком кластера, этот фактор заменяют иные формы взаимодействия субъектов кластера: информационные, технологические, идейные и другие¹⁶¹. Также в правовой науке кластер в основном определяется как совокупность взаимосвязанных субъектов, а не как форма пространственной организации экономической деятельности¹⁶².

Стоит отметить, что в законодательстве и правовой науке не выстроена единая концепция кластера¹⁶³. Так, согласно п. 11 ст. 2 Закона Московской области от 10.02.2011 № 15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области», ИТК — «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг друга образовательных, научных организаций и других хозяйствующих субъектов, связанных отношениями территориальной близости, функциональной зависимости, а также наличием специализированной организации».

¹⁵⁹ См.: Там же. С. 44.

¹⁶⁰ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития России 26.12.2008 № 20615-ак/д19) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ См.: Мохов А.А., Балашов А.Е., Шевченко О.А. и др. Указ. соч. С. 10-11.

¹⁶² См., напр.: Поморцев К.И. Правовое положение кластеров: Дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. 2020. С. 9; Егорова А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. 2019. № 4. С. 60-66.

¹⁶³ См., напр.: Егорова А.А. Там же. Поморцев К.И. Там же. Вайпан В.А. Указ. соч. С. 332-335.

В модельном законе об инновационной деятельности, принятом с целью гармонизацию законодательства государств-участников СНГ в области инновационной деятельности, инновационный технологический кластер определяется как договорная форма кооперации в сфере инновационной деятельности¹⁶⁴.

Таким образом, в законодательстве отсутствует единый подход к определению инновационного кластера, что снижает эффективность применения данной организационно-правовой формы инновационной деятельности.

Наукоград

Наукоград Российской Федерации представляет собой «муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом» (ст. 1 ФЗ от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»). Статус наукограда присваивается муниципальному образованию Правительством Российской Федерации при наличии: научно-производственного комплекса на территории муниципального образования, который осуществляет свою деятельность в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации; стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по её реализации¹⁶⁵.

Таким образом, наукоград прежде всего направлен на развитие научного потенциала муниципального образования, в то время как в ИНТЦ, помимо исследовательских целей, ставится и цель коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности участников проекта.

Кроме того, в отличие от ИНТЦ, основой правового режима наукограда составляют межбюджетные трансферты из федерального бюджета для предоставления их соответствующим местным бюджетам, а не набор правовых средств, а также

¹⁶⁴ Пункт 12 ст. 9 Модельного закона об инновационной деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-16 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 371-427.

¹⁶⁵ См.: ст. 3 Федерального закона от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.04.1999. № 15. ст. 1750.

обретающих правовую форму средств государственного регулирования стимулирующего и ограничительного характера, составляющих специальный правовой режим инновационной деятельности на территории ИНТЦ.

Технологический парк (технопарк)

В отношении технопарка в законодательстве и правовой науке отсутствует единый подход. Так, например, технопарк может обозначаться как форма территориальной интеграции организаций¹⁶⁶, форма организации инновационной деятельности организаций¹⁶⁷, объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры¹⁶⁸, имущественный комплекс¹⁶⁹, территория с расположенным на ней имущественным комплексом¹⁷⁰, организация инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства¹⁷¹. Данные определения отличаются друг от друга и не позволяют выявить общие признаки технопарка. Однако в специальной литературе технопарк обычно характеризуется: направленностью на создание условий для осуществления инновационной деятельности; специальным правовым режимом; ориентированностью на региональное развитие (что подтверждает создание технопарка на основании решения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации); совокупностью объектов, образующих инфраструктуру технопарка, а не совокупностью земельных участков, как, например, технико-внедренческая ОЭЗ¹⁷². Л.К. Терещенко предлагает определить технопарк как

¹⁶⁶ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1226; п. 1 ст. 2 Закона Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ «О технопарках в Свердловской области» // СЗ Свердловской области. 20.12.2011. № 10-5 (2011), ст. 1781.

¹⁶⁷ См.: п. 1 ст. 1 Закона Республики Ингушетия от 07.12.2010 № 61-РЗ «О технопарках в Республике Ингушетия» // Ингушетия. № 211-212. 18.12.2010.

¹⁶⁸ См.: п. 19 ст. 3 Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). ст. 41.

¹⁶⁹ См.: ст. 11.6.1 Приказа Минэкономразвития России от 16.02.2010 № 59 (ред. от 12.10.2010) «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷⁰ См.: п. 6 ст. 1 Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 (ред. от 27.01.2021) «О промышленной политике города Москвы» // Тверская, 13. № 127. 22.10.2015.

¹⁷¹ См.: п. 1 ст. 2 Закона Республики Бурятия от 07.03.2013 № 3175-IV «О технопарках в Республике Бурятия» // СЗ Республики Бурятия. № 3 (168). 2013.

¹⁷² См.: напр.: Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2022. С. 25-42; Егорова А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. 2019. № 4. С. 60-66. Громова Е.А. Указ. соч. С. 53-54.

«элемент инновационной инфраструктуры, обеспечивающий территориальную интеграцию науки и производства, направленный на создание условий для совместной инновационной деятельности ... участников рынка в целях коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау и наукоемких технологий и продвижения их на мировой рынок научно-технической продукции»¹⁷³. Представляется, что данное определение является довольно широким и не позволяет выделить особенности технопарков. Так, под данное определение технопарка подпадает и ИНТЦ, и ИЦ «Сколково».

При этом для всех видов технопарков в нормативных правовых актах федерального уровня¹⁷⁴ установлены требования, соблюдение которых необходимо для получения государственных мер поддержки деятельности, осуществляемой технопарком. Технопарки могут создаваться и в рамках иных организационно-правовых форм инновационной деятельности. В этом случае резиденты технопарка вправе стать также резидентом иной организационно-правовой формы инновационной деятельности и совместить правовой режим технопарка с правовым режимом другой организационно-правовой формы инновационной деятельности.

Технополис

Технополис (от греч. *Techne* — мастерство и *polis* — город) в экономическом понимании представляет собой «научно-производственный комплекс с развитой инфраструктурой сферы обслуживания, охватывающий территорию отдельного города»¹⁷⁵. Однако в научной литературе технополис нередко отождествляется либо

¹⁷³ Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2022. С. 42.

¹⁷⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 г. № 1863 (ред. от 20.06.2023) «О промышленных технопарках и управляющих компаниях промышленных технопарков» // СЗ РФ. 13.01.2020. № 2 (часть I). ст. 164; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 г. № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1226; Приказ Росстандарта от 01.09.2021 № 906-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷⁵ Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ.по обществ. наукам. - М. : ИНИОН, 2005. С. 9.

с технопарком, либо с наукоградом¹⁷⁶. В правовых актах регионального уровня технополис характеризуется как технопарк¹⁷⁷, форма свободной экономической зоны¹⁷⁸, инновационная территория¹⁷⁹, комплексная научно-исследовательская и опытно-производственная зона¹⁸⁰, технико-внедренческий центр¹⁸¹ и т.д.

Различные, неунифицированные признаки технополиса, выделяемые в правовых актах, не позволяют четко разграничить технополис от иных организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что наиболее близкими к ИНТЦ по правовому режиму оказались такие организационно-правовые формы инновационной деятельности, как ИЦ «Сколково» и технико-внедренческая ОЭЗ. Среди общих признаков присущих им и ИНТЦ можно выделить:

1. Наличие определенной территории.
2. Наличие особой модели и органов управления.
3. Наличие специального правового режима для резидентов (участников проекта), в том числе упрощенного правового регулирования в сфере трудовых, земельных, налоговых и инвестиционных отношений.

Подобное разнообразие организационно-правовых форм осуществления и поддержки инновационной деятельности создаёт известную трудность в осуществлении инновационной и инвестиционной деятельности, прогнозировании субъектами инновационной деятельности и получении государственной поддержки. В связи с чем необходима систематизация законодательства об организационно-правовых формах инновационной деятельности на федеральном уровне в соответствии

¹⁷⁶ См.: Орда О.В. Технополис как элемент инфраструктуры национальной инновационной системы // Экономический журнал. 2011. № 21. С. 25-32.

¹⁷⁷ См.: п. 8 ст. 1 Закона г. Москвы от 07.10.2015 № 55 (ред. от 27.01.2021) «О промышленной политике города Москвы» // Тверская, 13. № 127. 22.10.2015.

¹⁷⁸ См.: Постановление Правительства Свердловской области от 20.05.2021 № 295-ПП «О внесении изменений в Схему территориального планирования Свердловской области, утвержденную постановлением Правительства Свердловской области» от 31.08.2009 № 1000-ПП // <http://www.pravo.gov66.ru>, 21.05.2021.

¹⁷⁹ См.: Там же.

¹⁸⁰ См.: Там же.

¹⁸¹ См.: Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 № 867-рп (ред. от 15.04.2011) «О Концепции создания территории инновационного развития в Зеленоградском административном округе города Москвы» // СПС «Консультант Плюс».

с экономическим содержанием понятий (инновационный кластер, технопарк, технополис и иных подобных) с целью создания условий как для их эффективного функционирования, так и для эффективного осуществления инновационной и инвестиционной деятельности и их государственной поддержки.

Существующие в настоящее время многочисленные и разнообразные организационно-правовые формы инновационной деятельности носят бессистемный характер, их трудно разграничить между собой и, следовательно, это усложняет задачу реализации основной цели инновационного развития Российской Федерации, — обеспечение устойчивого, динамичного и сбалансированного развития на долгосрочный период. По этой причине предлагается установить на федеральном уровне исчерпывающий перечень организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Представляется уместным внести в Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в главу IV.1. «Государственная поддержка инновационной деятельности» статью, устанавливающую исчерпывающий перечень организационно-правовых форм инновационной деятельности с указанием мер государственной поддержки лиц, осуществляющих инновационную деятельность в рамках той или иной организационно-правовой формы инновационной деятельности.

К организационно-правовым формам инновационной деятельности относятся юридические лица и объединения без образования юридического лица. Объединения без образования юридического лица создаются либо на основании договора и волеизъявления частных лиц, либо в разрешительном порядке, на основании акта органа публичной власти (к данной форме предлагается отнести ИНТЦ).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, ИНТЦ характеризуется тем, что он создается и действует на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр) на определенной территории, в пределах которой действует специальный

правовой режим, способствующий осуществлению научно-технологической деятельности лицами, участвующими в реализации проекта, по утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации направлениям.

Данные особенности основываются на следующих признаках ИНТЦ:

1) создание ИНТЦ на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта (образовательной организации, научной организации или национального исследовательского центра);

2) осуществление научно-технологической деятельности или содействие её осуществлению лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ, в пределах территории, определенной Правительством Российской Федерации;

3) закрепление структуры ИНТЦ как организационно-правовой формы инновационной деятельности, в том числе организаций, осуществляющих управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) в нормативных правовых актах;

4) установление специального правового режима, способствующего осуществлению научно-технологической деятельности лицами, участвующими в реализации проекта, в территориальных границах ИНТЦ;

5) осуществление научно-технологической деятельности по направлениям, которые определены в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации.

Во-вторых, выделены следующие особенности правил проекта ИНТЦ как подзаконного нормативного правового акта:

1) правила проекта разрабатываются инициатором проекта (при создании ИНТЦ по инициативе инициатора проекта) и в окончательной редакции правила проекта принимаются органом государственной власти (Правительством Российской Федерации);

2) правила проекта содержат не только общие правовые нормы, направленные на урегулирование, изменение или прекращение общественных отношений, свя-

занных со созданием и обеспечением функционирования ИНТЦ, но и нормы, регулирующие технические (процедурные) аспекты взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, например, детализированный порядок подачи заявки на предоставление статуса участника проекта, детализированный порядок утраты юридическим лицом статуса участника проекта;

3) правила проекта разрабатываются и применяются в отношении деятельности, связанной с реализацией проекта и осуществляемой на территории конкретного ИНТЦ;

4) правила проекта распространяются не только на неопределенный круг лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, но и адресованы конкретным определенным в правилах проекта лицам, участвующим в реализации проекта: инициатору проекта, управляющей компании и фонду ИНТЦ.

В-третьих, учитывая многообразие организационно-правовых форм инновационной деятельности, представляется необходимым провести систематизацию законодательства на федеральном уровне в соответствии с экономическим содержанием понятий (инновационный кластер, технопарк, технополис и др.).

Глава II. Правовые формы организации деятельности инновационного научно-технологического центра

§ 1. Организационно-правовая структура инновационного научно-технологического центра

Организационно-правовая структура ИНТЦ определена в профильном законе и включает следующих субъектов - лиц, участвующих в реализации проекта:

- инициатора проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр);
- фонд (некоммерческая организация) и управляющую компанию (акционерное общество), которые обеспечивают функционирование ИНТЦ;
- участников проекта, осуществляющих научно-технологическую деятельность на основании решения управляющей компании;
- лиц, не соответствующих критериям участников проекта, но осуществляющих научно-технологическую деятельность на основании соглашения с управляющей компанией;
- иных лиц, участвующих в реализации проекта на основании соглашения с управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация).

Лица, участвующие в реализации проекта, входят в состав ИНТЦ на различных правовых основаниях:

- на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация), управляющая компания);
- на основании решения управляющей компании о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта (участники проекта);
- на основании соглашения об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенного между лицом, не соответствующим критериям участника проекта, и управляющей компанией;
- на основании соглашения, опосредующего реализацию проекта, заключенного между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и

ными лицами, участвующими в реализации проекта, но не осуществляющими научно-технологическую деятельность.

Исходя из того, что лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, осуществляют свою деятельность в рамках одного организационного комплекса (ИНТЦ), представляется возможным рассмотреть ИНТЦ как предпринимательское объединение. В связи с чем представляется необходимым осветить проблематику предпринимательских объединений.

В отечественной юридической литературе тематика предпринимательских объединений является дискуссионной как в отношении содержания понятия, так и в отношении правосубъектности предпринимательских объединений.

В действующем законодательстве не закреплено определение предпринимательского объединения, однако раскрываются отдельные виды: банковская группа, банковский холдинг, страховой (перестраховочный) пул, инвестиционное товарищество и т.д. В отсутствие легального определения предпринимательского объединения в правовой науке можно выделить несколько точек зрения на его содержание.

Так, И.С. Шиткина понимает под предпринимательским объединением «не обладающую статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность»¹⁸².

В.А. Лаптев предлагает определить предпринимательское объединение как «объединение двух и более организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, между которыми существует экономическая и (или) организационная зависимость в форме участия в уставном капитале или по иным основаниям, образованное в целях защиты общих интересов, координации усилий в разрешении сложных проблем, реализации проектов и целевых программ и проводящее единую экономическую политику»¹⁸³.

¹⁸² Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут. 2018. С. 176.

¹⁸³ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект. 2019. С. 206-207.

С точки зрения Н.А. Кашина, «предпринимательские объединения — субъекты правоотношений, не обладающие статусом юридического лица, представляющие собой формирования независимых субъектов права, созданные на принципах соблюдения коммерческих интересов и сохранения юридической самостоятельности участников, действующие на рынке системно и консолидированно, имеющие согласованную экономическую политику в целях регулярного получения прибыли, путем координации интересов и основных направлений бизнеса участников»¹⁸⁴.

Анализируя вышеуказанные определения, можно сделать вывод, что в них выделяются общие признаки предпринимательских объединений: наличие двух и более хозяйствующих субъектов; наличие экономической зависимости между участниками; выделение в качестве цели создания — разрешение сложных технологических, технических, финансовых проблем, реализации проектов инвестиционного, научно-технического, внешнеэкономического и экологического характера; проведение единой экономической политики участниками предпринимательского объединения¹⁸⁵.

Представляется, что ИНТЦ обладает признаками предпринимательских объединений, которые раскрываются в следующем.

Во-первых, ИНТЦ не является юридическим лицом и состоит из независимых субъектов, обеспечивающих выполнение всех стадий инновационного процесса, который воплощается в формуле «создание—распространение—эффект». Ученые-экономисты в основном определяют инновационный процесс как «комплекс последовательных работ от получения теоретического знания до использования товара, созданного на основе нового знания, у потребителя»¹⁸⁶, кото-

¹⁸⁴ Кашин Н.А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: Дис. ... канд. юр. наук. М. 2006. С. 9.

¹⁸⁵ См.: Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 37-38.

¹⁸⁶ Молчанов Н.Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг: Дис. ... д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург. 1995. С.15.

рый включает следующие стадии: создание инновации (фундаментальные, прикладные исследования, опытно-конструкторские, технологические разработки), внедрение в производство и реализацию инновационного продукта¹⁸⁷.

Каждая из стадий инновационного процесса реализуется тем или иным лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ¹⁸⁸, которое является самостоятельным субъектом права. ИНТЦ предполагает широкий круг участников, который разделен не только по функциональному признаку, но и по направлениям научно-технологической деятельности, определенным в правилах проекта такого Центра.

Например, в п. 2 Правил проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» определены следующие девять направлений научно-технологической деятельности: биомедицина, фармацевтика, медико-биологические исследования и испытания; нанотехнологии исследования новых материалов и наномашиностроение; информационные технологии и математическое моделирование; робототехника, технологии специального назначения и машинного инжиниринга, энергосбережение и эффективное хранение энергии; космические исследования и космонавтика; геонимия и экология; междисциплинарные гуманитарные исследования и когнитивные науки; спорт, инновационные спортивные технологии; технологии искусственного интеллекта¹⁸⁹. Эти направления объединены в девять тематических взаимосвязанных «кластеров».

Однако инновационному процессу присуща неопределённость в отношении «результатов инновационной деятельности, которые не могут быть заранее известны ни в научном или техническом плане, ни в коммерческом или экономическом смысле»¹⁹⁰, так как создание, внедрение и реализация инноваций зависит от

¹⁸⁷ См.: Там же С. 28.

¹⁸⁸ Пункт 11 ст. 2 Закона об ИНТЦ.

¹⁸⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы») // СЗ РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I), ст. 1526.

¹⁹⁰ Юсуфов А.Ш. Стимулирование инвестиций в сферу научно-технической инновационной деятельности: Дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2000. С. 31.

многих факторов, которые могут не быть непосредственно связаны с инновационным процессом. Поэтому последовательное чередование стадий инновационного процесса, как и разделение лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, по направлениям научно-технологической деятельности не носит столь обязательный характер вследствие высокой степени взаимосвязанности между всеми лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ, во всей совокупности направлений научно-технологической деятельности, осуществляемой на территории ИНТЦ¹⁹¹.

Во-вторых, наличие экономической зависимости между организациями, осуществляющими управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) и иными лицами, участвующими в реализации проекта также характеризует ИНТЦ как предпринимательское объединение. Для определения наличия признака экономической зависимости между участниками ИНТЦ необходимо раскрыть содержание экономической зависимости.

Согласно толковому словарю под редакцией Д.Н. Ушакова зависимость — это «1. Подчинение чьей-нибудь воле, обусловленность чьего-нибудь поведения волей кого-нибудь. 2. Обусловленность чего-нибудь чем-нибудь, отношение чего-нибудь к чему-нибудь другому, как следствия к причине»¹⁹².

В экономическом словаре зависимость определяется как «состояние экономического субъекта, при котором его существование и деятельность зависят от материальной и финансовой поддержки или взаимодействия с другими субъектами»¹⁹³.

В правовой науке отношения зависимости в сфере корпоративного права были исследованы с разных точек зрения. Так, И.С. Шиткина характеризует экономическую зависимость как «возможность одного лица оказывать влияние на другое лицо, частично подчинять его своей воле»¹⁹⁴.

¹⁹¹ См: Юсуфов А.Ш. Указ. соч. С. 31-32.

¹⁹² Толковый словарь Ушакова // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802426> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁹³ Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. С. 130.

¹⁹⁴ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут. 2018. Т. 2. С. 315.

И.В. Григораш определяет зависимость как «статус субъекта права, отражающийся в определенных юридических фактах, в силу которых он подчиняется воле другого субъекта как своей собственной либо как чужой»¹⁹⁵.

О.А. Олейникова приходит к выводу, что «отношения экономической зависимости возникают между связанными лицами, а приводят к подчинению воли одного их участника воле другого»¹⁹⁶.

В отличие от обычно выделяемых оснований возникновения экономической зависимости (договора или участия в капитале), в данном случае экономическая зависимость между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), и иными лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ, основывается на следующих юридических фактах:

- на решении управляющей компании о включении инициатора проекта в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, как лица, осуществляющего научно-технологическую деятельность¹⁹⁷;

- на решении управляющей компанией о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта;

- на соглашении об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенном между управляющей компанией и лицом, не соответствующим критериям участника проекта;

- на соглашении, опосредующем реализацию проекта ИНТЦ, заключенном между фондом (некоммерческая организация) или управляющей компанией и иным лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ.

¹⁹⁵ Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. «Волтерс Клувер», 2007. С. 46.

¹⁹⁶ Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 27.

¹⁹⁷ Инициатор проекта одновременно может выступать и как субъект управления ИНТЦ, например, при учреждении управляющей компании, фонда (некоммерческая организация). Кроме того, участники проекта могут быть экономически зависимы от инициатора проекта, т.е. учредителем юридического лица-участника проекта может выступать инициатор проекта. Например, в п. 1.2. Положения о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус» выделяются виды статуса участника проекта, в частности внутренние резиденты, под которыми понимаются «участники проекта, являющиеся организациями, учредителем (участником или акционером) которых является Инициатор проекта, и осуществляющие научно-технологическую деятельность» // [Электронный ресурс]. URL: <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti?ysclid=ln5yuz1ama768087344> (дата обращения 12.06.2023).

В силу данных юридических фактов лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ подчиняются воле управляющей компании и фонда (некоммерческая организация) в части реализации проекта ИНТЦ.

Выделенные юридические факты порождают у лиц, участвующих в реализации проекта, связанные между собой права и обязанности у организаций, осуществляющих управление ИНТЦ, и иных лиц, участвующих в реализации проекта. Представляется, что в случае с ИНТЦ экономическая зависимость регулируется путем определения особенностей правового статуса лиц, участвующих в реализации проекта.

Так, анализируя экономическую зависимость между организациями, осуществляющими управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), и иными лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ, можно прийти к выводу, что она проявляется в следующем.

1. Управляющая компания ИНТЦ предоставляет юридическому лицу (соискателю) статус участника проекта и лишает такого статуса.
2. Участники проекта обязаны обеспечить постоянное нахождение на территории Центра постоянно действующих исполнительных органов юридического лица, а также иных органов или лиц, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.
3. Участники проекта обязаны осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ по направлениям, предусмотренным постановлением Правительства Российской Федерации о создании такого Центра. При этом в локальных нормативных актах ИНТЦ может быть установлено, что неосуществление участником проекта в течение определенного управляющей компанией срока научно-технологической деятельности, а также осуществление научно-технологической деятельности и коммерциализации ее результатов с существенным откло-

нением от описания инновационного проекта в течение определенного управляющей компанией срока может стать основанием для досрочного исключения из реестра лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ¹⁹⁸.

4. Статус участника проекта ИНТЦ помимо ряда отдельных привилегий, также предполагает ограничения. Так, участники проекта могут осуществлять только такую обычную хозяйственную деятельность в рамках научно-технологической деятельности и коммерциализации ее результатов, которая предусмотрена в Правилах проекта ИНТЦ или в локальных нормативных актах ИНТЦ. Например, в п. 2.5.2.3. правил осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» в качестве допустимой обычной хозяйственной деятельности называются в том числе «такие виды деятельности, без которых осуществление научно-технологической деятельности и коммерциализации ее результатов невозможно или существенно затруднено»¹⁹⁹.

5. Участники проекта обязаны обеспечить наличие в своих учредительных документах конкретных видов экономической деятельности участника проекта с указанием на то, что они осуществляются в рамках научно-технологической деятельности и коммерциализации её результатов²⁰⁰. Наличие в учредительных документах участника проекта видов экономической деятельности, которые не признаются

¹⁹⁸ См.: пп. 6.6.1-6.6.2 Правил осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» (утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» 17.03.2022) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti> (дата обращения: 20 мая 2023).

¹⁹⁹ Правила осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» (утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» 17.03.2022) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti> (дата обращения: 20 мая 2023).

²⁰⁰ См.: Пункт 2 ст. 14 Закона об ИНТЦ; п. 3.1.3. Правила осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» (утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» 17.03.2022) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti> (дата обращения: 20 мая 2023); Приказ Управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 15-22/УК-04 от 01.06.2022 «Об утверждении разъяснений относительно основной цели и вида деятельности участника проекта по созданию и обеспечению функционирования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» // <http://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 20.05.2023); п. 2.3. Приказа Управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 05-22/УК-04 от 11.03.2022 Об утверждении порядка предоставления и утраты статуса участника проекта по созданию и обеспечению функционирования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» // <http://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 20.05.2023).

научно-технологической и/или коммерциализацией её результатов, является основанием для принятия управляющей компанией решения о досрочном исключении юридического лица из реестра лиц, участвующих в реализации проекта²⁰¹.

6. Кроме того, управляющей компанией ИНТЦ могут быть установлены случаи, когда участники проекта обязаны размещать на товарах (в случае их производства и реализации), на своих сайтах, в публикациях и в презентационных материалах информацию об ИНТЦ.

7. Участники проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра обязаны предоставлять отчет об осуществлении научно-технологической деятельности в порядке, предусмотренном управляющей компанией ИНТЦ.

8. Управляющая компания ИНТЦ заключает соглашение об осуществлении научно-технологической деятельности, существенные условия которого вырабатываются фондом ИНТЦ (некоммерческая организация), с лицами, не соответствующими критериям участников проекта. Представляется, что лица, не соответствующие критериям участников проекта, обязаны, как и участники проекта, осуществлять научно-технологическую деятельность только по тем направлениям, которые предусмотрены в постановлении Правительства Российской Федерации о создании такого Центра, а также осуществлять такую деятельность в соответствии с локальными нормативными актами, принимаемыми управляющей компанией и фондом (некоммерческая организация), правилами проекта и Законом об ИНТЦ. Данные положения касаются и инициатора проекта в случае принятия управляющей компанией решения о его включении в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, как лица, осуществляющего научно-технологическую деятельность.

9. Управляющая компания или фонд (некоммерческая организация) заключает соглашения с иными лицами, участвующими в реализации проекта, но не осуществ-

²⁰¹ См.: п. 6.2.2. Правила осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» (утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» 17.03.2022) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti> (дата обращения: 20 мая 2023).

ляющими научно-технологическую деятельность. В силу своих функций управляющая компания и фонд (некоммерческая организация) осуществляют контроль за деятельностью иных лиц, участвующих в реализации проекта.

Следовательно, экономическая зависимость между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), и иными лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ, характеризуется тем, что наличие определенных прав и обязанностей у инициатора проекта, участников проекта, лиц, не соответствующих критериям участников проекта, но осуществляющих научно-технологическую деятельность, и иных лиц, участвующих в реализации проекта, обусловлено принятием соответствующих решений управляющей компанией или заключением соглашений управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация).

Вместе с тем между участниками проекта, лицами, не соответствующими критериям участников проекта, но осуществляющими научно-технологическую деятельность на основании соглашения, а также иными лицами, участвующими в реализации проекта, осуществляющими деятельность на территории ИНТЦ на основании соглашения с управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация), нет отношений зависимости. Однако данные лица объединены общей целью в части реализации проекта ИНТЦ. Хотя Закон об ИНТЦ не предполагает заключение между перечисленными лицами какого-либо соглашения об осуществлении совместной деятельности, представляется, что заключение такого соглашения способствовало бы эффективной реализации государственной инновационной политики.

Представляется, что ИНТЦ можно отнести к предпринимательским объединениям вертикального типа, так как отношения между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), и иными лицами, участвующими в реализации проекта, основаны на началах координации и субординации в части реализации проекта ИНТЦ. Так, в соответствии с Законом об ИНТЦ, постановлением Правительства о создании ИНТЦ, правилами проекта организации, осуществляющие управление ИНТЦ лица,

определяют стратегию развития ИНТЦ, которой должны руководствоваться лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ.

В-третьих, характеризуя ИНТЦ как предпринимательское объединение, необходимо выделить следующий признак: цель создания ИНТЦ, которая заключается в создании и внедрении инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации. Именно цель объединяет всех лиц, участвующих в реализации проекта. В части реализации проекта ИНТЦ лица, участвующие в реализации проекта, обладают единством интересов, и «что одному выгодно, в том выгода и для другого, и всякий, работая для себя, и для другого работает»²⁰².

В-четвертых, такой признак предпринимательского объединения, как проведение единой экономической политики, относится и к ИНТЦ.

Так, лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, проводят единую экономическую политику в части его реализации. Единая экономическая политика юридически выражается в следующих правовых средствах: в Законе об ИНТЦ, постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, правилах проекта, стратегии развития ИНТЦ, разработанной управляющей компанией по согласованию с фондом ИНТЦ, локальных нормативных актах ИНТЦ (например, Положение о статусе проекта ИНТЦ; Правила осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ и др.), в соглашениях, заключенных между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и лицом, участвующим в реализации проекта и др. Данные правовые средства определяют общую цель, права и обязанности лиц, участвующих в реализации проекта, участников, порядок осуществления деятельности на территории ИНТЦ.

Таким образом, ИНТЦ обладает всеми признаками, позволяющими отнести ИНТЦ к виду предпринимательского объединения. Рассматривая правосубъектность предпринимательских объединений, можно выделить следующие три позиции, сложившиеся в научной литературе.

²⁰² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2003. Часть третья: Договоры и обязательства // <http://civil.consultant.ru/>.

1. Предпринимательские объединения не являются правосубъектными образованиями, так как с точки зрения гражданского законодательства субъектами гражданских правоотношений могут быть только физические лица, юридические лица и публично-правовые образования²⁰³.

2. Предпринимательские объединения обладают отдельными элементами правосубъектности (частичная правосубъектность, или квазисубъектность). Данный подход основывается на том, что предпринимательские объединения являются субъектами в некоторых правоотношениях (антимонопольных, налоговых и др.), но не наделены всеми правами юридического лица²⁰⁴.

3. Предпринимательские объединения – правосубъектные образования. Представители данной позиции исходят из того, что предпринимательские объединения соответствуют (хотя и с некоторыми оговорками) выделяемым в доктрине признакам субъектов предпринимательского права: «1) определенность организационно-правовой формы; 2) регистрация или легитимация иным образом; 3) хозяйственная компетенция; 4) обособленное имущество; 5) способность самостоятельно нести ответственность»²⁰⁵.

По нашему мнению, ИНТЦ нельзя отнести ни к правосубъектным, ни к квазисубъектным образованиям, так как права, обязанности и ответственность установлены для инициатора проекта, участников проекта, фонда (некоммерческая организация), управляющей компании, иных лиц, участвующих в реализации проекта, а не для самого ИНТЦ. Кроме того, ИНТЦ не выступает как единый субъект рынка, а признание территориально обособленного организационного комплекса (ИНТЦ) предпринимательским объединением не влечет тех же правовых последствий, что, например, при установлении отношений дочерности. Так, к ИНТЦ не применяются нормы об ответственности контролирующего лица, ИНТЦ не может быть отнесен к группе лиц, к консолидированной группе налогоплательщиков.

²⁰³ См.: Иванов В.И., Харитонова Ю.С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 27-33.

²⁰⁴ См.: Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. издание. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 24-31.

²⁰⁵ Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 89.

Представляется, что квалификация ИНТЦ как предпринимательского объединения позволяет объяснить внутренние взаимоотношения, «обуславливающие организационные, экономические, правовые связи и зависимости между»²⁰⁶ лицами, участвующими в реализации проекта. Основаниями возникновения данных отношений являются Закон об ИНТЦ, постановление Правительства Российской Федерации о создании конкретного ИНТЦ, решения, принимаемые управляющей компанией, соглашения, заключаемые управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и иными лицами, участвующими в реализации проекта.

Внутренние взаимоотношения между лицами, участвующими в реализации проекта, являются относительными, так как круг субъектов, входящих в состав ИНТЦ, определен в постановлении Правительства Российской Федерации о создании конкретного ИНТЦ (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация), управляющая компания); решении управляющей компании о наделении юридического лица (соискателя) статусом участника проекта (участники проекта); заключенных соглашениях между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и иными лицами, участвующими в реализации проекта (иные лица, участвующие в реализации проекта).

ИНТЦ как предпринимательское объединение отличается от иных видов предпринимательских объединений (холдинга, простого товарищества, кластера и др.) по основанию возникновения, по цели деятельности, по кругу участников и организационной структуре.

Далее более подробно рассмотрим соотношение ИНТЦ с кластером как предпринимательским объединением, холдингом и простым товариществом.

Так, К.И. Поморцев рассматривая кластер как «совокупность юридических лиц и/или индивидуальных предпринимателей, прямо или косвенно участвующих в производстве определенной номенклатуры товаров (работ, услуг) на основе договора об образовании кластера»²⁰⁷, относит его к виду предпринимательского объединения.

²⁰⁶ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 103.

²⁰⁷ Поморцев К.И. Указ. соч. С. 41.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие основные отличия кластера от ИНТЦ: (1) кластер в качестве правовой основы формирования имеет договор об образовании кластера, в то время как ИНТЦ — помимо специального Закона об ИНТЦ, постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ и правил проекта, также решение управляющей компании и соглашения, заключаемые между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и иным лицом, участвующим в реализации проекта; (2) участниками кластера могут быть любые коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, в то время как участники ИНТЦ должны соответствовать установленным специальным законом требованиям и критериям; (3) модель организации кластера не предполагает обязательное наличие управленческого звена, в отличие от ИНТЦ.

В действующем законодательстве отсутствует определение холдингов, в связи с чем в правовой науке имеются различные точки зрения относительно данной категории. В данной работе автор придерживается точки зрения, согласно которой холдинг — это «форма корпоративного объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности «подчиняются» одному из участников группы - холдинговой компании (головной организации)»²⁰⁸, которая в силу участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками объединения²⁰⁹. Сравнивая холдинг с ИНТЦ, можно отметить, что холдинг, в отличие от ИНТЦ, выступает как единый субъект рынка и соответственно к холдингу применимы нормы корпоративного, налогового, антимонопольного и иных отраслей законодательства, устанавливающие правовые последствия признания совокупности лиц холдингом.

Кроме того, структура холдинга, как правило, предполагает совокупность основного и дочерних хозяйственных обществ, тогда как организационная структура ИНТЦ определена в Законе об ИНТЦ.

²⁰⁸ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. С. 175.

²⁰⁹ См.: Там же.

Рассматривая простое товарищество как вид предпринимательского объединения, можно сделать вывод, что простое товарищество, в отличие от ИНТЦ, является равноправным (горизонтальным) объединением, в котором отсутствуют отношения субординации, и может вступать как единый субъект рынка. Участниками договора простого товарищества могут быть только коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели, тогда как в состав ИНТЦ входят и некоммерческие организации. Договор простого товарищества предполагает объединение вкладов товарищей в целях осуществления ими совместной деятельности, что также отличает простое товарищество от ИНТЦ.

Таким образом, ИНТЦ как вид предпринимательского объединения обладает как общими, так и специальными признаками предпринимательского объединения.

Рассматривая ИНТЦ в разрезе международного опыта относительно организационной структуры, можно сделать вывод, что организационная структура ИНТЦ соответствуют современным тенденциям. Так, согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation), организационная структура научных парков и инновационных территорий включает следующие основные элементы: акселераторы²¹⁰; организации, оказывающие услуги здравоохранения, образования или социальные услуги; инкубаторы²¹¹; инфраструктура, обеспечивающая организацию отдыха и досуга; исследовательские или технологические институты; помещения, сооружения, предоставляемые в аренду или на продажу; университеты/центры высших учебных заведений²¹².

Как видно из приведенного перечня основных элементов организационной структуры научных парков и инновационных территорий, данный перечень включает не только субъектов инновационной деятельности, но и объекты, используемые для осуществления такой деятельности, а также услуги (работы), которые

²¹⁰ Акселератор — организация, осуществляющая поддержку инновационных проектов и осуществляющая посевные инвестиции в них.

²¹¹ Инкубатор — организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности, а также предлагающая консультационные и иные услуги.

²¹² International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Global Survey 2022: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2022. P. 24.

предоставляются (выполняются) в тех или иных научных парках и инновационных территориях.

Значимость поддержки создания и обеспечения роста новых компаний, стартапов и их масштабирования подчеркивается тем, что 93,6% организационно-правовых форм инновационной деятельности в своем составе имеют инкубатор, а 80,9% — акселератор²¹³. Ещё одним фактором, характеризующим организационно-правовые формы инновационной деятельности, является развитие и продвижение научно-исследовательской, опытно-конструкторской и инновационной деятельности, поэтому 80,9% организационно-правовых форм инновационной деятельности имеют в своем составе научно-исследовательские или технологические институты, и ещё 76,4% — университеты/центры высших учебных заведений²¹⁴. При этом по сравнению с 2018 годом процент организационно-правовых форм инновационной деятельности, имеющих в составе университет/центр высших учебных заведений, увеличился с 56,4%²¹⁵ до 76,4% (по состоянию на 2022 год)²¹⁶. Кроме того, одной из целей организационно-правовых форм инновационной деятельности является привлечение человеческого капитала, реализация которой обеспечивается предоставлением качественных социальных услуг и наличием соответствующей инфраструктуры²¹⁷.

В специальной литературе принято выделять следующие модели формирования и развития организационно-правовых форм инновационной деятельности: американскую, японскую, китайскую и смешанную (европейскую)²¹⁸. Анализируя вышеуказанные модели, можно выделить следующие их характерные черты.

1. Американская модель, предполагающая наличие научных и исследовательских парков, а также инкубаторов. Несмотря на разнообразие конкретных форм организации и управления организационно-правовых форм инновационной

²¹³ Ibid.

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ IASP General Survey 2018: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2018. P. 22.

²¹⁶ Ibid. Global Survey 2022. P. 24.

²¹⁷ Ibid. Global Survey 2022. P. 24.

²¹⁸ См.: Карцев Д.А. Указ. соч. С. 48-50.

деятельности на территории США, они характеризуются, как правило, следующими общими признаками: (1) учредителями-собственниками могут выступать одновременно университет, органы местной власти, коммерческие и некоммерческие организации; (2) финансирование может осуществляться как в рамках государственных программ, так в рамках частной инициативы, а также из собственных средств; (3) наличие специального правового режима, в рамках которого осуществляется поддержка деятельности резидентов (участников) организационно-правовых форм инновационной деятельности. В качестве примеров реализации американской модели организации и управления организационно-правовых форм инновационной деятельности обычно приводят: «Кремниевую долину» США (Silicon Valley), «Бостонский маршрут 128» (Massachusetts Route 128), «Исследовательский парк-треугольник» Северной Каролины (Research Triangle Park) ²¹⁹.

2. Японская модель предполагает строительство новых городов – технополисов. Технополисы в Японии создаются в рамках реализации национальной стратегии «Технополис», разработанной в 1982 г. Министерством внешней торговли и промышленности. Данная стратегия предусматривала создание 20 технополисов, которые создаются вблизи префектур, отстающих в экономическом развитии, и включают научно-исследовательский, производственный комплексы, а также социальную инфраструктуру. К таким технополисам, например, относятся Цукуба (Tsukuba), Хамамацу (Hamamatsu), Нагаока (Nagaoka) и др.

3. Китайская модель предполагает создание зон развития новых и высоких технологий, которые «создаются в районах концентрации научно-технического потенциала и ориентируются на развитие высоких технологий, производство наукоемкой продукции, имеют развитую промышленную базу и производственную инфраструктуру»²²⁰. Органы власти территории, где находится такая зона, обеспечивают организацию управления, предоставляют необходимую инфраструктуру и финансовую поддержку для развития зоны²²¹. Компании, размещенные в такой

²¹⁹ См.: Там же.

²²⁰ Карцев Д.А. Указ. соч. С. 73.

²²¹ Sisi Liang. Physical Planning Strategies of National High-Technology Industrial Development Zones in China. PhD thesis. 2011. Publicly Accessible Penn Dissertations. 989. P. 36.

зоне, получают государственную поддержку (таможенные и налоговые льготы) при условии соответствия компаний определенным требованиям: осуществление деятельности, связанной с разработкой и коммерциализацией технологий; наличие определённого процента научных работников от общего числа рабочих и служащих; наличие определённого процента доходов от производства и продаж продукции новых и высоких технологий; наличие определенного процента расходов от годового валового объема доходов на исследования и разработку новых, в том числе высоких технологий и соответствующей продукции и др.²²². В качестве примеров таких зон можно назвать Пекинскую экспериментальную зону развития новых технологий (Beijing Zhongguancun), зону развития новых технологий Таншань (Tangshan High-Technology Industrial Development Zone).

4. Смешанная модель (европейская) предполагает сочетание различных элементов организационно-правовых форм инновационной деятельности, которые получили свое развитие в иных «полюсах роста»: США, Японии, Китае. Примером смешанной модели могут служить: исследовательский парк Университета София-Антиполис (Sophia Antipolis technopole) в Ницце, научно-технологический парк «Адлерсхоф» (Berlin Adlershof), финский технополис Оулу (Technopolis Oulu) и др.

Рассмотрев модели формирования и развития организационно-правовых форм инновационной деятельности, можно прийти к выводу, что ИНТЦ относится к смешанной модели формирования и развития организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ИНТЦ — это неправосубъектное предпринимательское объединение взаимосвязанных лиц, участвующих в реализации проекта, которые находятся во взаимоотношениях экономической зависимости под управлением фонда (некоммерческая организация) и управляющей компании (акционерное общество), образованное с целью создания и внедрения инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации и обеспечивающее проведение единой экономической политики в части реализации проекта ИНТЦ.

²²² См.: Карцев Д.А. Указ. соч. С. 74-75.

ИНТЦ как неправосубъектное предпринимательское объединение характеризуется следующими признаками:

1) Совокупностью взаимосвязанных лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, объединенных общей целью в части реализации проекта ИНТЦ: инициатор проекта, организации, осуществляющие управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания), участники проекта, лица, не соответствующие критериям участников проекта, но осуществляющие научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ на основании соглашения с управляющей компанией, а также иные лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, на основании соглашений, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, заключаемых с управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация).

2) Экономической зависимостью, которая основывается на следующих юридических фактах:

- на решении управляющей компании о включении инициатора проекта в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, как лица, осуществляющего научно-технологическую деятельность;

- на решении управляющей компанией о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта;

- на соглашении об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенном между управляющей компанией и лицом, не соответствующим критериям участника проекта;

- на соглашении, опосредующем реализацию проекта ИНТЦ, заключенном между фондом (некоммерческая организация) или управляющей компанией и иным лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ.

В силу данных юридических фактов лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ подчиняются воле управляющей компании и фонда (некоммерческая организация) в части реализации проекта ИНТЦ. Инициатор проекта одновременно может выступать и как субъект управления ИНТЦ, например, при учреждении управляющей компании, фонда (некоммерческая организация), при участии в формировании

научно-технологического совета, экспертных групп и проведении экспертизы проектов участников проекта.

3) Целью деятельности ИНТЦ, которая заключается в создании и внедрении инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

4) Проведением единой экономической политики лицами, участвующими в реализации проекта в части его реализации (в том числе согласованное осуществление научно-технологической деятельности) с использованием договора и иных правовых средств (Закона об ИНТЦ, постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, правил проекта ИНТЦ, стратегии развития ИНТЦ и локальных нормативных актов ИНТЦ).

Во-вторых, ИНТЦ не выступает как единый субъект рынка, а квалификация ИНТЦ как предпринимательского объединения не влечет тех же правовых последствий, что, например, при установлении отношений дочерности. Однако отнесение ИНТЦ к предпринимательским объединениям позволяет раскрыть внутренние взаимоотношения, «обуславливающие организационные, экономические, правовые связи и зависимости между»²²³ лицами, участвующими в реализации проекта.

В-третьих, ИНТЦ как предпринимательское объединение отличается от иных видов предпринимательских объединений (кластера как предпринимательского объединения, холдинга, простого товарищества и др.) по основанию возникновения, по цели деятельности, по кругу участников и организационной структуре.

§ 2. Управление в инновационном научно-технологическом центре: правовые аспекты

В предыдущем параграфе ИНТЦ был рассмотрен как вид предпринимательского объединения, одной из особенностей которого является наличие уникальной

²²³ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 103.

системы управления, закрепленной в Законе об ИНТЦ и представленной управляющей компанией (акционерное общество) и фондом (некоммерческая организация).

Переходя к рассмотрению управления в ИНТЦ, необходимо раскрыть некоторые положения о данном понятии. Управление — междисциплинарная и межотраслевая категория, которая является предметом изучения целого ряда наук, в том числе менеджмента, социологии, политологии, философии, кибернетики, психологии, экономики и разных отраслей права.

Определение категории «управление» в законодательстве не закреплено, хотя данное понятие часто встречается в нормативных актах (право оперативного управления, доверительное управление имуществом, управление в корпорации, управление авторскими правами, арбитражное управление и т.д).

В правовой науке отмечается неразработанность управленческих отношений в частном праве²²⁴. Хотя, на первый взгляд, управленческие отношения основаны на принципах власти и подчинения и относятся только к публичной сфере регулирования, в настоящее время господствующей точкой зрения является то, что отношения управления присутствуют и в частном праве, и они основываются на принципах юридического равенства и автономии воли, не утрачивая при этом вертикального воздействия субъекта управления на управляемый объект²²⁵.

В самом общем смысле под управлением понимается «сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты»²²⁶.

²²⁴ См.: Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 111.

²²⁵ См., напр.: Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 304 с.; Гутников О.В. Указ. соч; Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: Дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2020. 424 с.; Макаричев А.В. Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности: Дис. ... дис. канд. юр. наук. М., 2011. 188 с.; Павлов А.А. Договор управления чужими деалами по российскому гражданскому праву: Дис. ... дис. канд. юр. наук. Казань, 2020. 220 с.; Гарашук О.А. Управление в гражданском праве: миф или реальность? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т.4 (70). № 3. С. 198-203.

²²⁶ Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. С. 441.

В правой доктрине можно встретить следующие определения категории «управление» применительно к частному праву.

Так, Ю.С. Харитонова приходит к выводу, что управление в частном праве — «функция власти в сложных организованных системах любого характера, обеспечивающих сохранение их структур, поддержание режима деятельности, направленного на реализацию их целей»²²⁷, которая «реализуется путем ведения систематической целенаправленной деятельности собственника или уполномоченных им лиц по сохранению и эффективному использованию имущества...»²²⁸.

А.А. Ананьева, анализируя общее понятие управления, предлагает определить управление в гражданском праве как «основанную на юридическом равенстве сторон и автономии воли участников юридическую процедуру целенаправленного воздействия наделенного полномочиями субъекта гражданского права (субъекта управления) на имущество либо деятельность участников гражданских правоотношений (объект управления) для достижения экономических либо неимущественных выгод участников гражданского оборота»²²⁹.

С точки зрения А.В. Макаричева, управление — «деятельность, направленная на систематическое упорядочивающее воздействие управляющего субъекта на объект управления для достижения определенных целей управления»²³⁰.

З.Э. Беневоленская, исследуя доверительное управление имуществом, дает следующее определение управлению в частном праве «управление — систематическая профессиональная деятельность, направленная на объект гражданских прав, предпринимаемая способами и с целью, не противоречащими закону и иным правовым актам»²³¹. Однако представляется, что объектом управления являются не только объекты гражданских прав, но и деятельность участников хозяйственных отношений.

²²⁷ Харитонова Ю.С. Указ. соч. С. 17.

²²⁸ Харитонова Ю.С. Указ. соч. С. 28.

²²⁹ Ананьева А.А. Указ. соч. С. 65.

²³⁰ Макаричев А.В. Указ. соч. С. 32.

²³¹ Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2017. Приведено по СПС «Консультант Плюс».

При определении управления в частном праве в правовой доктрине, как правило, исходят из того, что в отличие от управления в публичной сфере, управление в частном праве основано на принципах юридического равенства и автономии воли, так как субъекты по своему усмотрению вступают в отношения субординационного типа, содержание которых может определяться договором, законом, иными нормативными актами. Так, содержание управленческих отношений в ИНТЦ определяется в первую очередь Законом об ИНТЦ, постановлением Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, правилами проекта ИНТЦ, а также локальными нормативными актами управляющей компании и фонда (некоммерческая организация).

Несмотря на то, что вышеуказанные определения основываются на общем понятии управления, которое характеризуется через субъекта и объекта управления, целенаправленное воздействие субъекта управления на объект и цель управления, нет единства мнений в отношении объекта управления. Так, О.В. Гутников отмечает, что объектом управления не могут быть объекты гражданских прав или деятельность, так как «любое управленческое воздействие предполагает подчинение воли управляемого воле управляющего, что ... не может иметь место применительно к объектам права или к деятельности»²³². Иными словами, объектом управления может быть только субъект права. Однако А.А. Ананьева обосновывает включение имущества в объекты управления тем фактом, что имуществу присущ определенный правовой режим, который устанавливает границы возможного поведения субъектов в отношении него, то есть «управляющий субъект в рамках своих полномочий может изменять этот правовой режим и определять юридическую судьбу»²³³ имущества. Представляется, что нельзя не согласиться с Ю.С. Харитоновой, которая в качестве элементов управления в частном праве в том числе выделяет управляемого субъекта — «лица, осуществляющие программы, созданные

²³² Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 333.

²³³ Ананьева А.А. Указ. соч. С. 48.

субъектами управления»²³⁴, и объекта управления — имущество либо «деятельность лица, организуемая посредством управляющей программы, команд управляющего субъекта...»²³⁵.

Исходя из выделяемых Ю.С. Харитоновой элементов управления, применительно к ИНТЦ можно выделить следующее.

1. Субъекты управления, под которыми понимаются лица, которые вырабатывают программу действий и способны ее реализовывать²³⁶. К субъектам управления в ИНТЦ можно отнести управляющую компанию и фонд (некоммерческая организация). Инициатор проекта также может выступать и как субъект управления ИНТЦ, например, при учреждении управляющей компании, фонда (некоммерческая организация), при участии в формировании научно-технологического совета, экспертных групп и проведении экспертизы проектов участников проекта.

2. Управляемыми субъектами в ИНТЦ являются участники проекта, лица, участвующие в реализации проекта, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к участникам проекта, но осуществляют научно-технологическую деятельность на основании соглашения с управляющей компанией, иные лица, участвующие в реализации проекта, осуществляющие иную деятельность на территории ИНТЦ на основании соглашения с управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация).

3. Объектом управления в ИНТЦ является научно-технологическая деятельность и иная деятельность лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, осуществляемая на территории ИНТЦ.

4. Цель управления в ИНТЦ — поддержание и сохранение правового режима, действующего на территории ИНТЦ, а также реализация инновационного проекта и обеспечение функционирования ИНТЦ.

²³⁴ Харитонова Ю.С. Указ. соч. С. 21.

²³⁵ Там же.

²³⁶ См.: Там же.

5. Управленческая деятельность — «выражение сознательного стремления субъекта урегулировать социальные процессы и явления в нужном для себя направлении»²³⁷, т.е. управленческая деятельность в ИНТЦ проявляется в непосредственном осуществлении полномочий управляющей компанией и фондом (некоммерческая организация).

Таким образом, управленческие отношения в ИНТЦ строятся между организациями, осуществляющими управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) и иными лицами, участвующими в реализации проекта, в отличие от корпоративных управленческих отношений, которые возникают между участниками (учредителями) юридического лица и самим юридическим лицом.

Стоит отметить, что модели управления в различных организационно-правовых формах инновационной деятельности отличаются. Так, в специальной литературе выделяются различные модели организационной структуры и управления деятельностью соответствующих организационно-правовых форм.

А.В. Белицкая и Д.В. Хаустов, основываясь на предложенной С.Г. Верещагиным классификации территорий, созданных с целью развития инноваций, по источнику финансирования и модели управления выделяют организационно-правовые формы инновационной деятельности, (1) которые создаются в соответствии с государственной программой и по большей части на бюджетные средства и управляются ведомственной структурой и (2) которые управляются юридическим лицом в виде компании развития (частной или смешанной формы собственности), строящей отношения с инвесторами на гражданско-правовой договорной основе при заявительном (уведомительном) порядке инвестирования²³⁸.

Представляется, что модель управления в ИНТЦ можно отнести к смешанной модели, так как ИНТЦ создается на основании акта органа государственной власти, а отношения с инвесторами, участниками проекта и иными лицами, участвующими в реализации проекта основываются в том числе на гражданско-правовой договорной основе.

²³⁷ Ананьева А.А. Указ. соч. С. 32.

²³⁸ См.: Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций // Закон. 2013. № 6. С. 140-147.

Профессор Варшавской школы экономики, Станислав Лобейко, предлагает выделить следующие модели организации и управления научных парков, под которыми он понимает структуры (организации), объединяющие научную и хозяйственную деятельность благодаря взаимодействию научно-исследовательских и инновационных компаний, использующих общую инфраструктуру и интеллектуальный капитал, которые находятся в рамках территории парка.

1. Научный парк, который является неотъемлемой частью университета. Такая организационно-правовая форма инновационной деятельности является административно обособленной частью университета и имеет собственное управленческое подразделение, полномочия которого основываются на уставе университета. Данная организационно-правовая форма инновационной деятельности финансируется в том числе за счет государственных средств (грантов, выделяемых университетам на исследования) и пользуется университетской инфраструктурой.

2. Научный парк, который является обществом с ограниченной ответственностью, учредителями (участниками) которого являются университет, научно-исследовательские институт, инновационные компании, финансирующие агентства, местные органы власти и др. Таким образом, это организация, не входящая в структуру университета, учредителями которой являются государственные органы, образовательные организации, частные компании. Органам управления организационно-правовой формы инновационной деятельности соответствуют органы управления общества с ограниченной ответственностью.

3. Научный парк — акционерная компания, акционерами которой могут быть как государственные органы, так и частные компании. При этом все инновационные компании, входящие в состав организационно-правовой формы инновационной деятельности, являются его акционерами. Органам управления организационно-правовой формы инновационной деятельности соответствуют органы управления акционерного общества.

4. Сетевая модель предполагает, что научный парк — интернет-площадка, в рамках которой организуется сотрудничество в области научных исследований,

разработок и коммерциализации результатов. Администратор интернет-площадки координирует деятельность участников сетевого парка, разрабатывает концепцию развития и устав парка, устанавливает контакты с потенциальными источниками финансирования исследований и осуществляет иные функции управления²³⁹.

Представляется, что перечисленные модели организации и управления организационно-правовых форм инновационной деятельности не исчерпывают все многообразие моделей. Помимо перечисленных моделей, в научной литературе также выделяют такие формы организации и управления инновационной деятельностью, как: территория, управляемая государством, местной администрацией или управляющей компанией, созданная на основании акта государственной или муниципальной власти, с определенным (льготным) правовым режимом для ее резидентов; группа юридических лиц, действующих совместно без образования юридического лица; некоммерческая организация, собственником которой выступает университет или государство²⁴⁰.

Исходя из предложенной классификации, представляется, что ИНТЦ можно отнести к организационно-правовой форме инновационной деятельности, которая является неотъемлемой частью университета, в том отношении, что ИНТЦ функционирует на имущественной и научно-образовательной основе инициатора проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр). В этой связи возникает вопрос, могут ли органы управления инициатора проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр) выполнять соответствующие функции и в самом ИНТЦ. Представляется, что система управления и специальная правоспособность образовательной или научной организации, или национального исследовательского центра соответствует требованиям и целям деятельности таких организаций и она не предназначена для осуществления управления ИНТЦ, который включает не только элементы науки и образования, но и элементы инновационной

²³⁹ См.: Stanisław Łobejko, Alicja Sosnowska Management models of a science and technology parks: foreign experiences and recommendations for Poland // Optimum. Studia Ekonomiczne NR 5 (77) 2015. P. 77-92.

²⁴⁰ См.: Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Указ. соч. С. 140-147.

деятельности, в том числе коммерциализацию ее результатов, что требует иных компетенций и другой системы управления.

Согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation), можно выделить следующие модели организации и управления организационно-правовых форм инновационной деятельности²⁴¹.

1. Первая модель - организационно-правовые формы инновационной деятельности - юридические лица (57,1% из организационно-правовых форм инновационной деятельности, участвовавших в исследовании), среди которых выделяются:

- организационно-правовые формы инновационной деятельности, являющиеся отдельными юридическими лицами, управление которыми осуществляется органами самого юридического лица (38,1%);
- организационно-правовые формы инновационной деятельности, являющиеся отдельными юридическими лицами, управление которыми осуществляется собственником (собственниками) капитала юридического лица (19,0%)²⁴².

При этом среди организационно-правовых форм инновационной деятельности - юридических лиц с двумя и более учредителями (участниками) нет таких, которые на 100% принадлежали бы частным лицам²⁴³. В случае государственно-частного участия в формировании и развитии организационно-правовой формы инновационной деятельности - юридического лица, как правило, в таком юридическом лице участвуют как частные лица, так и публично-правовые образования²⁴⁴. Однако в 8% случаев при наличии государственно-частного партнерства в части формирования и развития организационно-правовой формы инновационной деятельности-юридического лица, учредителем (участником) такого юридического лица является либо только представитель частного сектора, либо только представитель

²⁴¹ The ownership, governance and management of science and technology parks. An IASP & Warwick Enterprise research project 2017/2018. 57 p.

²⁴² The ownership, governance and management of science and technology parks. An IASP & Warwick Enterprise research project 2017/2018. P. 26.

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Ibid.

государственного сектора²⁴⁵. Такая модель может иметь место, например, когда организационно-правовая форма инновационной деятельности - юридического лица финансируется государственным сектором, представитель которого и является учредителем (участником) этого юридического лица, тогда как земельный участок, на котором расположено юридическое лицо, принадлежит частному лицу, которое не управляет деятельностью этого юридического лица²⁴⁶.

2. Вторая модель организации и управления организационно-правовых форм инновационной деятельности — это неюридические лица, управляемые непосредственно собственником. Такая модель организации и управления у 42,8% из организационно-правовых форм инновационной деятельности, участвовавших в исследовании)²⁴⁷.

Данная группа подразделяется на организационно-правовые формы инновационной деятельности, у которых один собственник - 30,1% и у которых два и более собственника - 12,7%²⁴⁸.

При этом среди организационно-правовых форм инновационной деятельности - не юридических лиц нет таких, которые на 100% принадлежали бы частному сектору²⁴⁹. Преобладающей моделью организационно-правовых форм инновационной деятельности с одним собственником является - 100% государственная собственность, что составляет примерно 55% организационно-правовых форм инновационной деятельности, которые не являются юридическими лицами²⁵⁰.

Основываясь на вышеуказанных данных Международной ассоциации научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation), представляется возможным отнести ИНТЦ к группе организационно-правовых форм инновационной деятельности, которые не являются юридическими лицами и управление в которых осуществляется организациями с государственным участием: управляющей компанией - акционерным обществом,

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Ibid. P. 39.

²⁴⁸ Ibid. P. 39-40.

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Ibid.

учредителем которого является Правительство Российской Федерации и (или) инициатор проекта либо Правительство Российской Федерации, инициатор проекта и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого будет расположен ИНТЦ; и фондом - некоммерческим юридическим лицом, учредителем которого выступает Правительство Российской Федерации и (или) инициатор проекта. Также стоит отметить, что в большинстве случаев для целей управления организационно-правовой формой инновационной деятельности создается только одна компания, которая совмещает функции организации, управления и контроля. Например, в инновационном центре «Сколково» такой организацией является некоммерческая организация Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, которая осуществляет функции управляющей компании (далее — Фонд «Сколково») ²⁵¹. В связи с чем можно выделить такую особенность системы управления в ИНТЦ, как наличие управляющей компании и фонда (некоммерческая организация), осуществляющих управление ИНТЦ и обеспечивающих эффективную реализацию проекта. Управляющей компанией, согласно Закону об ИНТЦ, может быть российская организация, которая создается в форме акционерного общества, учредители которого становятся участниками (акционерами) корпоративного юридического лица. Управляющие компании ИНТЦ, в отношении которых издано постановление Правительства Российской Федерации о создании Центра по состоянию на сентябрь 2023 года, созданы в форме непубличного акционерного общества ²⁵².

²⁵¹ См.: Устав Некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (новая редакция № 9), утв. Советом Директоров Некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. Протокол № 48 СД от 12 апреля 2022 года // <https://fond.sk.ru/foundation/documents/m/docs/24766.aspx> (дата обращения: 16.03.2023).

²⁵² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2022 № 735 (ред. от 20.12.2022) «О создании инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина» // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. ст. 3070; Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2022 № 185 «О создании инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек» // СЗ РФ. 28.02.2022 г. № 9 (часть I) ст. 1309; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1649 (ред. от 24.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай» // СЗ РФ. 04.10.2021. № 40. ст. 6869; Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» // СЗ РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I). ст. 1526; Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 № 1805 «О создании инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева» // СЗ РФ. 2019. № 52. Ч. II. Ст. 8030; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2133 «О создании инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долина» // СЗ РФ. 06.12.2021. № 49 (часть

При этом управляющая компания осуществляет функцию управления Центром и является акционерным обществом, а не выступает в качестве юридического лица, выполняющего полномочия единоличного исполнительного органа другого хозяйственного общества в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ.

Можно выделить четыре модели создания управляющей компании ИНТЦ.

Первая модель создания управляющей компании ИНТЦ заключается в том, что учредителем управляющей компании выступает только инициатор проекта. Именно данная модель является приоритетной для образовательных, научных организаций или национальных исследовательских центров (инициатора проекта), что подтверждается тем, что из 11 созданных (по состоянию на сентябрь 2023 год) управляющих компаний ИНТЦ в 10 случаях единственным учредителем является только инициатор проекта. Так, учредителем управляющей компании в ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» является ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»²⁵³; в ИНТЦ «Сириус» — Образовательный Фонд «Талант и успех»²⁵⁴; в ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай» — ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»²⁵⁵; в

П), ст. 8318; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2021 № 26 «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина» // СЗ РФ. 01.02.2021. № 5. ст. 814; Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2021 № 1779 (ред. от 31.03.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» // СЗ РФ. 25.10.2021. № 43. ст. 7277; Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1868 (ред. от 01.09.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» // СЗ РФ. 30.11.2020. № 48. ст. 7725; Постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2019 № 1428 (ред. от 23.01.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр «Сириус» // СЗ РФ. 18.11.2019. № 46. ст. 6494; Постановление Правительства РФ от 02.08.2023 № 1255 «О создании инновационного научно-технологического центра «Юнити парк» // СЗ РФ. от 07.08.2023 № 32 (часть II), ст. 6375.

²⁵³ См.: пункт 1.4. Устава АО «Управляющая компания инновационного научно-технологического МГУ «Воробьевы горы», утв. Решением Единственного учредителя №2 от 04.07.2019 // <http://sticmsu.ru/study/wp-content/uploads/files/ustav.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).

²⁵⁴ См.: пункт 1 Годового отчёта АО УК ИНТЦ Сириус за 2021, утв. Решением единственного акционера от 30.06.2022 // <https://intc-sirius.ru/about/rezultati-deyatelnosti?ysclid=ln61i5ml86736318924> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁵⁵ См.: пункт 1.2. Устава АО «Управляющая компания инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника — Валдай», утв. Решением единственного учредителя (акционера) Общества. Решение № 1 от 13.01.2022 // <https://istc-valday.ru/docs/Устав.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).

ИНТЦ «Композитная долина» — ФГБОУ ВО «Тульский Государственный университет»²⁵⁶; в ИНТЦ «Русский» — ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»²⁵⁷; в ИНТЦ «Парк атомных и медицинских технологий» — ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»²⁵⁸; в ИНТЦ «Квантовая» долина» — ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»²⁵⁹; в ИНТЦ «Долина Менделеева» — ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»²⁶⁰; в ИНТЦ «Балтийская долина - Хьюмантек» — ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»²⁶¹; в ИНТЦ «ЮНИТИ ПАРК» — БУ ВО «Сургутский государственный университет».

При этом инициатор проекта как единственный учредитель управляющей компании может остаться единственным участником, которому принадлежат 100% акций, или передать акции в том числе другим акционерам. Так, акционерами (участниками) АО «УК ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» с 2019 года являются: город Москва в лице Департамента городского имущества г. Москвы (30% акций); Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (1% акций); ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (69% акций)²⁶².

²⁵⁶ См.: пункт 1.3. Устава непубличного акционерного общества «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра «Композитная долина», утв. решением единственного учредителя № 6 от 30.09.2022 // <https://комполитнаядолина.рф/docs/ustav-ao-uk-intc-kompozitnaya-dolina.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).

²⁵⁷ См.: пункт 1.1. Устава АО «Управляющая компания ИНТЦ «Русский», утв. Решением единственного учредителя АО «Управляющая компания ИНТЦ «Русский». Решение № 1 от 15.01.2020 // <https://iostrov.ru/wp-content/uploads/2021/09/Устав-АО-УК-ИНТЦ-Русский.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).

²⁵⁸ См.: пункт 2 Правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра (ред. от 31.03.2023) «Парк атомных и медицинских технологий», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2021 № 1779 // СЗ РФ. 25.10.2021. № 43. ст. 7277.

²⁵⁹ См.: пункт 2 Правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Квантовая долина», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2133 // СЗ РФ. 06.12.2021. № 49 (часть II), ст. 8318.

²⁶⁰ См.: пункт 2 Правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 № 1805 // СЗ РФ. 2019. № 52. Ч. II. Ст. 8030.

²⁶¹ См.: пункт 2 Устава акционерного общества «Управляющая компания «Балтийская долина - Хьюмантек», утв. Приказом ВРИО ректора БФУ Им. И. Канта от 18 октября 2019 года № 1078 // <https://balt-dolina.ru/docs> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁶² См.: раздел организационная структура отчета о деятельности АО «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» за 2021 год, утв. генеральным директором АО «УК ИНТЦ МГУ Воробьевы горы» 08.07.2022 // http://sticmsu.ru/study/wp-content/uploads/files/report_2021.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

Вторая модель создания управляющей компании ИНТЦ заключается в том, что учредителем управляющей компании является только Правительство Российской Федерации. На данный момент примеров реализации данной модели создания управляющей компании нет.

В качестве третьей модели создания управляющей компании ИНТЦ можно выделить такую, согласно которой учредителями управляющей компании являются инициатор проекта и Правительством Российской Федерации. На данный момент также отсутствуют примеры реализации данной модели.

Согласно четвертой модели создания управляющей компании ИНТЦ, учредителями управляющей компании являются Правительство Российской Федерации, инициатор проекта и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого будет расположен ИНТЦ. В настоящее время единственным примером реализации данной модели является непубличное акционерное общество «Управляющая компания ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина», учредителями которого являются Росимущество, Правительство Рязанской области в лице Министерства имущественных и земельных отношений Рязанской области и инициатор проекта — ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»²⁶³.

Управляющая компания, в отличие от фонда (некоммерческая организация), который может быть создан инициатором проекта до обращения с инициативой о создании ИНТЦ в Минэкономразвития России, создается инициатором проекта только после принятия решения Правительством Российской Федерации о создании ИНТЦ.

Однако статусом управляющей компании ИНТЦ Правительство Российской Федерации может наделить уже функционирующее акционерное общество, акционерами которого являются только Российская Федерация и инициатор проекта

²⁶³ См.: пункт 2 Устава акционерного общества «Управляющая компания инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина», утв. решением Общего собрания учредителей АО УК ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина», протокол от 27 января 2023 года № 1 // https://aiv.center/documents_ (дата обращения: 20 мая 2023).

либо Российская Федерация, инициатор проекта и субъект Российской Федерации при создании такой компании с участием Правительства Российской Федерации²⁶⁴.

При этом кандидатуры руководителей и членов органов управления (за исключением общего собрания акционеров) управляющей компании подлежат согласованию с Правительством Российской Федерации в случае создания такой компании с участием Правительства Российской Федерации (т.е. Правительством Российской Федерации, либо Правительством Российской Федерации и инициатором проекта, либо Правительством Российской Федерации, инициатором проекта и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого будет расположен инновационный научно-технологический центр)²⁶⁵. Следовательно, при создании управляющей компании только инициатором проекта не требуется согласование кандидатур её руководителя и членов органов управления с Правительством Российской Федерации. Но при обращении инициатора проекта в Минэкономразвития России с предложением о создании ИНТЦ, оно должно в том числе содержать проект устава управляющей компании и кандидатуры руководителей и членов органов управления управляющей компании (за исключением общего собрания акционеров), в связи с чем состав органов управления управляющей компании должен быть одобрен Минэкономразвития России для дальнейшего внесения проекта решения о создании ИНТЦ в Правительство Российской Федерации.

Однако порядок формирования органов акционерного общества и их компетенция установлены корпоративным законодательством, в соответствии с которым акционеры через их участие в общем собрании формируют совет директоров и исполнительные органы, поэтому согласование состава органов управления акционерного общества (управляющей компании) с Правительством Российской Федерации или с Минэкономразвития России не обосновано, за исключением случая, когда управляющая компания создается только Правительством Российской Федерации.

²⁶⁴ См.: подпункт 4 пункта 1 статьи 3 Закона об ИНТЦ.

²⁶⁵ См.: подпункт 8 пункта 5 статьи 3 Закона об ИНТЦ.

В Законе об ИНТЦ в качестве основной цели деятельности управляющей компании выделено осуществление функций по управлению инновационным научно-технологическим центром. Этот блок функций предполагает наличие публично-властных полномочий, закрепленных в Законе об ИНТЦ, правилах проекта, иных актах Правительства Российской Федерации и Минэкономразвития России, а также в уставе управляющей компании. И при этом управляющая компания для достижения целей своей деятельности может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные гражданские права, предоставляемые законодательством Российской Федерации для непубличных акционерных обществ, нести гражданские обязанности, от своего имени совершать любые допустимые законом сделки, быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, уникальность правового статуса управляющей компании ИНТЦ проявляется в том, что она одновременно осуществляет как функции хозяйствующего субъекта путем ведения хозяйственной деятельности (например, учреждение хозяйственных обществ в целях передачи таким обществам (дочерним обществам управляющей компании) отдельных функций по реализации проекта, заключение договора доверительного управления имуществом с фондом ИНТЦ, заключение соглашения о выдаче независимой гарантии и др.), так и закреплённые за ней публично-властные полномочия. При этом необходимо разделять управление в акционерном обществе (управляющей компании), предполагающее осуществление функций органов общества и управление ИНТЦ, ориентированное на осуществление самой управляющей компанией функций, закрепленных за ней Законом об ИНТЦ, правилами проекта и уставом²⁶⁶.

В правовой доктрине, как правило, управляющие компании организационно-правовых форм инновационной деятельности относят к юридическим лицам публичного права (например, управляющая компания ИЦ «Сколково» — Фонд «Сколково», управляющая компания особой экономической зоны и т.д.)²⁶⁷.

²⁶⁶ См.: Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 115-120.

²⁶⁷ См., напр.: Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. №

В целях преодоления разрыва между хозяйственной правосубъектностью управляющей компании и её публично-правовым статусом в литературе высказываются предложения о признании управляющей компании юридическим лицом публичного права²⁶⁸.

Управляющая компания ИНТЦ также обладает признаками юридического лица публичного права, среди которых можно выделить следующие²⁶⁹.

Во-первых, юридическое лицо публичного права создается на основании закона или решения органа государственной власти. Так, решение о создании УК ИНТЦ окончательно формируется Правительством Российской Федерации и выражается в форме постановления Правительства Российской Федерации.

Во-вторых, такой признак юридического лица публичного права, как наличие публично-властных полномочий, присутствует и в управляющей компании ИНТЦ.

Так, управляющая компания, обеспечивая создание и функционирование инфраструктуры ИНТЦ, осуществляет, в том числе: подготовку предложений о внесении изменений в генеральные планы поселений; подготовку документации по планировке территории ИНТЦ; выдачу разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства; экспертизу проектной документации объектов капитального строительства и результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки такой проектной документации; согласование установки рекламных конструкций на территории ИНТЦ; организацию предоставления транспортных услуг; организацию электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, снабжение топливом; организацию предоставления услуг связи; предоставление разрешений на осуществление образовательной и медицинской деятельности и др.²⁷⁰.

7. С. 10-15; Егорова А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. 2019. № 4. С. 60-66; Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 186-187; Друева А.А. Инновационный центр «Сколково» как юридическое лицо публичного права // Юрист. 2014. № 9. С. 42-46.

²⁶⁸ См.: Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. № 3. С. 370-371.

²⁶⁹ См.: Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6. С. 53-61.

²⁷⁰ См.: пункт 1 части 2 статьи 12 Закона об ИНТЦ.

Управляющей компании ИНТЦ передаётся ряд полномочий, осуществляемых в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органами местного самоуправления, а также органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 24 Закона об ИНТЦ). Таким образом, ограничивая полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления на территории Центра Закон об ИНТЦ наделяет управляющую компанию отдельными публичными полномочиями.

Наделение управляющей компании ИНТЦ рядом публичных функций обусловлено в том числе необходимостью «ускорения различных процедур, связанных с научно-технологической, градостроительной и иными видами деятельности на территории ИНТЦ»²⁷¹.

Третьим признаком юридического лица публичного права является то, что оно контролируется государством. В отношении управляющей компании ИНТЦ данный признак проявляется в том, что Минэкономразвития России осуществляет контроль за исполнением управляющей компанией полномочий, возложенных на нее Законом об ИНТЦ²⁷². Кроме того, управляющая компания обязана ежегодно представлять отчет о реализации стратегии развития ИНТЦ и отчет о своей деятельности в Минэкономразвития России (ч. 10 ст. 12 Закона об ИНТЦ).

В-четвертых, управляющая компания, осуществляя управление ИНТЦ, в том числе повышает инвестиционную привлекательность сферы исследований и разработок, коммерциализацию их результатов, расширяет доступ граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах. Иными словами, деятельность управляющей компании ИНТЦ, как и у юридического лица публичного права, в том числе направлена на решение общественных задач.

²⁷¹ Вайпан В.А. Правовое обеспечение инновационного научно-технологического развития России // Право и экономика. 2022. № 6. С. 9.

²⁷² См.: ч. 11 ст. 12 Закона об ИНТЦ.

В-пятых, такой доктринальный признак юридического лица публичного права, как специальная правоспособность, с одной стороны, не может быть применен в отношении управляющей компании ИНТЦ — акционерного общества, которое согласно ч. 2 п. 1 ст. 49 ГК Российской Федерации может участвовать в любых гражданских правоотношениях, то есть имеет общую (универсальную) правоспособность. Однако, с другой стороны, согласно п. 7 ст. 2 Закона об ИНТЦ основной целью деятельности такого общества является осуществление функций по управлению ИНТЦ. Из чего следует, что главным назначением акционерного общества является не осуществление предпринимательской деятельности и извлечение прибыли, а осуществление деятельности «ради «общей пользы», ... в публичных интересах»²⁷³.

Согласно ст. 12 Закона об ИНТЦ можно выделить два основных направления деятельности управляющей компании:

- обеспечение создания и функционирование инфраструктуры ИНТЦ, включая разработку по согласованию с фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) и реализацию стратегии развития ИНТЦ;

- организация научно-технологической деятельности и взаимодействие с участниками проекта. Так, управляющая компания принимает решение о предоставлении и лишении российского юридического лица статуса участника проекта, ведет реестр лиц, участвующих в проекте, выполняет функции таможенного представителя, обеспечивает взаимодействие лиц, участвующих в реализации проекта, с государственными органами и органами местного самоуправления и т.д.

Исходя из вышеизложенного, управляющая компания ИНТЦ — коммерческая организация (акционерное общество), которое в качестве основной цели своей деятельности имеет некоммерческую цель, которая заключается в обеспечении создания и функционирование инфраструктуры ИНТЦ, организации научно-технологической деятельности и взаимодействию с участниками проекта.

²⁷³ Чиркин В.Е. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2008. № 2. С. 8.

А.Ю. Петраков, разделяя функции управляющей компании территорий опережающего развития на публично-правовые, которые присущи органу государственной власти, и на те, которые свойственны субъекту предпринимательской деятельности, делает вывод о специальной правоспособности управляющей компании²⁷⁴.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Козловой, согласно которому «цели деятельности коммерческих организаций, имеющих специальную правоспособность, не исчерпываются стремлением получить прибыль, а должны обеспечивать общественные потребности, для осуществления которых они созданы»²⁷⁵.

В.Е. Чиркин, рассматривая основную цель юридического лица публичного права, отмечает, что такие юридические лица могут заниматься хозяйственной деятельностью, но эта «деятельность должна быть подчинена главной цели юридического лица»²⁷⁶. Представляется, что и управляющая компания ИНТЦ при осуществлении предпринимательской деятельности должна руководствоваться основной целью своей деятельности.

Создание управляющей компании ИНТЦ в организационно-правовой форме коммерческой организации способствует более эффективной реализации проекта ИНТЦ.

В-шестых, управляющая компания ИНТЦ соответствует такому признаку юридических лиц публичного права, как ограниченный характер прав на имущество. Данное положение относится не к обособленному имуществу акционерного общества, которым оно владеет, пользуется и распоряжается в соответствии с целями своей деятельности и назначением имущества и которым отвечает по долгам, а к земельным участкам и объектам инфраструктуры, которые используются в целях реализации проекта ИНТЦ.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона об ИНТЦ земельные участки, находящиеся в границах территории ИНТЦ, могут принадлежать фонду (некоммерческая организация)

²⁷⁴ См.: Петраков А.Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 89.

²⁷⁵ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 20.

²⁷⁶ Чиркин В.Е. Указ соч. С. 8.

на праве собственности или праве аренды. Фонд (некоммерческая организация) может передавать земельные участки в аренду (субаренду) управляющей компании, которая в свою очередь вправе передать в субаренду земельные участки, но только лицам, участвующим в реализации проекта, и исключительно в целях обеспечения его реализации (ч. 2, 3 ст. 5 Закона об ИНТЦ). Таким образом, Законом об ИНТЦ устанавливается целевое назначение действий тех лиц и организаций, которые функционируют на территории ИНТЦ. Если данные лица будут отклоняться от установленной законодательством цели, то их участие в осуществлении деятельности на территории ИНТЦ должно быть прекращено, так как такие действия не соответствуют Закону об ИНТЦ. Как отмечает Е.А. Суханов, «использование государственной собственности, даже при ее вовлечении в гражданский оборот, предполагает следование главным образом публичным, а не частным интересам. Поэтому гражданско-правовой статус государства, его органов и созданных им юридических лиц неизбежно должен отличаться существенной спецификой»²⁷⁷.

В-седьмых, такие выделяемые признаки юридического лица публичного права, как публично-правовой характер ответственности и невозможность объявления несостоятельным (банкротом), а также ликвидация в особом порядке, не применимы к управляющей компании ИНТЦ, так как ответственность управляющей компании определяется, а процедура банкротства и ликвидация осуществляется в общем порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такие правовые положения способствуют осуществлению инновационной деятельности, так как государство в данном случае не использует свои властные полномочия и искусственно не ограждает имущество юридического лица от полной ответственности перед контрагентами (кредиторами)²⁷⁸.

Несмотря на отсутствие вышеуказанных признаков юридического лица публичного права, нельзя не согласиться с мнением В.К. Андреева, согласно которому

²⁷⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 280.

²⁷⁸ См.: Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 8.

управляющая компания осуществляет свою деятельность не только как юридическое лицо, но и как публичный территориальный орган²⁷⁹.

Хотя конструкция юридического лица публичного права не нашла своего закрепления в действующем законодательстве, в настоящее время поддержку получила позиция, согласно которой юридическое лицо публичного права необходимо признать отдельной разновидностью юридических лиц наряду с юридическими лицами частного права²⁸⁰.

В научной литературе также выделяется подход, согласно которому юридические лица публичного права являются институтами развития в узком понимании данной категории. Так, С.В. Кузнецов, определяя институт развития в узком смысле как «субъект права, который выполняет делегированные ему публичные функции, имеющий целевую направленность деятельности, созданный с использованием в основном государственных средств, но на принципах софинансирования с частными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства»²⁸¹, относит управляющие компании организационно-правовых форм инновационной деятельности к институтам развития²⁸². Соответственно, управляющая компания ИНТЦ отвечает всем характеристикам института развития.

Управляющая компания ИНТЦ вправе передать дочерним обществам управляющей компании осуществление отдельных функций по реализации проекта или иным образом передавать этим обществам права на их осуществление, например на основании договора, заключенного между управляющей компанией и ее дочерними организациями, или на основании указания управляющей компании²⁸³. При этом дочернее общество управляющей компании должно соответствовать требованиям, установленным в ст. 13 Закона об ИНТЦ: оно должно быть создано управляющей компанией исключительно в целях осуществления переданных ему функций;

²⁷⁹ См.: Андреев В.К. Указ. соч. С. 118.

²⁸⁰ См.: Друева А.А. Инновационный центр «Сколково» как юридическое лицо публичного права // Юрист. 2014. № 9. С. 42-46.

²⁸¹ Кузнецов С.В. Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 32.

²⁸² См.: Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстициформ, 2018. С. 186-187.

²⁸³ См.: Андреев В.К. Указ. соч. С. 115-120.

100% акций (долей) дочернего общества должно принадлежать управляющей компании; дочернее общество осуществляет только такую деятельность, которая связана с реализацией проекта. Таким образом, в отношении дочерних обществ управляющей компании законом установлена специальная правоспособность.

Управляющей компании и ее дочерним обществам, а также фонду (некоммерческая организация) запрещается выступать учредителями участников проекта (ч. 3 ст. 7 Закона об ИНТЦ).

На одну управляющую компанию могут быть возложены функции по управлению несколькими ИНТЦ (п. 7 ст. 2 Закона об ИНТЦ).

Кроме того, управляющая компания ИНТЦ может быть региональным оператором ИЦ «Сколково», деятельность которого планируется на территории соответствующего ИНТЦ. Подробнее деятельность региональных операторов будет рассмотрена во втором параграфе третьей главы данного исследования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Уникальность правовой модели организации управления в ИНТЦ выражается в наличии как управляющей компании (акционерное общество), так и фонда (некоммерческая организация), что обеспечивает эффективную реализацию проекта ИНТЦ.
2. В отличие от корпоративных управленческих отношений, которые возникают между участниками (учредителями) юридического лица и самим юридическим лицом, управленческие отношения в ИНТЦ строятся между организациями, осуществляющими управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) и иными лицами, участвующими в реализации проекта.
3. Специфика правового статуса управляющей компании ИНТЦ обусловлена наличием у нее не только прав и обязанностей коммерческой организации (акционерного общества), но и наличием публично-властных полномочий. В связи с этим управляющую компанию ИНТЦ можно отнести к такой доктринальной категории, как юридическое лицо публичного права.

§3. Роль и место фонда (некоммерческая организация) в структуре управления инновационного научно-технологического центра: правовые аспекты

Фонд ИНТЦ (некоммерческая организация) как субъект управления, наряду с управляющей компанией, представляет собой организационную основу Центра и относится к организациям, обеспечивающим функционирование ИНТЦ.

В соответствии с п. 6 ст. 2 Закона об ИНТЦ под фондом понимается «российская некоммерческая организация, которая создана в организационно-правовой форме фонда в целях реализации проекта и учредителями которой выступают Правительство Российской Федерации и (или) инициатор проекта».

Основываясь на вышеуказанном определении, можно выделить следующие три варианта учреждения фонда ИНТЦ.

Во-первых, учреждение фонда ИНТЦ исключительно инициатором проекта.

Такой способ учреждения фонда реализован в следующих ИНТЦ:

- в ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» — фонд развития Московского университета учрежден ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»²⁸⁴;
- в ИНТЦ «Сириус» — фонд «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» учрежден образовательным фондом «Талант и успех»²⁸⁵;
- в ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай» — фонд развития ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай» учрежден ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»²⁸⁶;

²⁸⁴ См.: пункт 9 постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» // СЗ РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I). Ст. 1526.

²⁸⁵ См.: пункт 6 постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2019 № 1428 (ред. от 23.01.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» // СЗ РФ. 18.11.2019. № 46. Ст. 6494.

²⁸⁶ См.: пункт 2 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 г. № 1649 // СЗ РФ. 04.10.2021. № 40. Ст. 6869.

- в ИНТЦ «Русский» — фонд развития ИНТЦ «Русский» учрежден ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»²⁸⁷;
- в ИНТЦ «Парк атомных и медицинских технологий» — фонд «Инновационный научно-технологический центр «Парк атомных и медицинских технологий» учрежден ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»²⁸⁸;
- в ИНТЦ «Балтийская долина - Хьюмантек» — фонд развития инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек» учрежден ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»²⁸⁹;
- в ИНТЦ «Долина Менделеева» — фонд развития инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева» учрежден ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»²⁹⁰;
- в ИНТЦ «Квантовая долина» — Фонд «Квантовая» долина» учрежден ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»²⁹¹
- в ИНТЦ «Юнити парк» — Фонд развития инновационного научно-технологического центра «Юнити парк» учрежден БУ ВО «Сургутский государственный университет»²⁹².

²⁸⁷ См.: пункт 3 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 1868 (ред. от 01.09.2023) // СЗ РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7725.

²⁸⁸ См.: пункт 3 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра (ред. от 31.03.2023) «Парк атомных и медицинских технологий», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2021 № 1779 // СЗ РФ. 25.10.2021. № 43. Ст. 7277.

²⁸⁹ См.: пункт 3 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 17.02.2022 г. № 185 // СЗ РФ. 28.02.2022. № 9 (часть I). Ст. 1309.

²⁹⁰ См.: пункт 3 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 г. № 1805 // СЗ РФ. 30.12.2019. № 52 (часть II). Ст. 8030.

²⁹¹ См.: пункт 3 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долина», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 г. № 2133 // СЗ РФ. 06.12.2021. № 49 (часть II). Ст. 8318.

²⁹² См.: пункт 4 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «ЮНИТИ ПАРК», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2023 г. № 1255 // СЗ РФ. 07.08.2023. № 32 (часть II). Ст. 6375.

Хотя некоторые из вышеперечисленных ИНТЦ (ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», ИНТЦ «Сириус», ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай», ИНТЦ «Юнити парк») созданы по решению Правительства Российской Федерации на основании поручения Президента Российской Федерации, в порядке ч. 5.1 ст. 3 Закона об ИНТЦ, единственным учредителем фонда (некоммерческая организация) таких ИНТЦ является инициатор проекта, определенный в постановлении Правительства о создании ИНТЦ.

Второй вариант учреждения фонда заключается в том, что учредителем фонда ИНТЦ является только Правительство Российской Федерации.

В качестве примера можно привести создание фонда «Инновационный научно-технологический центр «Аэрокосмическая инновационная долина», учредителем которого является Правительство Российской Федерации²⁹³.

Согласно третьей модели учреждения фонда ИНТЦ, его учредителями являются как инициатор проекта, так и Правительство Российской Федерации.

В настоящее время данный вариант реализован только в ИНТЦ «Композитная долина», где учредителями фонда «ИНТЦ «Композитная долина» выступают как инициатор проекта - ФГБОУ ВО «Тульский Государственный университет», так и Правительство Российской Федерации²⁹⁴.

Исходя из приведенных примеров, можно прийти к выводу, что приоритетным способом создания как фонда ИНТЦ, так и управляющей компании ИНТЦ является их учреждение исключительно инициатором проекта (образовательной организацией, научной организацией или национальным исследовательским центром).

Фонд ИНТЦ может быть создан инициатором проекта до обращения в Минэкономразвития России с предложением о создании ИНТЦ. В этом случае Минэкономразвития России одобряет или отклоняет кандидатуру генерального директора уже созданного фонда, что противоречит положениям Закона об ИНТЦ, согласно которым генеральный директор фонда ИНТЦ назначается на должность

²⁹³ См.: пункт 2 Устава некоммерческой организации «Фонд «инновационный научно-технологический центр «Аэрокосмическая инновационная долина», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 22.04.2022 г. № 735 // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. Ст. 3070.

²⁹⁴ См.: пункт 2 Устава фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина». Приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 21.01.2021 № 26 // СЗ РФ. 01.02.2021. № 5. Ст. 814.

и освобождается от должности по согласованию с Правительством Российской Федерации, если инициатор проекта — единственный учредитель фонда (п. 2 ст. 11 Закона об ИНТЦ). Если инициатор проекта направляет предложение в Минэкономразвития России о создании фонда, то согласованию с Минэкономразвития России подлежат кандидатуры генерального директора фонда, руководителя и членов органов управления фонда.

В случае поддержки Минэкономразвития России предложения инициатора проекта о создании ИНТЦ согласованию с Правительством Российской Федерации подлежит проект решения Минэкономразвития о назначении на должности генерального директора, руководителя и членов органов управления только такого фонда, который создается с участием Правительства Российской Федерации (т.е. либо Правительством Российской Федерации, либо инициатором проекта и Правительством Российской Федерации).

В случае создания ИНТЦ по решению Правительства Российской Федерации на основании поручения Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации принимает решение об учреждении фонда и о формировании его органов управления (в частности, назначает на должность и освобождает от должности генерального директора фонда), если учредителем (учредителями) фонда являются либо Правительство Российской Федерации, либо инициатор проекта и Правительство Российской Федерации.

Следовательно, если инициатива создания ИНТЦ исходит от Президента Российской Федерации, и Правительство Российской Федерации является учредителем (соучредителем) фонда или управляющей компании, то инициатор проекта утрачивает возможность участвовать в формировании как органов управления фонда, так и управляющей компании, что противоречит идее создания ИНТЦ на базе инициатора проекта²⁹⁵. Организация, наделяемая полномочиями инициатора

²⁹⁵ См.: пункт 2.1 Заключения МГУ имени М.В.Ломоносова на проект Федерального закона № 335823-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» / Голиченков А.К., Губин Е.П., Вайпан В.А., Шиткина И.С., Белицкая А.В. Документ опубликован не был.

проекта, в таком случае определяется в решении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ (п.5 ч.5.1 ст. 3 Закона об ИНТЦ).

Основной целью деятельности фонда ИНТЦ является достижение общественно полезных результатов в сфере инновационного развития путем осуществления имущественного, организационного, научно-методического и экспертно-аналитического обеспечения деятельности ИНТЦ. В отличие от фонда «Сколково»²⁹⁶, который является единственным органом управления в ИЦ «Сколково» и наделен широким кругом функций, касающихся как регионального государственного управления, так и решения текущих вопросов функционирования ИЦ «Сколково»²⁹⁷, фонд ИНТЦ, прежде всего, ориентирован на принятие стратегических решений по созданию и функционированию ИНТЦ и на имущественное обеспечение деятельности ИНТЦ. В связи с чем можно выделить две основные функции фонда ИНТЦ.

Во-первых, функция фонда ИНТЦ по принятию стратегических решений по созданию и функционированию ИНТЦ проявляется, например, в следующем: управляющая компания по согласованию с фондом разрабатывает стратегию развития ИНТЦ в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации (подп. «м» п. 1 ч. 2 ст. 12 Закона об ИНТЦ); наблюдательный совет фонда утверждает порядок заключения и существенные условия соглашения об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, заключаемого между лицом, участвующим в реализации проекта, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к участникам проекта, и не имеет статуса участника проекта, и управляющей компанией ИНТЦ (ч. 3 ст. 14 Закона об ИНТЦ); фонд за счет собственных и привлеченных средств организует строительство объектов инфраструктуры ИНТЦ (п. 1 ч. 3 ст. 8 Закона об ИНТЦ) и др.

²⁹⁶ См.: Устав некоммерческой организации «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий», утв. Советом Директоров Некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий Протокол № 48 СД от 12 апреля 2022 года // <https://fond.sk.ru/foundation/documents/m/docs/24766.aspx> (дата обращения: 16.03.2023).

²⁹⁷ См.: Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права: Дис. ... док-ра юрид. наук. М., 2014. С. 186.

При этом контроль за соблюдением правил проекта возлагается только на управляющую компанию, что с одной стороны, снижает значимость и возможности фонда ИНТЦ, который осуществляет общее руководство реализацией проекта ИНТЦ и координацию деятельности лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, но с другой стороны, позволяет разграничить функции между организациями, осуществляющими управление.

Наделение контрольными полномочиями только управляющую компанию ИНТЦ может быть обосновано тем, что в организационно-правовых формах инновационной деятельности, как правило, функции управления и контроля совмещает одна компания, в связи с чем разделение полномочий между фондом и управляющей компанией представляется затруднительным. Согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation), к общим функциям, осуществляемым руководством организационно-правовых форм инновационной деятельности относятся: развитие предпринимательства; поддержка предпринимателей на ранней стадии их деятельности; организация мероприятий для компаний-резидентов; организация маркетинговой деятельности организационно-правовой формы инновационной деятельности; привлечение компаний; создание или укрепление сообщества в районе, где расположена организационно-правовая форма инновационной деятельности; организация международного сотрудничества; управление недвижимым имуществом и объектами организационно-правовой формы инновационной деятельности; осуществление стратегического планирования развития формы инновационной деятельности; развитие услуг, предоставляемых резидентам; организация мероприятий как для резидентов, так и нерезидентов; финансовое планирование; осуществление трансфера технологий; организация связей с общественностью и инвесторами; организация мероприятий, направленных на привлечение человеческого капитала; консультирование участников других организационно-правовых форм инновационной деятельности²⁹⁸.

²⁹⁸ International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Global Survey 2022: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2022. P. 32.

Во-вторых, в качестве основной функции, которую выполняет фонд ИНТЦ, можно назвать: осуществление прав и обязанностей собственника или арендатора земельных участков, которые расположены в границах территории ИНТЦ, а также иного недвижимого и движимого имущества, которое используется в целях обеспечения реализации проекта ИНТЦ. Земельные участки, которые находятся в границах территории Центра и передаются фонду на праве собственности или праве аренды, окончательно определяются в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ.

Наделение фонда ИНТЦ имуществом является необходимым условием для реализации его цели в рамках создания и обеспечения функционирования ИНТЦ. При этом правовой режим имущества фонда характеризуется некоторыми особенностями, которые позволяют обеспечить эффективную реализацию проекта ИНТЦ.

Так, фонд ИНТЦ имеет ограниченный характер прав на земельные участки, находящиеся в границах территории ИНТЦ, и на объекты инфраструктуры ИНТЦ²⁹⁹, которые принадлежат фонду на праве собственности или праве аренды. Правомочия собственника-фонда ИНТЦ в отношении земельных участков и объектов инфраструктуры ИНТЦ ограничены и сведены к законодательно указанным способам распоряжения:

- передача фондом ИНТЦ земельных участков в аренду управляющей компании ИНТЦ;
- передача фондом ИНТЦ земельных участков Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, федеральной территории либо муниципальному образованию в целях заключения концессионного соглашения;
- передача фондом ИНТЦ объектов инфраструктуры ИНТЦ в собственность, в аренду или доверительное управление управляющей компании ИНТЦ.

²⁹⁹ Согласно п. 4 ст. 2 Закона об ИНТЦ, инфраструктура ИНТЦ — совокупность зданий, сооружений и иных объектов, в том числе объектов коммунальной, социальной, транспортной инфраструктур, находящихся на территории инновационного научно-технологического центра.

Иные случаи распоряжения фондом ИНТЦ принадлежащими ему на праве собственности земельными участками и объектами инфраструктуры ИНТЦ не допускаются (ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 6 Закона об ИНТЦ).

Следовательно, земельные участки, входящие в границы ИНТЦ, и объекты инфраструктуры ИНТЦ ограничены в оборотоспособности. Если в отношении объектов инфраструктуры Законом об ИНТЦ могут быть установлены ограничения в обороте, то в отношении земельных участков ограничения в обороте могут быть установлены законами о земле (п. 3 ст. 129 ГК РФ). Так, согласно п. 5 ст. 27 ЗК РФ в обороте могут быть ограничены земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. Таким образом, земельные участки, находящиеся в частной собственности, не могут быть ограничены в обороте, что не согласуется с положениями Закона об ИНТЦ. Аналогичные нормы, ограничивающие оборот земельных участков, установлены и в Законе об ИЦ «Сколково». Хотя такие нормы не в полной мере соответствуют действующему законодательству, нельзя не согласиться с позицией Е.П. Губина, согласно которой данные положения отвечают «целям создания названного Центра, задачам экономической политики государства, потребностям экономики»³⁰⁰.

Ограничение прав собственника-фонда ИНТЦ, прежде всего, необходимо для закрепления права собственности на земельные участки за фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) и устранения возможности перехода права собственности на них иным лицам. Объекты инфраструктуры ИНТЦ же могут быть переданы фондом в собственность управляющей компании, которая в свою очередь не вправе передать такие объекты в собственность иным лицам.

Земельные участки и объекты инфраструктуры формируют имущественную основу ИНТЦ, правовой режим которой подчинен цели создания и обеспечения функционирования ИНТЦ, что невозможно без установленных в законе ограничений. Как отмечает Е.А. Суханов, исходя из целевого характера деятельности и правоспособности некоммерческих организаций, они «будучи частными собственниками, в большей степени ограничены в своих возможностях, нежели иные частные

³⁰⁰ Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 26.

собственники»³⁰¹. Данное утверждение находит подтверждение в ограничении свободы распоряжения собственником-фондом ИНТЦ своим имуществом. Кроме того, в отношении имущества некоммерческой организации может быть установлен специальный правовой режим в целях защиты принадлежности имущества такому юридическому лицу³⁰². Представляется, что установление специального правового режима в отношении имущества фонда ИНТЦ (некоммерческая организация) обусловлено необходимостью обеспечить контроль за имуществом, которое является основой для осуществления научно-технологической деятельности лицами, участвующими в реализации проекта.

Учитывая то, что земельные участки, объекты инфраструктуры, которые предполагается включить в границы территории ИНТЦ и передать фонду ИНТЦ (некоммерческая организация) в собственность, принадлежат, как правило, инициатору проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр) на праве собственности или на ограниченном вещном праве, необходимо обеспечить контроль за таким имуществом именно инициатором проекта.

В связи с тем, что земельные участки, которые предполагается включить в границы территории ИНТЦ, могут находиться у инициатора проекта на праве постоянного (бессрочного) пользования, необходимо было предусмотреть правовой механизм включения таких земельных участков в состав ИНТЦ и правовой механизм распоряжения ими в целях реализации проекта.

Основная особенность права постоянного (бессрочного) пользования состоит в его необоротоспособности (п. 3 ст. 269 ГК РФ): граждане или юридические лица, которые обладают земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не могут распоряжаться ими (землепользователи вправе только отказаться от данного права), поэтому необходимо было предусмотреть такие правовые конструкции, которые бы позволяли распоряжаться земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования.

³⁰¹ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2021. С. 192.

³⁰² См.: Там же.

До принятия Закона об ИНТЦ Минэкономразвития России подготовил проект Закона «О технологической долине», в соответствии с которым право постоянного (бессрочного) пользования на участки, расположенные в границах территории Долины, прекращается без заявления землепользователя. Такие земельные участки передаются управляющей компании-акционерному обществу на праве собственности или аренды в соответствии с решением Правительства Российской Федерации (ч. 1, ч. 7 ст. 4)³⁰³. В отношении указанных норм высказывались обоснованные возражения, связанные с тем, что земельные участки, находящиеся на праве бессрочного пользования, не могут передаваться управляющей компании на праве собственности или в аренду в силу их специального целевого назначения, заключающегося в обеспечении учебно-научной деятельности, а также с тем, что прекращение права постоянного (бессрочного) пользования без согласия правообладателя по решению органа государственной власти противоречит действующему законодательству³⁰⁴.

В качестве иного правового механизма, позволяющего распоряжаться земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, предлагалось наделить статусом агента Российской Федерации инициатора проекта и установить запрет на изъятие земельных участков из федеральной собственности без согласия инициатора проекта³⁰⁵. Таким образом предлагалось использовать опыт, накопленный федеральным фондом содействия развития жилищного строительства (ликвидирован с 01.09.2016, права и обязанности переданы единому институту развития в жилищной сфере)³⁰⁶. Единый институт развития наделяется правами агента Российской Федерации и от своего имени распоряжается земельными участками и

³⁰³ См.: Проект Федерального закона «О технологической долине» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.03.2016) // <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

³⁰⁴ См., напр.: Экспертное заключение на проект Федерального закона «О технологической долине» // https://spbu.ru/sites/default/files/exp_tekhnologicheskaja-dolina.pdf?ysclid=l6x1p7cd4d339829282 (дата обращения: 20.05.2023).

³⁰⁵ См.: Сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/578648bd9a7947905d06c40d> (дата обращения: 13.03.2023).

³⁰⁶ См.: Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 2). ст. 3617.

инными объектами недвижимого имущества, находящимися в федеральной собственности³⁰⁷.

Для наделения инициатора проекта статусом агента Российской Федерации необходимо было бы внести изменения в ст. 269 ГК Российской Федерации, которая бы предусматривала возможность распоряжения земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, в частности, передачу в безвозмездное пользование. Помимо этого, корректировка требовалась бы и статьи 39.10 ЗК Российской Федерации, в которой необходимо было бы установить положение о возможности предоставления земельных участков землепользователем в безвозмездное пользование в целях реализации проекта ИНТЦ. Вместе с тем, если ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова как инициатор проекта наделялось бы статусом агента Российской Федерации, то необходимо было бы внести соответствующие изменения и в ФЗ от 10.11.2009 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».

Однако в соответствии с законодательством реализуется подход, согласно которому прекращается право постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки, которые предлагается включить в границы территории создаваемого ИНТЦ инициатора проекта в порядке ст. 45 ЗК РФ³⁰⁸. Такие земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, передаются бесплатно в частную собственность фонда ИНТЦ (п. 11 ст. 39.5 ЗК РФ) или предоставляются фонду в аренду без проведения торгов (подп. 37 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ).

³⁰⁷ См.: ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 2). ст. 3617.

³⁰⁸ См., напр.: Распоряжение ТУ Росимущества в городе Москве от 16 апреля 2019 г. № 458 «О прекращении права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок, находящийся в федеральной собственности, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» прекращено право постоянного (бессрочного) пользования на участки с кадастровыми номерами: 77:07:0013004:26837, общей площадью 5 522 кв. м, 77:07:0013004:26838, общей площадью 166 998 кв. м, 77:07:0013004:26839, общей площадью 3 223 кв. м. // Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Представляется, что фонд ИНТЦ может обеспечить сохранение контроля инициатора проекта за принадлежащими фонду (некоммерческая организация) на праве собственности или праве аренды земельными участками и объектами инфраструктуры, так как:

- фонд использует имущество в целях реализации проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ;
- фонд вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан (например, приобретение имущественных и личных неимущественных прав, патентов, лицензий, технологий, секретов производства (ноу-хау); создание хозяйственных обществ и участие в них; привлечение добровольных пожертвований и др.);
- реорганизация фонда не допускается;
- ликвидация фонда допускается только на основании решения суда и по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (например, прекращение деятельности ИНТЦ), а имущество фонда, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, возвращается учредителю (учредителям) фонда, в том числе земельные участки (ч. 7 ст. 3 Закона об ИНТЦ).

Сохранение контроля инициатора проекта за имуществом, которое передано фонду ИНТЦ, обеспечивается и через структуру управления фондом. Так, учредитель (учредители) фонда формирует попечительский совет, который осуществляет надзор за деятельностью фонда (ч. 5 ст. 8); учредитель фонда осуществляет контроль над наблюдательным советом ИНТЦ посредством утверждения положения о наблюдательном совете фонда, его составе и порядке формирования (ч. 1 ст. 9 Закона об ИНТЦ); в случае если инициатор проекта является единственным учредителем фонда, то генеральный директор назначается на должность и освобождается от должности инициатором проекта по согласованию с Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 Закона об ИНТЦ).

Таким образом, некоммерческая организация, созданная в организационно-правовой форме фонда, имеет своей целью формирование имущества и использование этого имущества в целях реализации проекта ИНТЦ. Поэтому законодателем установлены нормы, препятствующих нецелевому расходованию средств фонда и уменьшению активов фонда. Наличие фонда (некоммерческая организация) в структуре управления ИНТЦ и установление специального правового режима имущества, принадлежащего фонду на праве собственности или предоставленного фонду в аренду, позволяет инициатору проекта сохранить контроль за земельными участками и объектами инфраструктуры, входящими в границы территории ИНТЦ.

Выше были проанализированы основные функции фонда ИНТЦ, однако в уставе фонда ИНТЦ могут быть предусмотрены и иные функции, позволяющие разграничить полномочия фонда и управляющей компании ИНТЦ, например, заключение фондом соглашения о сотрудничестве с государственными органами и органами местного самоуправления, в том числе иностранными организациями; осуществление фондом контроля за исполнением договоров на выполнение работ по капитальному строительству и капитальному ремонту; обеспечение участия инициатора проекта в инвестиционной деятельности по созданию объектов недвижимого имущества; осуществление международного сотрудничества, в том числе участие в международных программах и соглашениях и др.³⁰⁹.

Сопоставляя управляющую компанию, как юридическое лицо публичного права, с фондом ИНТЦ, можно отметить следующее.

Во-первых, такой признак юридического лица публичного права, как создание на основании закона или решения органа государственной власти, проявляется в том, что решение о создании фонда ИНТЦ, как и управляющей компании ИНТЦ, окончательно формируется Правительством Российской Федерации и выражается в форме постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ.

Во-вторых, юридическое лицо публичного права характеризуется наличием публично-властных полномочий. В отличие от управляющей компании фонд

³⁰⁹ См., например: Устав Фонда развития Московского университета, утв. Решением единственного учредителя № 3 от 23 июля 2018 года // <https://fund-msu.ru/documents/> (дата обращения: 17 марта 2023).

ИНТЦ не наделен публично-властными полномочиями, наличие которых и отличает обычное юридическое лицо от юридического лица публичного права³¹⁰.

В-третьих, в качестве признака юридического лица публичного права выделяется осуществление государственного контроля за его деятельностью. Несмотря на то, что управляющая компания ИНТЦ обязана ежегодно представлять отчет о своей деятельности в Минэкономразвития России, в отношении фонда ИНТЦ не установлено такой обязанности.

В-четвертых, такой признак юридического лица публичного права, как направленность его деятельности на решение общественных задач, находит отражение и в деятельности органов управления ИНТЦ (как в деятельности управляющей компании ИНТЦ, так и в деятельности фонда ИНТЦ), что обусловлено целями создания и обеспечения функционирования ИНТЦ, установленными Законом об ИНТЦ.

В-пятых, юридическое лицо публичного права характеризуется специальной правоспособностью. Фонд как некоммерческая организация также обладает специальной правоспособностью, которая вытекает из Закона об ИНТЦ.

В-шестых, фонд, как и управляющая компания ИНТЦ, соответствует такому признаку юридического лица публичного права, как ограниченный характер прав на имущество. Так, не допускается распоряжение фондом ИНТЦ земельными участками, находящимися в границах территории ИНТЦ, и объектами инфраструктуры ИНТЦ, принадлежащими ему на праве собственности или праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных в Законе об ИНТЦ (ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 6 Закона об ИНТЦ).

В-седьмых, фонд ИНТЦ несет ответственность и признается несостоятельным (банкротом), как и управляющая компания ИНТЦ, в общем порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в отличие от юридического лица

³¹⁰ См.: Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 84; Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы Российской Федерации // Банковское право. 2012. № 3. С. 49-54.

публичного права. Однако помимо особенностей ликвидации фонда как некоммерческой организации в Законе об ИНТЦ в качестве основания ликвидации фонда предусмотрено прекращение деятельности ИНТЦ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что фонд ИНТЦ хотя и обладает специальной правоспособностью и целевым назначением, ограниченным характером прав на имущество, его деятельность направлена на решение общественных задач, фонд нельзя отнести к юридическим лицам публичного права, в отличие от управляющей компании ИНТЦ, так как перечисленные выше признаки характерны для любой некоммерческой организации, созданной в организационно-правовой форме фонда. Кроме того, фонд, в отличие от управляющей компании, не наделен Законом об ИНТЦ публично-властными полномочиями, наличие которых является основой для определения организации юридическим лицом публичного права.

Таким образом, модель управления ИНТЦ включает как управляющую компанию - акционерное общество, наделенное публично-властными полномочиями, так и фонд - некоммерческую организацию, осуществляющую имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности ИНТЦ.

Данная модель управления ИНТЦ является эффективной, поскольку включает как управляющую компанию, структура которой направлена на осуществление предпринимательской деятельности, так и фонд (некоммерческая организация), который осуществляет имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности ИНТЦ.

Проанализировав место и роль фонда в структуре управления ИНТЦ, можно сделать следующие выводы:

1. Приоритетной правовой моделью создания как фонда ИНТЦ, так и управляющей компании ИНТЦ является их учреждение только инициатором проекта (образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр).

2. Особенность правового статуса фонда ИНТЦ (некоммерческая организация) проявляется в наличии прав и обязанностей собственника и/или арендатора имущества, переданного ему на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, и которое используется в целях обеспечения реализации проекта ИНТЦ.

3. Наличие фонда (некоммерческая организация) в структуре управления ИНТЦ обеспечивает сохранение контроля инициатора проекта за имуществом, переданным фонду (некоммерческая организация) на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ посредством законодательно установленного правового режима данного имущества (включая возврат имущества учредителю фонда (некоммерческая организация) - инициатору проекта в случае прекращения деятельности ИНТЦ, предоставление льгот и преференций по использованию такого имущества лицами, участвующими в реализации проекта ИНТЦ).

4. Фонд ИНТЦ (некоммерческая организация) хотя и обладает специальной правоспособностью, ограниченным характером прав на имущество, а его деятельность направлена на решение общественных задач, фонд нельзя отнести к юридическим лицам публичного права, в отличие от управляющей компании ИНТЦ, так как перечисленные выше признаки характерны для любой некоммерческой организации, созданной в организационно-правовой форме фонда. Кроме того, фонд ИНТЦ (некоммерческая организация), в отличие от управляющей компании, не наделен Законом об ИНТЦ публично-властными полномочиями, наличие которых является основой для отнесения организации к такой доктринальной категории, как юридическое лицо публичного права.

Глава III. Особенности правового положения субъектов инновационного научно-технологического центра и договорные формы их взаимодействия в рамках реализации проекта

§1. Правовой статус и правовое регулирование деятельности инициатора проекта, участников проекта и иных лиц, участвующих в реализации проекта

К лицам, обеспечивающим функционирование ИНТЦ, наряду с управляющей компанией и фондом (некоммерческая организация) относится также инициатор проекта ИНТЦ (образовательная, научная организация или национальный исследовательский центр). Именно наличие инициатора проекта, на имущественной и научно-образовательной основе которого создается ИНТЦ, принципиально отличает ИНТЦ от иных организационно-правовых форм инновационной деятельности России³¹¹.

Прежде чем перейти к раскрытию особенностей правового положения инициатора проекта ИНТЦ и иных лиц, участвующих в реализации проекта, представляется необходимым рассмотреть роль образовательных (научных) организаций (университетов) в деятельности других организационно-правовых форм инновационной деятельности.

Университет является ключевым элементом любой инновационной экосистемы, очень часто ее «сердцем» и определяющим фактором успеха в области инноваций³¹². Функции, которые осуществляет университет, в том числе проведение научных исследований, производство инновационных знаний, создание инновационной атмосферы, делают его незаменимой частью инновационного развития³¹³.

Для достижения наилучших результатов организационно-правовая форма инновационной деятельности должна основываться на уже функционирующем университете, располагаться географически близко к такому университету или создать

³¹¹ См. напр.: Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. № 3. С. 53.

³¹² Anna Nikina, Josep Pique. Areas of Innovation in a Global World Concept and Practice. IASP. 2016. P. 167.

³¹³ Ibid.

новый технологический университет в рамках своей инновационной экосистемы³¹⁴.

В качестве примеров успешных организационно-правовых форм инновационной деятельности и связанных с ними университетов (образовательных или научных организаций) обычно приводят: Кремниевую долину и Стэнфордский университет, Кембриджский научный парк и Кембриджский университет, Научный город Цукуба и почти 50 образовательных научно-исследовательских учреждений и т.д.

Значимость университетов (образовательных, научных организаций) в инновационном развитии показывают и данные исследования, проведенного Международной ассоциацией научных парков и инновационных территорий (International Association of Science Parks and Areas of Innovation). Так, 56,6% организационно-правовых форм инновационной деятельности, участвовавших в исследовании, расположены в пределах университетского кампуса или в непосредственной близости от него, в то время как 24,8% организационно-правовых форм инновационной деятельности находятся на расстоянии менее 5 км, по крайней мере, от одного университета³¹⁵.

При этом 36,3% организационно-правовых форм инновационной деятельности, участвовавших в исследовании, имеют до пяти университетов и научно-исследовательских институтов в радиусе 30 км., а 23,9% организационно-правовых форм инновационной деятельности имеют более двадцати университетов и исследовательских институтов в этом радиусе, что способствует взаимодействию сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики, а также привлечению интеллектуального капитала³¹⁶.

В качестве наиболее используемых моделей организации отношений между организационно-правовой формой инновационной деятельности и университетом (образовательной, научной организацией) в данном исследовании выделяются: соглашения, заключаемые между организационно-правовой формой инновационной

³¹⁴ Ibid.

³¹⁵ International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Global Survey 2022: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2022. P. 17.

³¹⁶ Ibid. Global Survey 2022. P. 17.

деятельности (ее управляющей организацией) и университетом (образовательной, научной организацией); совместное использование научной инфраструктуры; совместное оказание услуг; участие исследовательских групп университета в деятельности организационно-правовой формы инновационной деятельности; наличие в организационно-правовой форме инновационной деятельности отделения по связи с университетом³¹⁷.

В отношении двух основных форм сотрудничества организационно-правовой формы инновационной деятельности и университетов (совместное оказание услуг резидентам и участие исследовательских групп университета в деятельности организационно-правовой формы инновационной деятельности) международная организация представляет следующие данные:

- 90,9% организационно-правовых формы инновационной деятельности в Латинской Америке и Северной Америке совместно с университетом предоставляют услуги резидентам, тогда как в Евразии — только 28,6% организационно-правовых формы инновационной деятельности;

- в 72,7% и 70% организационно-правовых форм инновационной деятельности Латинской и Северной Америки соответственно участвуют исследовательские группы из университета, тогда как в отношении Евразии и Африки нет данных об использовании этой модели сотрудничества;

- в странах Западной Азии и Северной Африки 81,8% организационно-правовых форм инновационной деятельности совместно с университетом оказывают услуги резидентам, но только 36,4% имеют университетские исследовательские группы в своем составе³¹⁸.

К преимуществам университетской модели относят: тесный контакт с научными и образовательными организациями, что позволяет обеспечить непрерывность экономического цикла от разработки до коммерциализации инновационного

³¹⁷ Ibid. Global Survey 2022. P. 18.

³¹⁸ Ibid. Global Survey 2022. P. 19.

продукта; свободный обмен информацией; использование административных единиц университета для поддержки организационно-правовой формы инновационной деятельности; использование общей инфраструктуры; соединение с университетским брендом (репутацией)³¹⁹.

При этом в специальной литературе помимо преимуществ университетской модели организационно-правовой формы инновационной деятельности, в соответствии с которой университет составляет управленческую основу, называются и недостатки.

Среди недостатков выделяют: ограничение независимости в принятии решений; необходимость введения в университете бюрократических процедур, в результате чего удлиняется процесс принятия решения; сложность разделения ответственности организационно-правовой формы инновационной деятельности и университета³²⁰. В специальной литературе также указывается на то, что противоположные организационные цели и механизмы стимулирования университетов и компаний, осложняемые значительной неоднородностью обоих типов организаций, затрудняют достижение стратегического согласования, необходимого для успешного сотрудничества университета и бизнеса (концепция двух миров)³²¹.

Таким образом, резиденты таких организационно-правовых форм инновационной деятельности негативно оценивают отсутствие независимости и бюрократию в связи с неразрывной связью с университетом. Однако во многих случаях именно превалирующая роль университета и связь с научной деятельностью являются решающими при выборе данной модели. Кроме того, существует широкий спектр организационных решений, нейтрализующих данные недостатки³²². Например, в отношении ИНТЦ установлены критерии оценки эффективности его деятельности, среди которых можно выделить: динамику роста совокупной выручки

³¹⁹ Stanisław Łobejko, Alicja Sosnowska. Management models of a science and technology parks: foreign experiences and recommendations for Poland // Optimum. Studia Ekonomiczne NR 5 (77) 2015. P. 81.

³²⁰ Ibid. P. 82-83.

³²¹ Nola Hewitt-Dundas, Areti Gkypali, Stephen Roper. Does learning from prior collaboration help firms to overcome the 'two-worlds' paradox in university-business collaboration? Research Policy 48 (2019). P. 1311.

³²² Ibid.

за отчетный год участников проекта; динамику роста совокупной численности сотрудников и участников проекта; достижение заявленных показателей коммерческой ориентированности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на территории центра, и др. Это способствует уменьшению разрыва между «двумя мирами», между сектором научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и производственным сектором³²³.

Сказанное свидетельствует о значимости университетов (образовательных, научных организаций) в обеспечении реализации всего инновационного цикла (от создания идеи до ее коммерциализации) в организационно-правовых формах инновационной деятельности.

На территории ИНТЦ формируется единый научно-образовательный организационный комплекс, основой которого является инициатор проекта, под которым понимается «образовательная организация, научная организация, которые соответствуют критериям, установленным Правительством Российской Федерации, или национальный исследовательский центр (далее — **НИЦ**), по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр, если иное не предусмотрено Законом об ИНТЦ»³²⁴. Образовательная организация может создаваться в форме некоммерческой организации³²⁵, научная организация — в любой организационно-правовой форме юридического лица³²⁶, НИЦ — в форме, указанной в профильном федеральном законе³²⁷.

В настоящее время Закон об ИНТЦ расширил круг образовательных организаций, которые могут быть инициатором проекта по сравнению с редакцией Закона

³²³ См.: Критерии эффективности функционирования инновационного научно-технологического центра, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2022 г. № 1029 (ред. от 26.01.2023) // СЗ РФ. 13.06.2022. № 24 ст. 4054.

³²⁴ Пункт 5 ст. 2 Закона об ИНТЦ.

³²⁵ Пункт 18 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.

³²⁶ Пункт 1 ст. 5 Закона о науке.

³²⁷ Часть 2 ст. 2 Федерального закона от 04.11.2014 № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского» // СЗ РФ. 10.11.2014. № 45. ст. 6136; ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. ст. 4189.

об ИНТЦ от 29.12.2017. Инициатором проекта могут быть не только образовательные организации высшего образования, но и иные образовательные организации, которые соответствуют критериям, установленным Правительством Российской Федерации³²⁸.

При этом в отличие от критериев, установленных в ранее действующем постановлении Правительства Российской Федерации от 04.06.2022 № 1029, в действующих критериях, которым должны соответствовать образовательная и научная организация, по инициативе которых создается ИНТЦ, отсутствует требование о наличии объектов научной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры, которые могут быть использованы для осуществления научно-технологической деятельности³²⁹.

Хотя в состав предложения о создании ИНТЦ включаются сведения о наличии в субъекте Российской Федерации, на территории которого запланировано создание ИНТЦ, объектов инфраструктуры, которые включаются в состав инфраструктуры ИНТЦ, и (или) которые не включаются в состав ИНТЦ, но которые можно использовать для целей функционирования и развития ИНТЦ³³⁰. Все же представляется, что отсутствие такого критерия, как наличие у образовательной или научной организации соответствующей инфраструктуры, необоснованно, так как в этом случае не исключается возможность создания ИНТЦ без необходимой для реализации проекта инфраструктуры.

В то же время на НИЦ не распространяются указанные выше критерии. Деятельность и правовое положение НИЦ регулируется специальным федеральным законом, принятым в отношении него. Хотя в законодательстве нет определения

³²⁸ См.: пп. 1 - 4 критериев, которым должны соответствовать образовательная организация и научная организация, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2022 г. № 1029 (ред. от 26.01.2023) // СЗ РФ. 13.06.2022. № 24. ст. 4054.

³²⁹ Подпункт «а» пункта 3 критериев, которым должны соответствовать образовательная организация и научная организация, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 1698 // СЗ РФ. 15.01.2018. № 3. ст. 535. Документ утратил силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 04.06.2022 № 1029 // СЗ РФ. 13.06.2022. № 24. ст. 4054.

³³⁰ Пункт 2 требований к содержанию и форме предложения о создании инновационного научно-технологического центра и к форме информации субъекта Российской Федерации о создании инновационного научно-технологического центра, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2022 г. № 1029 (ред. от 26.01.2023) // СЗ РФ. 13.06.2022. № 24. ст. 4054.

НИЦ, исходя из анализа существующих НИЦ, его можно определить как федеральное государственное бюджетное учреждение, создаваемое Правительством Российской Федерации, целью которого является организация и осуществление научно-исследовательских работ (конкретные сферы научно-исследовательской деятельности определяются в федеральном законе)³³¹.

Кроме того, в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ может быть указано, что в отношении инициатора проекта не применяются определенные критерии. Так, в отношении инициаторов проекта ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай», «Композитная долина», «Юнити парк» не применяются критерий, касающиеся наличия у образовательной организации права самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по определенным в постановлении Правительства Российской Федерации уровням высшего образования, а также критерий об отнесении научных организации к 1-й категории³³².

В связи с чем нельзя не согласиться с мнением о том, что возможность выступать в качестве инициатора проекта организации, даже если она не соответствуют критериям, установленным Правительством Российской Федерации, может привести к размыванию понятия «инициатор проекта» и к образованию Центров, не обеспеченных в должной мере научной, кадровой и организационной составляющей³³³.

В случае же создания ИНТЦ по решению Правительства Российской Федерации на основании поручения Президента Российской Федерации организация, наделяемая полномочиями инициатором проекта, указывается в решении Правительства Российской Федерации. В связи с тем, что инициатива о создании ИНТЦ

³³¹ См.: Федеральный закон от 04.11.2014 № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского» // СЗ РФ. 10.11.2014. № 45. ст. 6136; Федеральный закон от 27.07.2010 № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. ст. 4189.

³³² См.: пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. № 1649 (ред. от 24.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай» // СЗ РФ. 4.10.2021. № 40 ст. 6869; пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 26 «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина» // СЗ РФ. 1.02.2021. № 5 ст. 814.

³³³ См.: Пункт 2.1. Заключения МГУ имени М.В.Ломоносова на проект Федерального закона № 335823-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» / Голиченков А.К., Губин Е.П., Вайпан В.А., Шиткина И.С., Белицкая А.В. и др.// Документ опубликован не был.

исходит от Президента Российской Федерации, образовательная, научная организация или НИЦ не являются «инициатором» проекта в смысле, определенном в Законе об ИНТЦ, и, соответственно, не участвуют в формировании органов управления управляющей компании, фонда, в разработке правил проекта и т.д., что меняет идею создания ИНТЦ на базе инициатора проекта. Поэтому предлагается во избежание путаницы внести в Закон об ИНТЦ термин «основной участник проекта», за которым будут сохраняться все права, которые имеет инициатор проекта даже, если инициатива создания ИНТЦ исходит от Президента Российской Федерации³³⁴. Однако в связи с тем, что основной целью деятельности инициатора проекта, в отличие от участника проекта, не является осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, то использование термина «основной участник проекта» не вполне соответствует правовому положению инициатора проекта.

Анализируя нормы Закона об ИНТЦ, можно выделить следующие положения относительно правового положения инициатора проекта.

Во-первых, инициатор проекта, обращаясь в Минэкономразвития России с предложением о создании ИНТЦ:

- определяет кандидатуры членов органов управления фонда в том случае, если инициатор проекта является учредителем фонда;
- определяет кандидатуры членов органов управления управляющей компании ИНТЦ в случае, если инициатор проекта является учредителем управляющей компании;
- формулирует предложения по содержанию правил проекта;
- формулирует предложения по комплексному плану развития территории;
- определяет предполагаемые направления научно-технологической деятельности в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации;

³³⁴ См.: Там же.

- определяет перечень находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества с указанием права (собственность, аренда), на котором предполагается передача таких земельных участков и иных объектов недвижимого имущества фонду ИНТЦ.

При этом нельзя не согласиться с позицией И.И. Зикун, согласно которой в Законе об ИНТЦ не урегулирован порядок передачи земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества инициатору проекта³³⁵.

С точки зрения Закона об ИНТЦ, инициатор проекта является лицом, участвующим в реализации проекта, поэтому отношения по поводу земельных участков и объектов инфраструктуры ИНТЦ строятся на общих для лиц, участвующих в реализации проекта, основаниях.

Так, инициатор проекта заключает с управляющей компанией ИНТЦ договор субаренды земельного участка; договор аренды (субаренды) объекта инфраструктуры; договор о предоставлении права пользования оборудованием и (или) рабочими пространствами; договор о предоставлении оборудования и (или) рабочих пространств в субаренду и др. При этом в правилах проекта ИНТЦ могут быть установлены льготные условия предоставления земельных участков в субаренду инициатору проекта и использования объектов инфраструктуры ИНТЦ инициатором проекта, а также условия предоставления права собственности на объекты инфраструктуры ИНТЦ инициатору проекта³³⁶.

Инициаторами проекта Центров, созданных по состоянию на сентябрь 2023 год, являются бюджетные образовательные учреждения высшего образования, за

³³⁵ См.: Зикун И.И. Российский опыт создания ИНТЦ: сквозь тернии к звездам // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/rossiiskii-opyt-sozdaniya-intc-skvoz-ternii-k-zvezdam?ysclid=l6vs8b7wfy392507003> (дата обращения: 20 мая 2023).

³³⁶ См.: Часть 1.1 ст. 6 Закона об ИНТЦ; п. 58 правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «ЮНИТИ ПАРК», утв. постановление Правительства РФ от 02.08.2023 № 1255 «О создании инновационного научно-технологического центра «Юнити парк» // СЗ РФ. от 07.08.2023 № 32 (часть II), ст. 6375.

исключением инициатора проекта ИНТЦ «Сириус», в качестве которого выступает образовательный фонд «Талант и успех»³³⁷.

Во-вторых, правовое положение инициатора проекта характеризуется тем, что инициатор проекта, являясь лицом, участвующем в реализации проекта, вправе осуществлять на территории ИНТЦ научно-технологическую деятельность как непосредственно без получения статуса участника проекта, так и косвенно посредством учреждения юридического лица — участника проекта или участия в нём. При осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ инициатором проекта непосредственно без статуса участника проекта управляющая компания включает инициатора проекта в реестр лиц, участвующих в реализации проекта, как лицо, осуществляющее научно-технологическую деятельность. При этом инициатор проекта не должен заключать соглашение об осуществлении научно-технологической деятельности с управляющей компанией как лицо, не соответствующее критериям, установленным для участников проекта. Инициатор проекта осуществляет научно-технологическую деятельность в соответствии с Законом об ИНТЦ, постановлением Правительства Российской Федерации, правилами проекта и локальными нормативными актами управляющей компании и фонда (некоммерческая организация). В связи с чем возникают отношения субординации между организациями, осуществляющими управление (фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) исключительно в части осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

При этом инициатор проекта действует и как субъект управления, например, при учреждении управляющей компании, фонда (некоммерческая организация), при участии в формировании научно-технологического совета, экспертных групп и проведении экспертизы проектов участников проекта.

В-третьих, ещё одной отличительной чертой инициатора проекта является то, что на инициатора не распространяются льготы, предусмотренные для участников

³³⁷ См.: постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2019 № 1428 (ред. от 23.01.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» // СЗ РФ. 18.11.2019. № 46. ст. 6494.

проекта (например, инициатор проекта не освобождается от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, как участник проекта ИНТЦ в порядке, определенном ст. 145.1 НК РФ³³⁸).

В-четвертых, особенностью правового положения инициатора проекта является и то, что по его предложению, согласованному с Минэкономразвития России, Правительством Российской Федерации принимается решение об изменении границ территории ИНТЦ (в случае создания ИНТЦ по предложению инициатора проекта).

Также по предложению инициатора проекта, согласованному с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, может быть принято решение Правительством Российской Федерации о прекращении деятельности ИНТЦ. В этом случае имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, возвращается инициатору проекта, но при условии, что он является учредителем фонда.

В-пятых, среди отличий инициатора проекта от иных лиц, участвующих в реализации проекта, можно выделить то, что только инициатор проекта (как образовательная, или научная организация, или НИЦ) осуществляет образовательную деятельность на территории ИНТЦ, если иное не предусмотрено правилами проекта.

Несмотря на все вышеперечисленные особенности правового положения инициатора проекта, в Законе об ИНТЦ не установлены нормы об ответственности инициатора проекта и о разграничении ответственности между инициатором проекта, управляющей компанией и фондом при реализации проекта ИНТЦ.

Учитывая роль инициатора проекта в реализации интеграции образования, науки и бизнеса, предлагалось внести следующие изменения в Закон об ИНТЦ.

В связи с тем, что на территории ИНТЦ формируется единый научно-образовательный организационный комплекс, основой и центром которого является инициатор проекта, предлагалось предоставить разработку стратегии развития ИНТЦ

³³⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

инициатору проекта, который реализует ее через фонд (некоммерческая организация) и УК ИНТЦ³³⁹. На данный момент согласно подп. «м» ч. 2 ст. 12 Закона об ИНТЦ разработку стратегии развития ИНТЦ осуществляет управляющая компания по согласованию с фондом (некоммерческая организация) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Также предлагалось установить, что инициатор проекта представляет итоговую версию правил проекта ИНТЦ, которые Правительство Российской Федерации утверждает своим решением, а не предложения по содержанию правил проекта³⁴⁰.

Именно инициатор проекта может стать тем звеном, которое позволит перейти от активного государственного «вовлечения» в процесс создания ИНТЦ и его деятельность к правовому регулированию, адекватному задачам перехода к информационному обществу и цифровой экономике³⁴¹.

В связи с чем представляется уместным расширение полномочий инициатора проекта в сфере разработки стратегии развития ИНТЦ и правил проекта.

Учитывая, что деятельность лиц, участвующих в реализации проекта, осуществляется на имущественной и научно-образовательной базе инициатора проекта, предлагалось в том числе обеспечить контроль инициатора проекта за деятельностью лиц, участвующих в реализации проекта, целям создания ИНТЦ и правилам проекта³⁴². В настоящее время контроль за соблюдением правил проекта осуществляется только управляющей компанией ИНТЦ (ч. 3 ст. 4 Закона об ИНТЦ). Помимо этого, предлагалось усилить контрольные функции инициатора проекта ИНТЦ по отношению к управляющей компании ИНТЦ. Однако представляется, что усиление контрольных функций инициатора проекта излишне, так как это приведет к усложнению процесса реализации проекта ИНТЦ.

³³⁹ См.: пункт 1.1. Заключения МГУ имени М.В. Ломоносова на проект Федерального закона № 335823-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» / Голиченков А.К., Губин Е.П., Вайпан В.А., Шиткина И.С., Белицкая А.В. и др.// Документ опубликован не был.

³⁴⁰ См.: Таблица поправок, рекомендованных Комитетом Государственной Думы по образованию. Приложение № 1 к проекту федерального закона «Об инновационном и научно-технологическом развитии образовательных и научных организаций» // Документ опубликован не был.

³⁴¹ См.: Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). - «Юстицинформ», 2020. С. 359-360.

³⁴² См.: Там же.

Образовательные и научные организации, а также НИЦ должны обладать достаточными и необходимыми правовыми средствами для реализации интеграции образования, науки и производственной деятельности. В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. такая интеграция является одной из основных задач по реализации направления, касающегося стимулирования инновационного развития³⁴³. В качестве одной из стратегических инициатив социально-экономического развития в рамках направления «технологический рывок» выделена «платформа университетского технологического предпринимательства», которая направлена на развитие технологического предпринимательства³⁴⁴. В качестве целей государственной поддержки развития инновационной инфраструктуры можно выделить два направления: (1) развитие взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями и (2) поддержка создания хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, целью которых является внедрение результатов интеллектуальной деятельности³⁴⁵.

В целях стимулирования инновационного развития, а также уменьшения разрыва между сектором научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и производственным сектором был утвержден приоритетный проект «Вузы как центры пространства инноваций»³⁴⁶. В рамках реализации приоритетного проекта к 2025 году в том числе предполагается создать не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития, которые позволяют выполнять инновационные проекты как за счет бюджетных, так и за счет

³⁴³ См.: пункт 18 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2902.

³⁴⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 11.10.2021. № 41. ст. 7051; Сайт федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://univertechpred.ru/?ysclid=176cl2ebtq475716566> (дата обращения: 20 мая 2023).

³⁴⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // СЗ РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1906.

³⁴⁶ Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», протокол от 25 октября 2016 г. № 9 // СПС «Консультант Плюс».

частных средств³⁴⁷. В 2011 году была создана Ассоциация предпринимательских университетов России, целью которой является содействие трансферу технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также обеспечение эффективного взаимодействия университетов с органами государственной власти и бизнесом³⁴⁸. По данным Минобрнауки России, общий объем финансирования на создание и развитие центров трансфера технологий, действующих на базе образовательных и научных организаций в 2023 году составит более 237 млн рублей, в 2024 году — более 404 млн рублей³⁴⁹. В качестве меры поддержки инновационной деятельности научных и образовательных организаций можно также отметить создание центров поддержки технологий и инноваций, которые содействуют развитию сферы интеллектуальной собственности (проводят предварительный информационный поиск и оценку патентоспособности, оказывают содействие в оформлении и подаче заявок на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности и т.д.)³⁵⁰.

Таким образом, в настоящее время в программных документах университетам отводится ключевая роль в инновационном развитии страны. На этом фоне университеты рассматриваются с точки зрения академического (научного) предпринимательства и концепции Университет 3.0, которая предполагает осуществление университетом помимо традиционных функций (образовательной и исследовательской), еще и предпринимательской.

³⁴⁷ См.: Серова О.А. Российские университеты как субъекты предпринимательской деятельности: «Концепция университет 3.0» // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 г., г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. С. 321.

³⁴⁸ См.: ВШЭ по своей сути предпринимательский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/community/49707432.html?ysclid=175mitcxf3533071057> (дата обращения: 20 мая 2023).

³⁴⁹ См.: Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65177/?sphrase_id=4370646 (дата обращения: 20 мая 2023).

³⁵⁰ См.: Ассоциация центров поддержки технологий и инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://tiscs.ru/about-us> (дата обращения: 20.05.2023).

Понятие «академическое предпринимательство» начало использоваться в отношении «приватизации» принадлежащих государству технологий, трансфера технологий университетами, что получило широкое распространение благодаря таким актам, как Закон Бэя-Доула США 1980 года³⁵¹. Данный закон повысил автономию университетов, так как исключительные права на результаты исследований были переданы университетам, у которых появилась возможность распоряжаться такими исключительными правами по своему усмотрению³⁵².

Однако содержание понятия «академическое предпринимательство» с 1980-х годов расширилось, и в него стали включаться такие элементы университетской экосистемы, как (1) инкубаторы, акселераторы, научно-технологические, исследовательские парки и иные организационно-правовые формы инновационной деятельности, входящие в структуру университета; (2) университетские курсы и программы по предпринимательству; (3) центры поддержки предпринимательства; (4) сотрудничество с «суррогатными» предпринимателями, которые занимаются коммерциализацией технологий, в то время как академические предприниматели занимаются исключительно разработкой технологий³⁵³; (5) поддержка выпускниками предпринимательской экосистемы в университете, включая создаваемые ими фонды в целях поддержки студенческих проектов³⁵⁴.

Если традиционный подход исходит из того, что академическое предпринимательство рассматривается только с точки зрения получения дополнительного дохода благодаря созданию центров трансфера технологий, то сейчас в качестве ос-

³⁵¹ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ. 2019. С. 595-598. Автор главы — Р.М. Янковский.

³⁵² См.: Игнатов И.И. Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // Управление наукой и наукометрия. Том 7. Выпуск 2. 2012. С. 162.

³⁵³ Термин «суррогатное» предпринимательство» был введен как реакция на крайне низкий уровень коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности учеными-изобретателями в связи с отсутствием бизнес-знаний и опыта. Суррогатное предпринимательство предполагает наличие предпринимателя, осуществляющего коммерциализацию результата интеллектуальной деятельности, который был создан иным лицом (изобретателем). См.: Truedson A., Akerblom S. How can High-Tech companies apply Student Surrogate Entrepreneurs on internal ideas. Lund, May 2019. P. 27-29.

³⁵⁴ Donald S. Siegel, Mike Wright. Academic entrepreneurship: time for a rethink? ERC Research Paper №. 32. June, 2015. P. 11.

новой цели академического предпринимательства указывается социальное и экономическое развитие, которое возможно ввиду трансфера знаний университетами через разнообразные организационно-правовые формы инновационной деятельности, преподавание специальных курсов, взаимодействие с производственной сферой, включая «суррогатное» предпринимательство и т.д.

Представляется, что в данном понимании академическое предпринимательство развивается и в России, так как различные организационно-правовые формы инновационной деятельности, в том числе ИНТЦ, могут создаваться на территории университета или в непосредственной близости от него; преподаются дисциплины, связанные с предпринимательством, используются инновационные методы обучения; создаются центры трансфера технологий; образовательные организации высшего образования вправе создавать хозяйственные общества и хозяйственные партнёрства, деятельность которых заключается во внедрении результатов интеллектуальной деятельности (малые инновационные предприятия), а также быть их участниками (с 2009 по 2022 год было создано 1556 таких малых инновационных предприятий, при чем за 2022 год - только 20)³⁵⁵.

Таким образом, интеграция образования, науки и бизнеса в соответствии с программными документами является одним из ключевых направлений развития страны. Однако в специальной литературе отмечается, что реализация данного направления не получила масштабного результата. Так, О.А. Серова, анализируя роль технологических компаний как элемента предпринимательской экосистемы университетов, в качестве причин отсутствия эффективной модели коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности университетами, называет следующие.

- Идея академического предпринимательства не была воспринята во многих вузах. Так как сам термин «академическое предпринимательство» противоречит

³⁵⁵ Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы [Электронный ресурс]. URL: <https://mip.extech.ru/?ysclid=176ib0ny41496476963> (дата обращения: 20.05.2023).

основным функциями, выполняемым образовательными и научными организациями, и не подпадает под понимание предпринимательской деятельности в смысле п. 1 ст. 2 ГК РФ³⁵⁶.

- «Не сформирована система взаимодействия бизнеса и реального сектора экономики»³⁵⁷, реальный сектор не рассматривает многие малые инновационные предприятия в качестве партнеров.

- Традиционные модели организации бизнеса не соответствуют меняющимся условиям экономики.

- Проекты, создаваемые в университетах, имеют высокую степень неопределенности как в отношении возможности выхода на рынок, так и в отношении прибыльности³⁵⁸.

Н.С. Винокурова, рассматривая проблему интеграции образования, науки и бизнеса, приходит к выводу, что возможности сотрудничества субъектов указанных отношений не урегулированы должным образом. Например, создание малых инновационных предприятий согласно ст. 103 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не обеспечивает эффективного использования прорывных технологий, так как такой механизм рассчитан только на «функционирование так называемого малого бизнеса»³⁵⁹. В качестве недостатка правового регулирования выделяется и отсутствие таких объектов соглашения о государственно-частном партнерстве, как объекты науки и инновационных продуктов интеллектуальной деятельности в сфере образования и науки (изобретений, секретов производства, инновационных технологий и т.д.)³⁶⁰.

³⁵⁶ Серова О.А., Кицай Ю. А. Разгосударствление социальной сферы и проблемы реализации концепции предпринимательского университета в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Выпуск 38. С. 408.

³⁵⁷ Серова О.А. Технологические компании как элемент предпринимательской экосистемы университетов // Гражданское право. 2022. № 1. С. 21.

³⁵⁸ См.: Там же. С. 22.

³⁵⁹ Винокурова Н.С. Интеграция образования, науки и бизнеса в контексте инновационного развития экономики России // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 26.

³⁶⁰ См.: Там же. С. 26-27.

Кроме того, в научной литературе отмечается, что для реализации концепции академического предпринимательства и включения университетов в сферу предпринимательской деятельности, необходимо изменить организационно-правовой статус и модель управления государственных учреждений через расширение полномочий руководства университета, создание фактически корпоративной организационной структуры университетов, что позволит более эффективно реализовать стратегическое направление инновационного развития страны³⁶¹.

Несмотря на вышеуказанные препятствия в реализации концепции Университет 3.0 государственное регулирование направлено на интеграцию образования, науки и производства, где университетам отведено лидирующая позиция в сфере инноваций.

Представляется, что модель управления и организации ИНТЦ, а также правовой статус инициатора проекта ИНТЦ ориентированы в том числе на занятие образовательной, научной организацией или НИЦ ведущих позиций в создании и внедрении инноваций.

Таким образом, особенность правового статуса инициатора проекта при создании ИНТЦ проявляется в наличии прав и обязанностей по организации объединения научных, образовательных, имущественных ресурсов.

Получение статуса инициатора проекта образовательной, научной организацией или национальным исследовательским центром расширяет объем их специальной правоспособности, так как статус инициатора проекта влечет увеличение круга прав и обязанностей, которыми может обладать и которые может нести образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр в сфере реализации проекта ИНТЦ.

При этом специальный правовой режим инновационной деятельности, осуществляемой на территории ИНТЦ, создается именно для участников проекта.

Статус участника проекта ИНТЦ, в соответствии с действующим законодательством, может получить только российское юридическое лицо, основной целью

³⁶¹ См.: Серова О.А., Кицай Ю. А. Указ. соч. С. 407-416.

деятельности которого является осуществление научно-технологической деятельности, при соблюдении следующих условий.

Во-первых, получить статус участника проекта может только юридическое лицо, которое создано в соответствии с российским законодательством (п. 1 ч. 2. ст. 14 Закона об ИНТЦ). В юридической литературе вышеуказанное условие подвергается критике. Е.А. Громова отмечает, что отсутствие возможности получения статуса участника проекта индивидуальными предпринимателями необоснованно, так как к участникам проекта не предъявляются какие-либо требования, которым не могли бы соответствовать индивидуальные предприниматели, поэтому предлагается законодательно расширить категорию «участник проекта», включив в неё и индивидуальных предпринимателей по аналогии с технико-внедренческими особыми экономическими зонами³⁶². Однако юридическое лицо обладает большим набором правовых средств для осуществления научно-технологической деятельности, чем индивидуальный предприниматель. В связи с чем представляется нецелесообразным «расширение» категории «участник проекта».

Во-вторых, для получения статуса участника проекта ИНТЦ необходимо, чтобы участники проекта осуществляли научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ, а постоянно действующий исполнительный орган и иные органы или лица, имеющие право действовать от имени юридического лица без доверенности, постоянно находились на территории ИНТЦ, либо в случае, предусмотренном в правилах проекта, за ее пределами в срок, не превышающий 3-х лет до ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ, при условии осуществления научно-технологической деятельности и заключения соглашения с управляющей компанией о постоянном нахождении на территории Центра после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ (п. 2 ч. 2. ст. 14 Закона об ИНТЦ).

Представляется, что требование об осуществлении научно-технологической деятельности участниками проекта и о нахождении органов управления участника

³⁶² См.: Громова Е.А. Проблемы законодательства об инновационных научно-технологических центрах // Право интеллектуальной собственности. 2018. №3(53). С. 25.

проекта (соискателя) на территории ИНТЦ является излишним, так как оно ограничивает число потенциальных участников проекта ИНТЦ. Так, если на территории, на которой находится потенциальный участник проекта, имеется вся необходимая инновационная инфраструктура для осуществления научно-технологической деятельности по направлениям, определенными в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, то представляется, что такому лицу может быть присвоен статус участника проекта без необходимости переноса своей деятельности на территорию ИНТЦ. Например, в ИЦ «Сколково» Федеральным законом от 02.08.2019 № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁶³ были сняты территориальные ограничения по осуществлению исследовательской деятельности и коммерциализацию ее результатов деятельности участниками проекта ИЦ «Сколково», а также по месту нахождения постоянно действующих исполнительных органов участников проекта. Таким образом, статус участника проекта ИЦ «Сколково» может быть присвоен юридическому лицу вне зависимости от его местоположения.

Хотя такое территориальное ограничение не применяется к участникам проекта ИНТЦ, которые одновременно являются участниками ИЦ «Сколково» или других ИНТЦ (ч. 9 ст. 14 Закона об ИНТЦ), представляется, что данное положение можно предусмотреть в отношении всех участников проекта ИНТЦ.

В-третьих, условием, соблюдение которого необходимо для получения статуса участника проекта ИНТЦ, является закрепление в уставе участника проекта в качестве основного вида деятельности научно-технологической деятельности, которая соответствует Закону об ИНТЦ и правилам проекта (п. 3 ч. 2. ст. 14 Закона об ИНТЦ). Исходя из многосоставности, вытекающей из легального определения³⁶⁴, научно-технологической деятельности она может проявляться как в осуществлении научно-исследовательской деятельности, проведении опытно-кон-

³⁶³ СЗ РФ. 05.08.2019. № 31. ст. 4457.

³⁶⁴ Пункт 10 ст. 2 Закона об ИНТЦ.

структорских работ, проектирования и конструирования новых видов оборудования и др.³⁶⁵, так и в коммерциализации результатов научно-технологической деятельности, например, посредством создания юридического лица (или участия в нем) с внесением в его уставный капитал объектов коммерциализации, производства товаров и возмездного распоряжения ими и др.³⁶⁶.

Участники проекта могут осуществлять только такую обычную хозяйственную деятельность в рамках научно-технологической деятельности и коммерциализации ее результатов, которая предусмотрена в правилах проекта ИНТЦ или в локальных нормативных актах ИНТЦ, и без которой осуществление научно-технологической деятельности и коммерциализации её результатов невозможно или существенно затруднено. Например, в правилах осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» в качестве допустимой обычной хозяйственной деятельности называются:

- проведение образовательных (просветительских) и иных мероприятий, направленных на коммерциализацию результатов научно-технологической деятельности участника проекта, если тематика таких мероприятий связана с инновационным проектом;
- предоставление займов работникам участника проекта, принимающих непосредственное участие в осуществлении научно-технологической деятельности;
- предоставление исследовательского оборудования, помещений, используемых в научно-технологической деятельности участника проекта и коммерциализации ее результатов, в возмездное и (или) безвозмездное пользование другим участникам проекта или лицам, участвующим в реализации проекта и др.³⁶⁷.

³⁶⁵ Пункт 44 постановления Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 185 «О создании инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек» // СЗ РФ. 28.02.2022. № 9 (часть I) ст. 1309.

³⁶⁶ См., напр.: пункт 2.5.2.2. Правил осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус», утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» (протокол от 17.03.2022) // [Электронный ресурс]. URL: https://intc-sirius.ru/pr_img/1918100371/20220726/22303019/d14.pdf (дата обращения 20 мая 2023).

³⁶⁷ См.: пункт 2.5.2.3. Правил осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус», утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» (протокол от 17.03.2022) // [Электронный ресурс]. URL: https://intc-sirius.ru/pr_img/1918100371/20220726/22303019/d14.pdf (дата обращения 20 мая 2023).

В Законе об ИЦ «Сколково», правилах осуществления исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов участниками проекта также установлены нормы, в соответствии с которыми участник проекта ИЦ «Сколково» вправе осуществлять только исследовательскую деятельность, коммерциализацию ее результатов, а также допустимую правилами обычную хозяйственную деятельность в рамках осуществления исследовательской деятельности, коммерциализации ее результатов³⁶⁸. В случае несоблюдения участником проекта ИЦ «Сколково» требований Закона об ИЦ «Сколково», правил проекта управляющая компания ИЦ «Сколково» принимает решение о досрочном исключении юридического лица из реестра участников проекта (ч.5 ст. 10 Закона об ИНТЦ).

Согласно судебной практике, одним из частных оснований досрочного исключения юридического лица из реестра участников проекта ИЦ «Сколково» является выполнение исследовательской деятельности не самим участником проекта, а иным лицом (например, АО «Группа компаний «СервисСофт» осуществляло коммерциализацию товаров, которые не являлись результатами его исследований и разработок³⁶⁹; ООО «НПК «Атолл» осуществляло коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, созданных другим юридическим лицом³⁷⁰; ООО «СОХ» получало доход по договорам на выполнение работ по созданию единых облачных интеграционных процессинговых платформ-мессенджеров «Guard» и «Floorball On», фактически выполненных третьими лицами³⁷¹).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что участники проекта наделены специальной правоспособностью, так как они могут иметь только такие

³⁶⁸ См.: подпункт 8, 9, 9.1 ст. 2, п. 4 ч. 2 ст. 10 Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 04.10.2010. № 40. ст. 4970; ст. ст. 2-4 Правил осуществления исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов участниками проекта «Сколково» от 7 июля 2022 года, утв. Советом Директоров Фонда «Сколково» 07 июня 2022 года, согл. Попечительским Советом Фонда «Сколково» 13 мая 2022 года // https://old.sk.ru/foundation/documents/p/design_rules.aspx (дата обращения: 20 мая 2023).

³⁶⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации Ф от 5 августа 2020 г. № 305-ЭС20-9928 по делу № А40-53135/2019 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации // СПС «Гарант».

³⁷⁰ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2020 г. № 09АП-32886/20 по делу № А40-3647/2020 // СПС «Гарант».

³⁷¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2022 г. № 09АП-11511/22 по делу № А40-141489/2021 // СПС «Гарант».

гражданские права и нести такие обязанности, которые соответствуют основной цели их деятельности, установленной Законом об ИНТЦ.

В-четвертых, учредителями участника проекта, в отличие от инициатора проекта, не могут быть фонд, управляющая компания или её дочерние общества (п. 3 ст. 7 Закона об ИНТЦ). При этом в Законе об ИНТЦ нет ограничений на участие фонда и управляющей компании ИНТЦ в юридических лицах-участниках проекта ИНТЦ. В Законе об ИЦ «Сколково» также отсутствуют ограничения на участие управляющей компании в юридических лицах, имеющих статус участника проекта ИЦ «Сколково». Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставление управляющей компании возможности участия в юридических лицах-участниках проекта «является необходимым условием для развития некоторых специальных сервисов (поддержка российских и международных продаж, инжиниринговый центры и др.), а также для запуска механизма венчурного инвестирования...»³⁷².

При соблюдении указанных требований юридическим лицом управляющая компания принимает решение о предоставлении такому юридическому лицу статуса участника проекта. Юридическое лицо для получения статуса участника проекта представляет в управляющую компанию заявку по форме, определенной управляющей компанией ИНТЦ.

Статус участника проекта считается предоставленным соискателю с даты принятия управляющей компанией решения о предоставлении такого статуса. На основании данного решения управляющая компания включает участника проекта в реестр лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ.

В литературе отмечается, что разрешительный порядок приобретения статуса участника проекта ИНТЦ экономически неэффективен, так как не позволяет потенциальным участникам проекта оговорить заранее все условия сотрудничества,

³⁷² Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

предусмотреть адресные меры поддержки. Так, Е.А. Громова отмечает, что заключение договоров с потенциальными участниками ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ больше отвечает потребностям экономического оборота³⁷³.

Однако как при договорном, так и при разрешительном порядке приобретения статуса необходимо проведение соответствующей экспертизы инновационного проекта соискателя управляющей компанией ИНТЦ или фондом ИНТЦ на предмет соответствия проекта направлениям научно-технологической деятельности.

Кроме того, разрешительный порядок приобретения статуса участника проекта не исключает в дальнейшем заключения договоров, содержащих адресные меры поддержки. Поэтому представляется, что существующий порядок присвоения статуса участника проекта и дальнейшего осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ является экономически эффективным.

В Законе об ИНТЦ не определён срок присвоения юридическому лицу статуса участника проекта, в отличие от Закона об ИЦ «Сколково», где установлено, что статус участника проекта ИЦ «Сколково» присваивается соискателю сроком на 10 лет (ч. 4 ст. 10 Закона об ИЦ «Сколково»).

Однако такой срок может устанавливаться в локальных нормативных актах ИНТЦ. Так, в соответствии с п. 4.6.1. Положения о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус» статус участника проекта присваивается соискателю сроком на 10 лет³⁷⁴.

Срок присвоения юридическому лицу статуса участника проекта на 10 лет исходит из того, что налоговые льготы участникам проекта предоставляются сроком на 10 лет. По истечении 10 лет участник проекта теряет право на получение налоговых льгот, однако вправе продолжить осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ на основании соглашения с управляющей компанией.

³⁷³ См.: Громова Е.А. Проблемы законодательства об инновационных научно-технологических центрах // Право интеллектуальной собственности. 2018. №3(53). С. 23-27.

³⁷⁴ См.: Положение о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус», утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» (протокол от 26.05.2023) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti?ysclid=ln5yuz1ama768087344> (дата обращения 12.06.2023).

Со дня принятия управляющей компанией решения о предоставлении соискателю статуса участника проекта, юридическое лицо, получившее статус участника проекта, вправе осуществлять научно-технологическую деятельность, направленную на реализацию инновационного проекта, на территории ИНТЦ.

При этом количество инновационных проектов, которые может реализовывать один участник проекта, не ограничено. Представляется, что можно выделить две модели организации научно-технологической деятельности участниками проекта ИНТЦ. Первая модель предполагает реализацию самостоятельного инновационного проекта одним участником (например, ООО «Аквалид-С» — участник проекта ИНТЦ МГЦ «Воробьевы горы» реализует инновационный проект, связанный с технологиями повышения продуктивности аквакультуры, водных экосистем, консорциумов микроорганизмов). Вторая модель предполагает реализацию инновационного проекта предпринимательским объединением, состоящим из нескольких юридических лиц, каждому из которых отдельно присваивается статус участника проекта, но которые совместно реализуют один инновационный проект (например, ООО «Митотех», ООО «Митохоф» и ООО «НИИ МИТОИНЖЕНЕРИИ МГУ» являются участниками проекта ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» и совместно реализуют инновационный проект в области биомедицины).

Ключевая особенность участников проекта проявляется в правовом режиме их деятельности, который заключается в отсутствии требований к инвестициям для получения статуса участника проекта; в возможности быть одновременно участником проекта других ИНТЦ и ИЦ «Сколково»; в налоговых льготах (участники проекта освобождены от уплаты налога на прибыль, уплаты НДС, налога на имущество); в пониженных тарифах страховых взносов; в возмещении затрат на уплату таможенных платежей; в возможности привлечения иностранных специалистов без учета квот и без необходимости получения разрешений; в возможности установления льготных условий в отношении субаренды земельных участков или использования объектов инфраструктуры ИНТЦ участником проекта ИНТЦ.

Такой правовой режим деятельности участников проекта ИНТЦ, наряду с правовым режимом участников проекта ИЦ «Сколково», оценивается как самый льготный по сравнению с иными получателями различных преференций³⁷⁵.

Интересно отметить, что в стратегии развития ИНТЦ «Русский» выделено три вида резидентов: (1) якорные резиденты, которые имеют собственные R&D центры и ведут два и более проектов; (2) резиденты-стартапы – созданная компания для реализации проекта и стартап-студии – компании, направленные на создание новых компаний в инновационной сфере; (3) компании, оказывающие высокотехнологичные услуги³⁷⁶.

В положении о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус» в зависимости от особенностей научно-технологической деятельности и коммерциализации её результатов, различаются следующие виды статуса участника проекта: (1) внутренние резиденты – участники проекта, осуществляющие научно-технологическую деятельность, учредителем (участником) которых является инициатор проекта; и (2) научно-технологические предприятия – участники проекта, осуществляющие научно-технологическую деятельность, начало коммерциализации результатов которой предполагается не позднее, чем через 3 года после присвоения им статуса участника проекта³⁷⁷.

На территории ИНТЦ также вправе осуществлять научно-технологическую деятельность лица, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к участникам проекта. Такие лица заключают соглашение об осуществлении научно-технологической деятельности с управляющей компанией. Лицо, заключившее такое соглашение, включается в реестр лиц, участвующих в реализации проекта (ч. 3

³⁷⁵ См.: Шевелева Н.А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 36-48.

³⁷⁶ См.: Раздел V Стратегии развития инновационного научно-технологического центра «Русский», согласованной Наблюдательным советом Фонда развития ИНТЦ «Русский» (протокол от 12 ноября 2021 г. № 8) и утвержденной приказом генерального директора АО «Управляющая компания ИНТЦ «Русский» от 15 ноября 2021 г. № 1 // <https://iostrov.ru/wp-content/uploads/2021/12/Стратегия-развития-ИНТЦ-Русский.pdf?ysclid=ln35z7yi4z504824610> (дата обращения: 20 мая 2023).

³⁷⁷ См.: пункт 1.2. Положения о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус», утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» (протокол от 26.05.2023) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti?ysclid=ln5uyz1ama768087344> (дата обращения 12.06.2023).

ст. 14 Закона об ИНТЦ). Подробнее данное соглашение рассматривается во втором параграфе третьей главы настоящего исследования.

К лицам, участвующим в реализации проекта, помимо управляющей компании (её дочерних обществ), фонда, инициатора проекта, участников проекта, Закон об ИНТЦ относит также российские и иностранные юридические лица, индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность по реализации проекта, включая обеспечение функционирования ИНТЦ посредством предоставления товаров, работ, услуг на территории Центра, а также организации, созданные на основании нормативного правового акта, оказывающие государственную поддержку инновационной деятельности и осуществляющие развитие инфраструктуры ИНТЦ и/или поддержку участникам проекта (п. 11 ст. 2 Закона об ИНТЦ). Данные лица осуществляют деятельность по реализации проекта (кроме научно-технологической) на основании соглашения, заключенного с управляющей компанией или фондом.

Особенностью правового регулирования деятельности лиц, участвующих в реализации проекта без статуса участника проекта, является то, что льготы, которые предусмотрены для участников проекта, не распространяются на них. При этом на них распространяются преференции, предусмотренные для всех лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, в частности, возможность возмещения затрат на таможенные платежи, возможность использовать объекты инфраструктуры и земельные участки (в субаренде) на льготных условиях, предусмотренных управляющей компанией, а также возможность иметь на праве собственности объекты инфраструктуры ИНТЦ в случаях, установленных правилами проекта ИНТЦ.

В законопроекте о внесении изменений в Закон об ИНТЦ предлагается выделить категорию «инвестор» в качестве лица, участвующего в реализации проекта инвестора³⁷⁸. Под инвестором понимается «российское физическое или юридиче-

³⁷⁸ См.: Проект Федерального закона от 29.07.2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/03-22/00126002, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».

ское лицо, признаваемое инвестором согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», обеспечивающие создание, функционирование и (или) оснащение объектов инфраструктуры ИНТЦ, а также принимающие участие в финансировании научно-технологической деятельности участника (участников) проекта в соответствии с соглашением, заключенным между таким лицом и фондом»³⁷⁹.

Выделение в Законе об ИНТЦ категории «инвестор» обосновывается тем, что необходимо предусмотреть дополнительные меры государственной поддержки, не ограничиваясь льготной ставкой на использование объектов инфраструктуры и земельных участков (в субаренде), чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность проекта. В научной литературе предлагается предусмотреть в Законе об ИНТЦ инвестиционные схемы капитального строительства, при которых лица, участвующие в реализации проекта, смогли бы вернуть свои инвестиции³⁸⁰. При этом инвестор помимо инвестиционной деятельности может также осуществлять научно-технологическую деятельность с получением статуса участника проекта ИНТЦ или без статуса участника проекта на основании соглашения с управляющей компанией ИНТЦ.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным провести классификацию лиц, участвующих в реализации проекта, по следующим основаниям:

1) по основанию включения лица в состав ИНТЦ: на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация), управляющая компания); на основании решения управляющей компании о предоставлении юридическому лицу (соискателю) статуса участника проекта (участники проекта); на основании соглашения об осуществлении научно-технологической деятельности, заключенном между лицом, не

³⁷⁹ Пункт «г» ст. 1 Проекта Федерального закона от 29.07.2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/03-22/00126002, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁰ См.: Зикун И.И. Российский опыт создания ИНТЦ: сквозь тернии к звездам // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/rossiiskii-opyt-sozdaniya-intc-skvoz-ternii-k-zvezdam?ysclid=l6vs8b7wfy392507003> (дата обращения: 20 мая 2023).

соответствующим критериям участника проекта, и управляющей компанией; на основании соглашения, опосредующего реализацию проекта, заключенного между управляющей компанией или фондом (некоммерческая организация) и иными лицами, участвующими в реализации проекта, но не осуществляющими научно-технологическую деятельность;

2) по наличию права на осуществление научно-технологической деятельности: лица, имеющие право непосредственно осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ (инициатор проекта, участник проекта, лицо, не соответствующее критериям участника проекта, но осуществляющее научно-технологическую деятельность на основании соглашения с управляющей компанией); лица, имеющие право косвенно осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ посредством учреждения юридического лица - участника проекта (инициатор проекта) или участия в юридическом лице - участнике проекта (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация), управляющая компания); лица, не имеющие право осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ (иные лица, участвующие в реализации проекта);

3) по наличию публичных функций можно выделить лицо, участвующее в реализации проекта, наделенное Законом об ИНТЦ публичными функциями (управляющая компания), и иных лиц, участвующих в реализации проекта, не осуществляющих публичные функции;

4) по участию в управлении ИНТЦ можно выделить субъектов управления (инициатор проекта, фонд (некоммерческая организация) и управляющая компания) и управляемых субъектов (инициатор проекта (при осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ) и иные лица, участвующие в реализации проекта);

5) по объему льгот (преференций): лица, имеющие преференциальный комплекс льгот (преференций) – участники проекта, на которых распространяются не только льготы (преференции), установленные Законом об ИНТЦ для всех лиц, участвующих в реализации проекта, но и специальные льготы (преференции)

(например, налоговые льготы); и лица, имеющие общий комплекс льгот (преференций), установленный Законом об ИНТЦ для всех лиц, участвующих в реализации проекта. Преференциальный комплекс льгот (преференций) установлен для участников проекта с целью стимулирования осуществления научно-технологической деятельности в приоритетных сферах научно-технологического развития Российской Федерации.

Предложенные классификации отражают дифференцированный подход к установлению правового режима деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, способствующий эффективному и оптимальному воздействию на общественные отношения, связанные с реализацией проекта ИНТЦ.

Таким образом, анализируя правовое положение инициатора проекта, участников проекта и иных лиц, участвующих в реализации проекта, можно отметить следующее.

Во-первых, особенность правового статуса инициатора проекта при создании ИНТЦ проявляется в наличии прав и обязанностей по организации объединения научных, образовательных, имущественных ресурсов.

Получение статуса инициатора проекта образовательной, научной организацией или национальным исследовательским центром расширяет объем их специальной правоспособности, так как статус инициатора проекта влечет увеличение круга прав и обязанностей, которыми может обладать и которые может нести образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр в сфере реализации проекта ИНТЦ.

Так, инициатор проекта вправе участвовать в управлении ИНТЦ (при создании ИНТЦ по предложению инициатора проекта), осуществлять научно-технологическую деятельность как непосредственно без получения статуса участника проекта, так и косвенно посредством учреждения юридического лица — участника проекта или участия в нём, а также образовательную деятельность на территории ИНТЦ на основании Закона об ИНТЦ.

Во-вторых, участники проекта обладают специальной правоспособностью, так как они могут иметь только такие гражданские права и нести такие обязанности, которые соответствуют основной цели их деятельности, установленной Законом об ИНТЦ.

В-третьих, представляется возможным провести классификацию лиц, участвующих в реализации проекта, по следующим основаниям: (1) по основанию включения лица в состав ИНТЦ; (2) по наличию права на осуществление научно-технологической деятельности; (3) по наличию публичных полномочий; (4) по участию в управлении ИНТЦ; (5) по объему льгот (преференций). Предложенные классификации отражают дифференцированный подход к установлению правового режима деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, способствующий эффективному и оптимальному воздействию на общественные отношения, связанные с реализацией проекта ИНТЦ.

§ 2. Договоры, опосредующие реализацию проекта инновационного научно-технологического центра

Взаимоотношения лиц, участвующих в реализации проекта, касающиеся его реализации, обычно оформляются договором. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Зенина, согласно которому «правовая форма организации работ по развитию науки и техники приобретает все большее значение. В рамках договоров протекают процессы не только получения, но и распространения и широкого использования новых научно-технических знаний»³⁸¹.

Не претендуя на выделение исчерпывающего перечня договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, представляется возможным выделить следующие группы таких договоров:

- 1) договоры, направленные на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ;
- 2) договоры, направленные на обеспечение функционирования ИНТЦ;

³⁸¹ Зенин И.А. Наука и техника в гражданском праве, 1977. С. 87.

3) договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

К договорам, направленным на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ можно отнести:

- 1) соглашение юридического лица, претендующего на присвоение статуса участника проекта (далее — соискателя), с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ;
- 2) соглашение лица, не соответствующего критериям участника проекта, с управляющей компанией ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

Соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ.

Такое соглашение является необходимым для получения статуса участника проекта, так как одним из условий получения соискателем статуса участника проекта является постоянное нахождение на территории ИНТЦ органов управления соискателя. Данное соглашение заключается, когда объекты инфраструктуры ИНТЦ еще не введены в эксплуатацию, и постоянно действующий исполнительный орган соискателя находится за пределами территории ИНТЦ. В связи с тем, что форма и условия такого соглашения законодательно не определены, они устанавливаются управляющей компанией ИНТЦ.

Возможно несколько вариантов заключения такого соглашения. Например, управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» выработала две примерные формы такого соглашения.

В соответствии с первой формой соглашения его предметом является закрепление обязательств соискателя по обеспечению нахождения на территории Центра постоянно действующего исполнительного органа соискателя, а также иных органов или лиц, имеющих право действовать от имени соискателя без доверенности, после присвоения соискателю статуса участника проекта в установленном порядке

и ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры Центра - кластера «Ломоносов», предназначенного для размещения соискателя³⁸².

Соискатель заверяет управляющую компанию ИНТЦ, и такие заверения являются существенными: о готовности реализовать в кластере «Ломоносов» инновационный проект, имеющий положительное заключение фонда ИНТЦ (некоммерческая организация); и о готовности обеспечить в соответствии с условиями, установленными в положительном заключении фонда ИНТЦ (некоммерческая организация), нахождение на территории ИНТЦ органов управления соискателя, после присвоения соискателю статуса участника проекта и ввода в эксплуатацию кластера «Ломоносов»³⁸³.

После ввода в эксплуатацию объекта, предназначенного для размещения соискателя (кластера «Ломоносов»), соискатель обязуется заключить договор аренды помещения (части помещения) в кластере с управляющей компанией ИНТЦ в срок, не превышающий 60 дней после ввода в эксплуатацию кластера «Ломоносов»³⁸⁴.

Таким образом, сторонами соглашения о постоянном нахождении на территории ИНТЦ органа управления соискателя после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры, предназначенного для размещения участника проекта, являются: управляющая компания ИНТЦ и юридическое лицо, претендующее на получение статуса участника проекта (соискатель), который будет осуществлять научно-технологическую деятельность в кластере «Ломоносов».

Вышеуказанное соглашение заключается только в отношении кластера «Ломоносов» — объекта инфраструктуры ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», который на момент заключения данного соглашения еще не введен в эксплуатацию.

³⁸² См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).

³⁸³ См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).

³⁸⁴ См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023). В данном случае под кластером Управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» понимает совокупность объектов инфраструктуры ИНТЦ, предназначенных для осуществления научно-технологической деятельности по направлению/направлениям научно-технологической деятельности ИНТЦ, определенным в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ. Так, в ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» выделяются 9 кластеров: Междисциплинарный кластер, Образовательный/Управленческий кластер, кластер «Ломоносов», кластер «Инфотех», кластер «Биомед», кластер «Нанотех», кластер «Инжиниринг», кластер «Космос», кластер «Геотех».

Соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ является непоименованным, так как договор не урегулирован каким-либо нормативным правовым актом. Хотя название такого соглашения упоминается в Законе об ИНТЦ, содержание договора вырабатывается управляющей компанией ИНТЦ. Данное соглашение является консенсуальным, то есть считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям.

Соглашение носит организационный характер, так как его предметом являются действия неимущественного характера, стороны данного договора обязываются «к действиям по достижению согласованных ими целей»³⁸⁵.

Рассматривая юридическую природу соглашения соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ, представляется возможным его охарактеризовать и как комплексное. В юридической литературе комплексность соглашений является предметом дискуссий. Так, представляется возможным выделить три основные точки зрения³⁸⁶ по определению комплексного договора:

1. комплексный договор — договор, содержащий элементы договоров, регулируемых разными отраслями права³⁸⁷;

³⁸⁵ Гражданское право: учебник, в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов - 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Статут, 2020. Т. 3. С. 184. Автор параграфа — А.И. Кучер.

³⁸⁶ При этом существуют и иные трактовки комплексного договора. Например, Д.В. Огородов, М.Ю. Чельшев под комплексным договором понимают сложный, многокомпонентный поименованный договор. См: Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 12.

³⁸⁷ См.: Алиев Т.Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров // Юрист. 2016. № 9. С. 20-22; Батурина А.А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 115; Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 362. Автор главы — В.С. Белых; Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 675; Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 33–37.

2. комплексный договор — договор, включающий совокупность самостоятельных обязательств, объединенных единой хозяйственной целью³⁸⁸;
3. комплексный договор — синоним смешанного договора в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ³⁸⁹.

Согласно первой позиции, комплексный договор представляет собой такой договор, который содержит элементы договоров, относящиеся к разным отраслям права.

С точки зрения охвата различных по своей правовой природе норм в договоре, соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ является комплексным.

Частноправовая природа соглашения вытекает из юридического равенства сторон при заключении такого соглашения, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон. Так, стороны совместно согласовывают условия такого соглашения, обладают равными возможностями изменять и дополнять условия соглашения, расторжение соглашения возможно также по соглашению сторон или по инициативе одной из сторон в случае нарушения сроков исполнения обязательств или уклонения от исполнения обязательств другой стороной.

Публично-правовая природа соглашения проявляется в том, что такое соглашение является одним из условий необходимых для получения статуса участника проекта ИНТЦ в разрешительном порядке. Помимо этого, в случае невыполнения соискателем обязательств, предусмотренных таким соглашением, управляющая компания ИНТЦ обязана лишить такое лицо статуса участника проекта и исключить из реестра лиц, участвующих в реализации проекта. В этом случае соглашение прекращает свое действие досрочно. Кроме того, в случае принятия решения

³⁸⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный)/ Отв. ред. О.Н. Садиков. 3-е изд. М.: Контракт, Инфра-М, 2005. С. 945; Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. М.: Наука. 1989, № 11. С. 61-66; Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 228; Коммерческое право: учебник для вузов / под общей редакцией Е.А. Абросимовой, В.А. Белова, Б.И. Пугинского. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 463.

³⁸⁹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 48. Автор главы — В.Ф. Яковлев.

управляющей компанией об отказе в предоставлении соискателю статуса участника проекта или лишения такого статуса соглашение прекращает свое действие досрочно. Таким образом, управляющая компания ИНТЦ может определять в одностороннем порядке юридическую судьбу соглашения. В связи с чем наблюдается деформация принципа юридического равенства сторон.

В специальной литературе в целях избежания путаницы для обозначения договора в вышеуказанном смысле предлагается использовать словосочетание «полиотраслевой (разноотраслевой, многоотраслевой) договор», которому противостоит моноотраслевой (одноотраслевой) договор³⁹⁰.

В соответствии со второй точкой зрения, комплексный договор в доктрине может означать договор, который включает совокупность самостоятельных обязательств, объединенных единой хозяйственной целью.

С точки зрения охвата различных самостоятельных обязательств в соглашении соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ является также комплексным, так как оно включает следующие самостоятельные обязательства.

- Обязательство соискателя по заключению договора аренды помещения (части помещения) в кластере «Ломоносов».

Такое положение договора закрепляет безусловную обязанность соискателя заключить договор аренды помещения (части помещения), предназначенного для размещения соискателя, с управляющей компанией ИНТЦ в определенный срок. Это позволяет выделить в данном соглашении обязательство, вытекающее из предварительного договора в смысле ст. 429 ГК РФ. Несмотря на то, что в данном договоре определен только предмет основного договора аренды помещения (части

³⁹⁰ См: Огородов Д. В., Челышев М. Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве // Законодательство и экономика. 2006. № 2. С. 53-59; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., М.: Статут, 2020. С. 23-32.

помещения), но не установлены иные существенные условия договора аренды, данный договор нельзя считать незаключенным³⁹¹. Такое обязательство имеет односторонне обязывающий характер, так как в соглашении установлена только обязанность соискателя заключить договор аренды помещения (части помещения). В связи с чем соискатель не может требовать от управляющей компании заключения договора аренды. Данное обязательство является безвозмездным и не предполагает встречного предоставления.

В качестве следующих самостоятельных обязательств в соглашении соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ можно выделить:

- обязательство соискателя по обеспечению размещения органов управления на территории ИНТЦ;
- обязательство соискателя по предоставлению необходимой документации управляющей компанией ИНТЦ;
- обязательство управляющей компании по информированию соискателя о лишении его статуса участника проекта.

Вышеуказанные обязательства являются односторонне обязывающими, так как они порождают обязанности лишь у одной стороны договора, по которым отсутствует встречное предоставление, направленное на экономический обмен. В связи с чем такие обязательства являются безвозмездными³⁹². При этом такие необходимые действия управляющей компании ИНТЦ, как принятие документации, содействие размещению органов управления соискателя на территории ИНТЦ и действия соискателя по добросовестному сообщению адреса, контактов для приня-

³⁹¹ См.: пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // РГ. № 4. 11.01.2019.

³⁹² При этом в науке есть позиция, согласно которой организационные договоры нельзя отнести ни к возмездным, ни к безвозмездным, так как они не предполагают какого-либо перемещения благ от одного лица к другому. См.: Соломин С.К., Соломина Н.Г. Систематизация гражданско-правовых договоров: монография. М.: Юстицинформ, 2021. С. 55.

тия сообщений от управляющей компании, являются вспомогательными по отношению к основному обязательству соискателя и не формируют самостоятельные обязательственные отношения.

Каждое из этих обязательств имеет свою конкретную цель: заключение договора аренды; размещение органов управления соискателя; предоставление документации; информирование о статусе участника проекта. При этом все обязательства объединены общей более широкой целью реализации проекта ИНТЦ. Несмотря на общую цель этих обязательств, они не формируют единое договорное обязательство, что отличает комплексный договор от смешанного, который образует единое обязательство³⁹³. Помимо названных обязательств, в данном соглашении установлены существенные заверения³⁹⁴:

- заверение о готовности соискателя реализовать инновационный проект; и
- заверение о готовности соискателя обеспечить нахождение на территории ИНТЦ органов управления соискателя.

При отсутствии определения термина заверения в Гражданском кодексе Российской Федерации, в научных работах обычно находит отражение подход, согласно которому заверение — «утверждение о фактах, а не о мнении или будущем намерении репрезентора»³⁹⁵. Заверение направлено не на создание обязательств в смысле п. 1 ст. 307 ГК РФ, а на устранение риска недостаточности информации³⁹⁶, на «обещание достоверности какой-либо информации»³⁹⁷. Заверение представляет собой утверждение о фактах, которое не порождает обязательство совершить определенное действие или воздержаться от такового (регулятивное обязательство), но

³⁹³ См.: Собчак А.А. Указ. соч. С. 64.

³⁹⁴ То есть в случае недостоверности существенных заверений, Управляющая компания ИНТЦ вправе отказаться от договора наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки (п. 2 ст. 431.2 ГК РФ).

³⁹⁵ Сегалова Е.А. Введение в заблуждение, предоставление недостоверных заверений и гарантий в английском и российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 76.

³⁹⁶ См.: Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91-111.

³⁹⁷ Гражданское право: учебник, в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов - 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Статут, 2020. Т. 3. С. 222. Автор параграфа — А.И. Кучер.

порождает обязательство возместить ущерб при недостоверности заверения (охранительное обязательство)³⁹⁸.

На этом фоне представляется, что квалифицировать готовность соискателя реализовать инновационный проект и обеспечить нахождение на территории ИНТЦ органов управления соискателя как заверения об обстоятельствах не совсем точно, так как готовность скорее отражает «согласие сделать что-нибудь, желание содействовать чему-нибудь»³⁹⁹ и достоверность согласия на совершение какого-либо действия может быть подтверждена только совершением этого действия и зависит от действия субъекта.

Кроме того, в соглашении о постоянном нахождении на территории ИНТЦ органа управления соискателя после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры, предназначенного для размещения участника проекта, указано, что соискатель обязан «обеспечить завершение реализации мероприятий, направленных на обеспечение нахождения на территории Центра органов управления...»⁴⁰⁰, что свидетельствует о том, что готовность соискателя обеспечить нахождение на территории ИНТЦ органов управления выражается в его обязанности совершить определенные действия.

В соглашении о постоянном нахождении на территории ИНТЦ органа управления соискателя после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры, предназначенного для размещения участника проекта, также установлено, что «управляющая компания вправе проводить мониторинг научно-технологической деятельности соискателя на предмет исполнения условий настоящего соглашения и реализации инновационного проекта»⁴⁰¹, что предполагает совершение соискателем определенных действий, направленных на реализацию инновационного проекта.

³⁹⁸ См.: Манджиев А.Д., Мартыанова Т.С. Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них? // Закон. 2022. № 5. С. 157-165.

³⁹⁹ См.: Толковый словарь Ушакова // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/782066> (дата обращения 20.05.2023).

⁴⁰⁰ См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).

⁴⁰¹ См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).

В связи с чем, по нашему мнению, готовность соискателя реализовать инновационный проект выражается в совершении определенных действий.

Таким образом, представляется более точным выразить готовность соискателя реализовать инновационный проект и обеспечить нахождение на территории ИНТЦ органов управления соискателя как обязанность соискателя осуществлять действия, необходимые для реализации инновационного проекта и как обязанность соискателя обеспечить нахождение органов управления на территории Центра.

Согласно третьей позиции относительно комплексного договора, такой договор является синонимом смешанного договора в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ. Рассматривая соглашение как комплексное в смысле договора, сочетающего различные обязательства, мы отличаем его от смешанного соглашения, которое образует единое обязательство, содержащее элементы из поименованных договоров. При этом в специальной литературе можно обнаружить и иную позицию, согласно которой смешанный договор порождает не единое обязательство, а несколько различных обязательств⁴⁰². Представляется, что в таком случае нельзя разграничить комплексный и смешанный договор.

Соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ носит срочный характер, так как действует до 31 декабря 2023 года⁴⁰³. Данное соглашение может быть прекращено досрочно после исполнения соискателем предусмотренных в нем обязательств (заключение договора аренды с управляющей компанией, размещения органов управления соискателя на территории ИНТЦ, предоставления необходимой документации соискателем управляющей компании ИНТЦ)⁴⁰⁴.

Таким образом, соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ является непоименованным,

⁴⁰² См.: Бычков А.И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. № 6. 2011. С. 107.

⁴⁰³ См.: Сайт ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).

⁴⁰⁴ См.: Там же.

консенсуальным, организационным, одностороннее обязывающим, комплексным, безвозмездным и срочным.

В качестве второй примерной формы соглашения соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» выработала договор аренды будущей вещи.

Согласно договору аренды будущей вещи, управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» передает, а арендатор (соискатель) принимает в аренду (во временное владение и пользование за плату) недвижимое имущество, являющееся частью инфраструктуры ИНТЦ МГУ и имеющее основные характеристики, указанные в приложении к договору, которое является его неотъемлемой частью⁴⁰⁵.

Недвижимое имущество передается в целях осуществления научно-технологической деятельности арендатором и размещения органов управления арендатора⁴⁰⁶.

Недвижимое имущество, передаваемое в аренду, на дату подписания договора о будущей аренде вещи не создано⁴⁰⁷.

Недвижимое имущество создается арендодателем (управляющей компанией ИНТЦ) и будет принадлежать ему на праве собственности⁴⁰⁸.

Данный договор является соглашением о постоянном нахождении на территории ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» органов управления арендатора (соискателя) после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ, предназначенного для размещения участника проекта (кластера), заключенным в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 14 Закона об ИНТЦ⁴⁰⁹.

Проанализировав примерную форму договора аренды будущей вещи, представляется возможным сделать следующие выводы.

⁴⁰⁵ См.: Там же.

⁴⁰⁶ См.: Там же.

⁴⁰⁷ См.: Там же.

⁴⁰⁸ См.: Там же.

⁴⁰⁹ См.: Там же.

Данное соглашение заключается в отношении всех кластеров, кроме кластера «Ломоносов».

Договор аренды будущей вещи, как соглашение соискателя с управляющей компанией ИНТЦ о постоянном нахождении органа управления соискателя на территории ИНТЦ после ввода в эксплуатацию объекта инфраструктуры ИНТЦ, является необходимым, как и рассмотренная выше первая форма такого соглашения, для получения статуса участника проекта ИНТЦ.

Хотя предмет договора аренды будущей вещи сформулирован как реальный (управляющая компания ИНТЦ передает, а арендатор принимает недвижимое имущество), в соответствии с п. 2.1. договора он вступает в силу с даты его подписания сторонами, а не с момента передачи имущества арендодателем и его принятия арендатором⁴¹⁰. Таким образом, договор является консенсуальным. В связи с чем предмет договора лучше сформулировать как консенсуальный: арендодатель обязуется предоставить, а арендатор - принять во временное владение и пользование недвижимое имущество.

Договор аренды будущей вещи является комплексным в смысле охвата различных самостоятельных обязательств, объединенных единой целью реализации проекта ИНТЦ: двусторонне обязывающих, имеющих имущественный характер, арендных обязательств и односторонне обязывающего обязательства, имеющего организационный характер, по размещению органов управления арендатора (соискателя) на территории ИНТЦ. При этом арендные обязательства регулируются положениями гл. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и являются поименованными, в то время как обязательства по размещению органов управления арендатора (соискателя) на территории ИНТЦ — непоименованны, так как в их отношении отсутствует регулирование как соответствующего вида, так и типа договора⁴¹¹.

⁴¹⁰ См.: Там же.

⁴¹¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., М.: Статут, 2020. С. 411.

Срок действия договора аренды будущей вещи устанавливается в дополнительном соглашении к нему, и, следовательно, договор аренды будущей вещи является срочным.

Таким образом, договор аренды будущей вещи по своей юридической природе является консенсуальным, комплексным (в смысле соединения различных самостоятельных обязательств имущественного и организационного характера, объединенных общей целью реализации проекта ИНТЦ), а также срочным.

Представляется, что договор аренды будущей вещи с обязательством арендатора разместить органы управления позволяет упростить как оформление арендных отношений между участником проекта и управляющей компанией ИНТЦ, так и обеспечение осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

К договорам, направленным на предоставление права осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, можно также отнести **соглашение лица, не подпадающего под критерии участника проекта (лицо без статуса участника проекта), с управляющей компанией ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ**. Порядок заключения и существенные условия такого соглашения определяются наблюдательным советом фонда ИНТЦ. Лицо, заключившее такое соглашение, включается в реестр лиц, участвующих в реализации проекта (ч. 3 ст. 14 Закона об ИНТЦ).

Исходя из того, что лицо без статуса участника проекта может не соответствовать требованиям, установленным для участников проекта ИНТЦ (ч. 2 ст. 14 Закона об ИНТЦ), стороной такого соглашения может быть в том числе:

- любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель;
- юридическое лицо, созданное в соответствии с нормами иностранного законодательства;
- юридическое лицо, учредителем которого является фонд или управляющая компания ИНТЦ, её дочерние общества;

- юридическое лицо, постоянно действующий исполнительный орган которого не находится на территории ИНТЦ;
- юридическое лицо, в уставе которого научно-технологическая деятельность не предусмотрена в качестве основной; и др.

Таким образом, такое соглашение лица без статуса участника проекта с управляющей компанией ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ позволяет устранить недостатки требований, предъявляемых к участникам проекта ИНТЦ и рассматриваемых в § 1 главы 3 настоящего исследования.

В связи с тем, что на данный момент не выработано какой-либо примерной формы соглашения лица без статуса участника проекта с управляющей компанией ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, представляется возможным определить следующий предмет такого соглашения.

В соответствии с соглашением об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ с лицом, не соответствующим критериям участника проекта (лицо без статуса участника проекта), и управляющей компанией ИНТЦ, лицо без статуса участника проекта обязуется реализовать инновационный проект, получивший положительное заключение управляющей компании ИНТЦ и/или фонда ИНТЦ, по одному из направлений научно-технологической деятельности ИНТЦ, определенному в постановлении Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, а управляющая компания ИНТЦ обязуется оказывать содействие при реализации данного проекта (предоставлять доступ к объектам инфраструктуры ИНТЦ, в том числе установить льготную арендную ставку объектов инфраструктуры ИНТЦ, осуществлять консультационную поддержку, содействовать коммерциализации результатов (результатов интеллектуальной деятельности, товаров, услуг), полученных при реализации проекта, содействовать в привлечении инвестиций и др.). Таким образом, стороны могут предусмотреть необходимые и выгодные для себя условия реализации инновационного проекта.

При этом представляется, что лицо без статуса участника проекта осуществляет научно-техническую деятельность и, как участник проекта в соответствии с Законом об ИНТЦ, правилами проекта ИНТЦ, локальными нормативными актами организаций, осуществляющих управление ИНТЦ, предоставляет ежегодный отчет о своей деятельности по реализации проекта в форме и порядке, установленном управляющей компанией ИНТЦ. Во исполнение такого соглашения сторонами могут быть заключены дополнительные или отдельные договоры.

Соглашение лица без статуса участника проекта с управляющей компанией ИНТЦ об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ с точки зрения его юридической природы можно охарактеризовать как непоименованное; консенсуальное; такое соглашение может носить как только организационный характер, так и быть комплексным (в смысле сочетания различных самостоятельных обязательств), например, при включении в договор арендных обязательств в отношении объекта инфраструктуры ИНТЦ.

Соглашение об осуществлении научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ с лицом без статуса участника проекта и управляющей компанией ИНТЦ обеспечивает гибкость в отношении осуществления научно-технологической деятельности и представляется эффективным правовым средством реализации проекта ИНТЦ, несмотря на отсутствие льгот, предусмотренных для участников проекта ИНТЦ.

Анализируя договоры, направленные на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, можно выделить следующие их общие характеристики:

- 1) правовая цель таких договоров — получение соискателем статуса участника проекта ИНТЦ или права осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ;
- 2) сторонами таких договоров являются управляющая компания ИНТЦ и соискатель статуса участника проекта или права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

В качестве второй группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, мы выделяем договоры, направленные на обеспечение функционирования ИНТЦ. Исходя из того, что направленность — это многоуровневый системный признак, дальнейшая классификация также осуществляется по признаку направленности⁴¹².

К договорам, направленным на обеспечение функционирования ИНТЦ, можно отнести следующие:

- 1) договоры, направленные на распоряжение имуществом;
- 2) договоры, направленные на предоставление товаров, работ, услуг на территории ИНТЦ;
- 3) договоры, направленные на финансирование ИНТЦ;
- 4) договоры, направленные на установление взаимодействия в области реализации проекта между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ, и иными лицами.

Во-первых, к договорам, обеспечивающим функционирование ИНТЦ, можно отнести договоры, направленные на распоряжение имуществом, принадлежащим фонду ИНТЦ (некоммерческая организация) или управляющей компании на праве собственности или праве аренды.

К данной подгруппе договоров относятся:

- договор аренды (субаренды) земельных участков, заключенный между фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) и управляющей компанией ИНТЦ;
- договоры передачи движимого и иного имущества фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) в собственность, аренду (субаренду) или доверительное управление управляющей компанией ИНТЦ;
- договоры передачи фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) в собственность, аренду, доверительное управление объектов инфраструктуры ИНТЦ управляющей компании ИНТЦ;

⁴¹² См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 46.

- договор передачи земельных участков фондом ИНТЦ (некоммерческая организация) Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, федеральной территории или муниципальному образованию в целях заключения концессионного соглашения;

- договор субаренды земельных участков между управляющей компанией ИНТЦ и лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ;

- договор аренды (субаренды) объектов инфраструктуры ИНТЦ между управляющей компанией ИНТЦ и лицом, участвующим в реализации проекта ИНТЦ.

В отношении названных договоров можно выделить следующие особенности:

(1) круг субъектов, имеющих право заключать соответствующие договоры, законодательно определен; (2) объектом данных договоров является такое имущество, в отношении которого Законом об ИНТЦ, правилами проекта ИНТЦ установлен специальный правовой режим, в соответствии с которым распоряжение имуществом ИНТЦ возможно только в тех случаях и только такими способами, которые предусмотрены Законом⁴¹³, также владение, пользование и распоряжение таким имуществом возможно только в законодательно определенных целях (в целях обеспечения реализации проекта ИНТЦ, в том числе в целях создания и обеспечения функционирования ИНТЦ, обеспечения деятельности фонда ИНТЦ (некоммерческая организация) и управляющей компании ИНТЦ).

К договорам, обеспечивающим функционирования ИНТЦ, можно также отнести подгруппу договоров, направленных на предоставление товаров, работ, услуг на территории ИНТЦ. Данная подгруппа включает широкий круг договоров, характеризующихся тем, что хотя бы одна из сторон — это лицо, участвующее в реализации проекта ИНТЦ; целью таких договоров является создание объектов инфраструктуры ИНТЦ или обеспечение функционирования объектов инфраструктуры ИНТЦ, или обеспечение деятельности лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ, или иная согласованная цель, обеспечивающая реализацию проекта ИНТЦ.

⁴¹³ См.: ст. ст. 5-6 Закона об ИНТЦ.

Представляется возможным в отдельную подгруппу договоров, обеспечивающих функционирования ИНТЦ, отнести договоры, направленные на финансирование ИНТЦ. Финансирование ИНТЦ может осуществляться как за счет средств государственного или муниципального бюджета, институтов развития (например, таких как АО «Роснано», Фонд развития интернет-инициатив, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» и др.), так и за счет средств частных инвесторов. Например, в 2022 году было подписано трехстороннее соглашение о долгосрочном взаимодействии в области реализации проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» между фондом ИНТЦ МГУ, управляющей компанией ИНТЦ МГУ и банком ВТБ (ПАО), в рамках которого в том числе формируется фонд целевого капитала для развития ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы»⁴¹⁴.

В качестве недостатка Закона об ИНТЦ выделяют отсутствие норм, регулирующих правовое положение инвестора и форм его участия в ИНТЦ⁴¹⁵. Устраняя данный пробел, управляющая компания ИНТЦ и фонд ИНТЦ разрабатывают варианты правовых форм инвестиционных отношений. Так, например, управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» выработала две формы участия инвесторов в финансировании ИНТЦ на этапе строительства: первая форма предполагает заключение инвестиционного соглашения с условием последующей аренды помещения (части помещения) для осуществления научно-технологической деятельности; вторая форма предполагает заключение инвестиционного соглашения с условием последующей аренды помещения (части помещения), но не в целях осуществления научно-технологической деятельности, а в целях последующего заключения договоров субаренды с участниками проекта ИНТЦ.

⁴¹⁴ См.: сайт МГУ им. М.В. Ломоносова <https://www.msu.ru/news/pmef-vtb-i-mgu-sozdayut-sistemu-finansirovaniya-doliny-mgu.html> (дата обращения 07.02.2023).

⁴¹⁵ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/03-22/00126002) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2022) // СПС «Консультант Плюс»; Зикун И.И. Российский опыт создания ИНТЦ: сквозь тернии к звездам // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/rossiiskii-opyt-sozdaniya-intc-skvoz-ternii-k-zvezdam?ysclid=l6vs8b7wfy392507003> (дата обращения: 20 мая 2023).

В отношении понятия инвестиционного соглашения в правовой науке не сложилось единой позиции⁴¹⁶. Представляется, что в контексте договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, понятие «инвестиционное соглашение» применимо к договорам, которые опосредуют инвестиционные отношения, характеризующиеся инвестиционным риском, систематичностью и направленностью на получение прибыли или достижение полезного эффекта и др.⁴¹⁷. При этом в качестве договоров, оформляющих инвестиционные отношения, могут быть использованы договоры аренды, купли-продажи, подряда и другие договоры, которые хотя и не являются инвестиционными по своей сути, но могут включать условия инвестиционного характера и служить правовой формой инвестиционных отношений⁴¹⁸.

В качестве четвертой подгруппы договоров, обеспечивающих функционирование ИНТЦ, можно выделить договоры, направленные на установление взаимодействия в области реализации проекта ИНТЦ между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ, и иными лицами.

Такие договоры носят организационный характер, устанавливают направления и принципы взаимодействия между органами управления ИНТЦ и иными лицами в отношении реализации инновационного проекта ИНТЦ. В целях реализации конкретных задач и мероприятий, вытекающих из такого соглашения обычно заключаются дополнительные или отдельные договоры.

Например, к таким соглашениям можно отнести соглашение о совместной реализации проекта ИЦ «Сколково» между управляющей компанией ИЦ «Сколково» и региональным оператором⁴¹⁹.

Сторонами такого соглашения являются управляющая компания ИЦ «Сколково» и региональный оператор.

⁴¹⁶ См.: Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. Москва: Статут, 2020. С. 37-42.

⁴¹⁷ См.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Разграничение инвестиционных и заемных обязательств для целей налогообложения: правовой аспект // Банковское право. 2022. № 1. С. 30-38; Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 31-36.

⁴¹⁸ См.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Указ. соч. С. 30-38.

⁴¹⁹ ст. 9.1. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инновационном центре «Сколково» // 04.10.2010. № 40. ст. 4970.

Региональный оператор в Законе об ИЦ «Сколково» определяется как российское юридическое лицо, с которым управляющая компания ИЦ «Сколково» (фонд «Сколково») заключила соглашение о совместной реализации проекта ИЦ «Сколково» по форме, утвержденной приказом фонда, не менее чем на год с возможностью ежегодной пролонгации⁴²⁰. Региональный оператор на официальном сайте ИЦ «Сколково» определяется как «региональный технопарк или иной объект инновационной инфраструктуры, который занимается развитием региональной инновационной экосистемы по стандартам и практикам Сколково»⁴²¹. Региональным оператором может быть управляющая компания ИНТЦ (ч. 2 ст. 9.1. Закона об ИНТЦ). Для наделения управляющей компании ИНТЦ статусом регионального оператора согласие высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации не требуется, в отличие от общего порядка определения региональных операторов, требования к которым устанавливаются в положении о взаимодействии с региональными операторами, утвержденном приказом фонда «Сколково». В настоящее время только управляющая компания ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай» является региональным оператором ИЦ «Сколково»⁴²².

Региональный оператор самостоятельно несет все расходы, связанные со своей деятельностью, и не имеет каких-либо льгот, установленных для резидентов ИЦ «Сколково».

В соглашении о совместной реализации проекта ИЦ «Сколково» указываются план мероприятий регионального оператора по популяризации научно-технической и инновационной деятельности и продвижению сервисов, в том числе с участием фонда «Сколково», а также могут быть указаны перечень, условия, стоимость, срок оказания услуг фондом «Сколково»⁴²³.

⁴²⁰ См.: пункт 3.1 ст. 2 Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 04.10.2010. № 40. ст. 4970; Положение о взаимодействии с региональными операторами. Приложение к приказу от 27 ноября 2020 г. № 300-Пр // <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20.05.2023).

⁴²¹ См.: Официальный сайт Фонда «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20 мая 2023).

⁴²² См.: Там же.

⁴²³ См.: ст. 6 Положения о взаимодействии с региональными операторами. Приложение к приказу от 27 ноября 2020 г. № 300-Пр // <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20.05.2023).

К основным функциям региональных операторов относится: поиск проектов и увеличение числа участников проекта ИЦ «Сколково»; сопровождение в получении статуса участника проекта ИЦ «Сколково»; локализация сервисов по поддержке технологических компаний; поддержка резидентов сервисами ИЦ «Сколково» (например, оказание услуг по сопровождению сделок по привлечению инвестиций; помощь в заключении между резидентом объекта инфраструктуры и фондом «Сколково» договоров об оказании услуг по проекту акселерации на условиях, аналогичных условиям для участников ИЦ «Сколково»; помощь в заключении с фондом договоров об оказании услуг); проведение мероприятий инновационной направленности; осуществлять деятельность, направленную на развитие инновационного сообщества и технологического предпринимательства в регионе⁴²⁴.

Фонд «Сколково», в свою очередь, обязан оказывать консультационную поддержку в формировании системы управления и предоставление сервисов регионального оператора; обеспечивать доступ участникам, резидентам оператора к своим сервисам и синхронизацию предоставления сервисов резидентам в соответствии с правилами проекта «Сколково», локальными нормативными актами фонда; участвовать в мероприятиях в регионе и др.⁴²⁵.

Соглашение о совместной реализации проекта ИЦ «Сколково» между управляющей компанией ИЦ «Сколково» с региональным оператором можно охарактеризовать как поименованное, так как его регулирование закреплено в Законе об ИЦ «Сколково», хотя большая часть условий соглашения разрабатывается управляющей компанией ИЦ «Сколково»; консенсуальное, организационное, безвозмездное, двусторонне обязывающее, не предполагающее экономический обмен, и срочное; комплексное (в смысле сочетания различных самостоятельных обязательств).

Институт региональных операторов ИЦ «Сколково» способствует привлечению новых участников проекта ИЦ «Сколково», повышению инвестиционной при-

⁴²⁴ См.: ст. 5 Положения о взаимодействии с региональными операторами. Приложение к приказу от 27 ноября 2020 г. № 300-Пр // <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20.05.2023).

⁴²⁵ См.: Там же.

влекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, посредством предоставления сервисов ИЦ «Сколково» за пределами границ инновационного центра⁴²⁶.

Сегодня отсутствует правовая база для заключения соглашений о совместной реализации проекта ИНТЦ, в котором управляющая компания ИНТЦ выступала бы не в качестве регионального оператора, а в качестве стороны, обеспечивающей доступ к своей инфраструктуре. В связи с чем представляется уместным закрепить по аналогии с ИЦ «Сколково» институт региональных операторов и в Законе об «ИНТЦ», который будет способствовать достижению целей научно-технологического развития регионов и Российской Федерации в целом.

Кроме того, к договорам, направленным на установление взаимодействия в области реализации проекта ИНТЦ между организациями, осуществляющими управление ИНТЦ, и иными лицами, можно отнести соглашение о стратегическом партнерстве.

В качестве примера соглашения о стратегическом партнерстве рассмотрим соглашение, разработанное управляющей компанией ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы». Предметом такого соглашения является «установление долгосрочного сотрудничества в области инновационной научно-технологической, исследовательской, экспертной и образовательной деятельности в рамках реализации проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ МГУ»⁴²⁷.

Сотрудничество между сторонами может устанавливаться в любых согласованных ими целях, в том числе в целях формирования и реализации проектов в области научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ; формирования инвестиционных проектов, обеспечивающих создание инновационной инфра-

⁴²⁶ См.: пункт 2 Пояснительной записки «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» и иные законодательные акты Российской Федерации» (в части снятия существующих территориальных ограничений и совершенствования правового регулирования деятельности по созданию и развитию инновационного центра «Сколково») // СПС «Консультант Плюс».

⁴²⁷ Соглашение о стратегическом партнерстве между Акционерным Обществом «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» и (иным лицом) по созданию и развитию Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» предоставлено Управляющей компанией ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы».

структуры ИНТЦ; организации и проведение совместных мероприятий с использованием инновационной инфраструктуры ИНТЦ и др. Стороны обязуются содействовать выполнению совместных работ в согласованной ими области, в том числе обеспечивать в рамках своей компетенции создание условий для реализации проекта ИНТЦ, оперативно предоставлять необходимую друг другу информацию по вопросам, связанным с соглашением, и др., в порядке и способами, предусмотренными таким соглашением, а также в соответствии с отдельными договорами, заключенными во исполнение соглашения. Такое соглашение является непоименованным, консенсуальным, организационным, безвозмездным, срочным и не рассматривается как юридически обязывающий договор.

Таким образом, можно выделить следующие общие характеристики договоров, направленных на обеспечение функционирования ИНТЦ.

1. Несмотря на то, что в данной классификации объединены обязательства совершенно разной правовой природы, имеющие свою конкретную правовую цель (передача имущества в собственность; предоставление товаров, работ или оказание услуг, инвестирование, установление долгосрочного сотрудничества), данные договоры направлены на обеспечение функционирования ИНТЦ.

2. Хотя бы из одной сторон таких договоров является лицо, участвующее в реализации проекта ИНТЦ (п. 11 ст. 2 Закона об ИНТЦ).

В качестве третьей группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, можно выделить договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

Правовая модель ИНТЦ создает условия для эффективного «взаимодействия фундаментальной науки с промышленностью и передачу на этой основе знаний в реальный сектор экономики»⁴²⁸. При этом правовой формой, опосредующей движение научного результата от его создания до внедрения, являются гражданско-

⁴²⁸ Вайпан В.А. Правовое обеспечение инновационного научно-технологического развития России // Право и экономика. 2022. № 6. С. 9.

правовые договоры, которые обеспечивают «взаимное проникновение и преемственность правовых отношений на разных стадиях движения научного результата»⁴²⁹.

Исходя из легального определения научно-технологической деятельности, данного в Законе об ИНТЦ, она включает инновационную деятельность, что не представляется корректным. В связи с чем предлагается в качестве договоров, направленных на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ, рассматривать всю совокупность договорных конструкций, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности.

В юридической науке используется категория «инновационный договор», в отношении которой можно выделить две основные позиции. Одна группа ученых (М.В. Волынкина⁴³⁰, И.Н. Кардаш⁴³¹ и др.) исходит из того, что инновационный договор — это условная категория, не формирующая и не характеризующая автономную группу гражданско-правовых договоров. Другая группа специалистов (О.В. Гутников⁴³², Т.В. Ефимцева⁴³³, Е.А. Мардашина⁴³⁴, В.А. Перькова⁴³⁵, Рассудовский⁴³⁶, Г.Г. Тускаев⁴³⁷ и др.) под инновационным договором понимает группу гражданско-правовых договоров, обладающих совокупностью признаков, среди которых обычно выделяют: опосредование инновационной деятельности; инновационную составляющую в предмете договора, которая проявляется в том, что либо

⁴²⁹ Волынкина М.В. Проблема внедрения научно-технических достижений: исторический взгляд // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (8). 2009. С. 83.

⁴³⁰ См.: Волынкина М.В. Российское инновационное законодательство: проблемы и перспективы // Законодательство. 2005. № 10. С. 35-39.

⁴³¹ См.: Кардаш И.Н. Указ. соч. С. 144.

⁴³² См.: Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. Приведено по СПС «Консультант Плюс». Автор главы — О.В. Гутников.

⁴³³ См.: Ефимцева Т.В. Инновационная деятельность как объект правового регулирования. М., 2008. С. 171-172.

⁴³⁴ См.: Мардашина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 127-130.

⁴³⁵ См.: Перькова В.А. Указ. соч. С. 73.

⁴³⁶ См.: Рассудовский В.А. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в условиях рыночной экономики // Государство и право. 1994. № 3. С. 69.

⁴³⁷ См.: Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 108.

сам объект договора является инновационным, либо договор непосредственно связан с приобретением, использованием, реализацией инновационных продуктов⁴³⁸; направленность на внедрение (коммерциализацию и практическое применение) инноваций, получение конкурентных преимуществ и прибыли. Представляется, что категория «инновационный договор» хотя и является условной, но вместе с тем объединяет гражданско-правовые договоры, опосредующие инновационную деятельность, и в то же время отграничивает от договоров, не имеющих инновационную направленность. При этом, по нашему мнению, договоры, направленные на осуществление инновационной деятельности в рамках реализации проекта ИНТЦ, характеризуются такими дополнительными признаками, как:

- направленность на реализацию инновационного проекта ИНТЦ;
- хотя бы одной из сторон договора должно быть лицо, имеющие право осуществлять научно-технологическую деятельность на территории ИНТЦ.

Таким образом, договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности в рамках реализации проекта ИНТЦ, наряду с признаками инновационных договоров обладают специфическими признаками, что позволяет соотнести данные договоры с договорами, опосредующими инновационную деятельность, как частное и общее.

Исходя из стадийности инновационного процесса, в доктрине выделяют систему договоров, опосредующих инновационную деятельность. Даже при отсутствии единства мнений относительно стадий инновационного процесса не вызывает сомнений, что «инновационный цикл начинается с научных исследований»⁴³⁹. Поэтому в большинстве научных работ система договоров, опосредующих инновационную деятельность, начинается с договоров, результатом заключения которых является создание научных (научно-технологических) результатов (например, договоры на выполнение НИР и ОКР, договор заказа промышленного образца, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и др.).

⁴³⁸ См.: Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. Приведено по СПС «Консультант Плюс». Автор главы — О.В. Гутников.

⁴³⁹ Минц Б.И. Правовое обеспечение научно-технических разработок. Свердловск: Изд-во урал. ун-та, 1989. С. 9.

В качестве второй подгруппы договоров обычно выделяют договоры, направленные на распоряжение исключительными правами на инновации (объекты интеллектуальной собственности) (например, договор об отчуждении исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, лицензионные договоры, договор коммерческой концессии и др.).

В качестве третьей подгруппы можно выделить широкий круг договоров, обеспечивающих реализацию стадий производства инноваций и их внедрение (например, договор купли-продажи отдельных видов товаров, высокотехнологичного оборудования, лизинг, договор поставки, договоры на оказание инженерно-консультационных услуг и др.). В зависимости от выделения последующих стадий инновационного процесса к договорам, опосредующим инновационную деятельность, также могут быть отнесены договоры, направленных на сбыт инновационной продукции и на проведение маркетинговых исследований⁴⁴⁰. При этом может быть заключен договор, охватывающий все стадии инновационного цикла. Например, до 15.07.2020 года⁴⁴¹ действовало, в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации, Положение о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции, утвержденное постановлением ГКНТ СССР от 19.11.1987 № 435⁴⁴². В соответствии с п. 5 Положения такой «договор может заключаться на выполнение всего комплекса работ от исследований до внедрения в производство научно-технической продукции, а также по ее дальнейшему техническому сопровождению (обслуживанию)». Несмотря на сложносоставность инновационного процесса и риск неполучения инновационного результата, примерная

⁴⁴⁰ См.: Перькова В.А. Указ. соч. С. 78.

⁴⁴¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.06.2020 № 857 (ред. от 11.07.2020) «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР, а также об отмене акта федерального органа исполнительной власти Российской Федерации» // СЗ РФ. 22.06.2020. № 25. ст. 3903.

⁴⁴² Постановление ГКНТ СССР от 19.11.1987 № 435 «Об утверждении Положения о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 5. 1988. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 13.06.2020 № 857.

форма договора на создание (передачу) научно-технической продукции получила широкое распространение⁴⁴³, что подтверждается судебной практикой⁴⁴⁴.

Таким образом, для обеспечения инновационной деятельности используется широкий круг гражданско-правовых договоров. Все вышеперечисленные договоры также могут быть использованы и при реализации инновационного проекта в ИНТЦ. Однако в данном случае стороны должны, помимо прочего, руководствоваться Законом об ИНТЦ, правилами проекта ИНТЦ и локальными нормативными актами, принятыми организациями, осуществляющими управление ИНТЦ.

К договорам, направленным на осуществление научно-технологической деятельности, можно также отнести **соглашение о внутреннем взаимодействии и партнерстве между участниками проекта, лицами, осуществляющими научно-технологическую деятельность без статуса участника проекта на основании соглашения с управляющей компанией ИНТЦ, а также между вышеперечисленными лицами и инициатором проекта.**

Правовой режим осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ обеспечивает благоприятные условия для заключения таких соглашений о внутреннем взаимодействии и партнерстве.

Управляющая компания ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» в качестве примеров взаимодействия между участниками проекта ИНТЦ приводит:

- соглашение о взаимодействии онлайн-лаборатории ООО «ГлобалЛаб» и ООО «Антара», компании-тестировщика и разработчика программного обеспечения;
- соглашение о взаимодействии ООО «ОВИЖН» и ООО «НПО Промпат»⁴⁴⁵.

⁴⁴³ См.: Березин Д.А. Оценочная деятельность: учебное пособие / под ред. М.В. Маркиной. М.: Юстиция, 2016. С. 99-100.

⁴⁴⁴ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2017 г. по делу № 33-46377/2017 // СПС «Гарант»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2015 г. № 09АП-52476/15 // СПС «Гарант»; Решение Арбитражного суда Самарской области от 4 декабря 2008 г. по делу № А55-13234/2008 // СПС «Гарант»; Решение Арбитражного суда г.Москвы от 22 октября 2012 г. по делу № А40-112490/2012 // СПС «Гарант».

⁴⁴⁵ ООО «ОВИЖН» — российская ИТ-компания, создающая инновационные решения на основе технологии распознавания лиц; ООО «НПО Промпат» — компания, осуществляющая производство охранно-пожарной сигнализации и аналогичных приборов, производство оптических приборов, фото- и кинооборудования, производство гидравлического и пневматического силового оборудования, производство арматуры трубопроводно.

Так как содержание данных соглашений не раскрывается, можно предположить, что они могут включать как условия, формирующие простое товарищество, направленное на совместную реализацию инновационного проекта, условия, из которых вытекает организационный договор о проведении совместных исследований, устанавливающий общие принципы взаимодействия, так и условия, образующие договор оказания услуг и др.

Несомненно, взаимодействие между участниками проекта в любой правовой форме способствует эффективному осуществлению научно-технологической деятельности, а также стимулируют развитие импортозамещения.

Соглашения о взаимодействии и партнерстве могут заключаться между участником проекта, лицом без такого статуса и инициатором проекта (образовательная организация, научная организация, национальный исследовательский центр), его научно-образовательными подразделениями.

Например, управляющая компания МГУ «Воробьевы горы» разработала примерную форму соглашения о партнерстве между МГУ им. М.В. Ломоносова (факультетом (институтом) и участником проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы»⁴⁴⁶. Предметом соглашения является установление долгосрочного сотрудничества сторон в рамках реализации проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ МГУ, результатом которого станет: научно-технологическое взаимодействие сторон в целях обеспечения решения уставных задач каждой стороны; подготовка и реализация совместных проектов в рамках осуществления участником проекта научно-технологической деятельности в рамках ИНТЦ МГУ; реализация совместных образовательных проектов и программ с использованием объектов инфраструктуры ИНТЦ МГУ⁴⁴⁷. Данное соглашение устанавливает общие принципы взаимодействия сторон и не рассматри-

⁴⁴⁶ См.: Приказ управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 04-23/УК-04 от 13.03.2023 «О партнерстве между участниками проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ и научно-образовательными подразделениями Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // https://sticmsu.ru/study/wp-content/uploads/files/prikaz_04-uk-04.pdf (дата обращения: 20 мая 2023).

⁴⁴⁷ См.: Там же.

вается как юридически обязывающий договор. По своей юридической природе соглашение о партнерстве является непоименованным, консенсуальным, организационным.

Соглашение о партнерстве между участником проекта и инициатором проекта, его научно-образовательными подразделениями позволяет обеспечить трансфер фундаментальных знаний в технологии и промышленные образцы, создаваемые участниками проекта⁴⁴⁸.

Исходя из анализа договорных связей, возникающих во исполнение проекта ИНТЦ, можно выделить следующие их общие характеристики.

Во-первых, конечная цель договоров — реализация проекта ИНТЦ.

При единой экономической цели реализации проекта ИНТЦ лица, участвующие в реализации проекта ИНТЦ, обладают совокупностью правовых средств: договор аренды (субаренды) земельных участков, договор НИОКР и др., использование которых направлено как на достижение частных целей, присущих отдельным договорам (приобретение права временного владения и пользования имуществом; разрешение поставленных заказчиком перед исполнителем научно-исследовательских задач, разработка образца нового изделия или новой технологии, а также разработка технической и(или) конструкторской документации на них), так и на достижение общей экономической цели.

Общая экономическая цель договоров, заключаемых для реализации инновационного проекта, совпадает с целью создания и функционирования ИНТЦ (реализация инновационного проекта, реализация приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации), и является более широкой по сравнению с целью конкретного договора.

М.И. Брагинский, рассматривая ограничение свободы договоров, отмечает, что такое ограничение может быть связано с целью договора, которая является его существенным признаком⁴⁴⁹. Представляется, что для договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, цель является существенным признаком, и в этой связи

⁴⁴⁸ См.: Там же.

⁴⁴⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., М.: Статут, 2020. С. 167.

стороны могут заключать договоры в пределах действия правового режима осуществления инновационной деятельности на территории ИНТЦ только при условии, если основание договора будет соответствовать цели реализации проекта ИНТЦ. В ином случае договор не может рассматриваться как договор, опосредующий реализацию проекта ИНТЦ, и к отношениям сторон не применяются положения Закона об ИНТЦ, правила проекта ИНТЦ, локальные нормативные акты организаций, осуществляющих управление ИНТЦ.

Таким образом, хотя каждый из договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, рассматриваемый отдельно, вне системы таких договоров, направлен на реализацию частных интересов, вся совокупность договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ и объединенных правовым режимом деятельности ИНТЦ, направлена на реализацию проекта ИНТЦ.

Во-вторых, хотя бы одной из сторон договора, опосредующего реализацию проекта ИНТЦ, является лицо, участвующее в реализации проекта (п. 11 ст. 2 Закона об ИНТЦ).

Дифференцированный подход законодателя к установлению правового режима деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, обуславливает специфику регламентации правоотношений в ИНТЦ.

Так, участник проекта ИНТЦ вправе заключать только такие соглашения в рамках обычной хозяйственной деятельности, без которых осуществление научно-технологической деятельности невозможно или существенно затруднено; фонд ИНТЦ (некоммерческая организация) вправе заключать договор аренды (субаренды) земельных участков, входящих в границы ИНТЦ, только с управляющей компанией ИНТЦ; управляющая компания ИНТЦ вправе заключать договор субаренды земельных участков, входящих в границы ИНТЦ, только с лицами, участвующими в реализации проекта и др.

Проанализировав договоры, опосредующие реализацию проекта ИНТЦ, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, по критерию направленности выделены следующие группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ:

- 1) договоры, направленные на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ;
- 2) договоры, направленные на обеспечение функционирования ИНТЦ;
- 3) договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

Группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, обладают следующими общими характеристиками:

- 1) общей целью договоров является реализация проекта ИНТЦ;
- 2) хотя бы одной из сторон договора является лицо, участвующее в реализации проекта ИНТЦ, в зависимости от правового статуса которого определяется содержание договора.

Во-вторых, представляется обоснованным введение института региональных операторов в ИНТЦ, так как данный институт позволяет осуществлять инновационное развитие по стандартам и лучшим практикам ИНТЦ в иных регионах, что создает условия для снятия существующих территориальных ограничений деятельности участников проекта ИНТЦ.

Заключение

ИНТЦ является частью инновационной инфраструктуры и элементом национальной инновационной системы, который направлен на создание и внедрение инноваций, что возможно благодаря правовому режиму деятельности ИНТЦ, который обеспечивает не только направленность правового регулирования на создание и внедрение инноваций, что позволяет решить общественно значимую задачу инновационного развития территории и экономики в целом, но и создает благоприятные условия для удовлетворения интересов лиц, участвующих в реализации проекта ИНТЦ.

ИНТЦ — одна из организационно-правовых форм инновационной деятельности (наряду с ИЦ «Сколково», технико-внедренческой особой экономической зоной, технопарком и др.), которая представляет собой предусмотренную в нормативном правовом акте организационную форму, применяемую для осуществления инновационной деятельности и содействия её осуществлению участниками (резидентами) такой организационно-правовой формы, в рамках которой предусмотрен специальный правовой режим инновационной деятельности. Несмотря на отсутствие единой концепции организационно-правовых форм инновационной деятельности, можно выделить следующие общие характеристики данного явления: (1) направленность на развитие инноваций и повышение конкурентоспособности инновационного бизнеса; (2) направленность на обеспечение местного или регионального экономического развития; (3) создание условий и специальной инфраструктуры, способствующей осуществлению инновационной деятельности резидентами; (4) предоставление резидентам специальных мер поддержки; (5) создание условий для привлечения инвестиций в инновационное развитие.

Учитывая многообразие существующих организационно-правовых форм инновационной деятельности, представляется необходимым провести систематизацию законодательства на федеральном уровне в соответствии с экономическим содержанием понятий (инновационный кластер, технопарк, технополис и др.).

ИНТЦ можно отнести к неправосубъектному предпринимательскому объединению взаимосвязанных лиц, участвующих в реализации проекта, которые находятся

во взаимоотношениях экономической зависимости под управлением фонда (некоммерческая организация) и управляющей компании (акционерное общество), образованное с целью создания и внедрения инноваций, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации и обеспечивающее проведение единой экономической политики в части реализации проекта ИНТЦ. ИНТЦ не выступает как единый субъект рынка, а квалификация ИНТЦ как предпринимательского объединения не влечет тех же правовых последствий, что, например, при установлении отношений дочерности. Однако отнесение ИНТЦ к предпринимательским объединениям позволяет раскрыть внутренние взаимоотношения, «обуславливающие организационные, экономические, правовые связи и зависимости между»⁴⁵⁰ лицами, участвующими в реализации проекта.

ИНТЦ как предпринимательское объединение отличается от иных видов предпринимательских объединений (кластера как предпринимательского объединения, холдинга, простого товарищества и др.) по основанию возникновения, по цели деятельности, по кругу участников и организационной структуре.

Уникальность правовой модели организации управления в ИНТЦ выражается в наличии как управляющей компании (акционерное общество), так и фонда (некоммерческая организация), что обеспечивает эффективную реализацию проекта ИНТЦ. В отличие от корпоративных управленческих отношений, которые возникают между участниками (учредителями) юридического лица и самим юридическим лицом, управленческие отношения в ИНТЦ строятся между организациями, осуществляющими управление (управляющая компания и фонд) и иными лицами, участвующими в реализации проекта.

Специфика правового статуса управляющей компании ИНТЦ обусловлена наличием у нее не только прав и обязанностей коммерческой организации (акционерного общества), но и наличием публично-властных полномочий. В связи с этим управляющую компанию ИНТЦ можно отнести к юридическим лицам публичного права.

⁴⁵⁰ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 103.

Особенность правового статуса фонда ИНТЦ (некоммерческая организация) проявляется в наличии прав и обязанностей собственника и/или арендатора имущества, переданного ему на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ, и которое используется в целях обеспечения реализации проекта ИНТЦ.

Наличие фонда (некоммерческая организация) в структуре управления ИНТЦ обеспечивает сохранение контроля инициатора проекта за имуществом, переданным фонду (некоммерческая организация) на основании постановления Правительства Российской Федерации о создании ИНТЦ посредством законодательно установленного правового режима данного имущества (включая возврат имущества учредителю фонда (некоммерческая организация) - инициатору проекта в случае прекращения деятельности ИНТЦ).

Фонд ИНТЦ (некоммерческая организация), хотя и обладает специальной правоспособностью, ограниченным характером прав на имущество, его деятельность направлена на решение общественных задач, фонд нельзя отнести к юридическим лицам публичного права, в отличие от управляющей компании ИНТЦ, так как перечисленные выше признаки характерны для любой некоммерческой организации, созданной в организационно-правовой форме фонда. Кроме того, фонд ИНТЦ (некоммерческая организация), в отличие от управляющей компании, не наделен Законом об ИНТЦ публично-властными полномочиями, наличие которых является основой для отнесения организации к такой доктринальной категории, как юридическое лицо публичного права.

Особенность правового статуса инициатора проекта проявляется в наличии прав и обязанностей по организации объединения научных, образовательных, имущественных ресурсов.

Получение статуса инициатора проекта образовательной, научной организацией или национальным исследовательским центром расширяет объем их специальной правоспособности, так как статус инициатора проекта влечет увеличение

круга прав и обязанностей, которыми может обладать и которые может нести образовательная организация, научная организация или национальный исследовательский центр в сфере реализации проекта ИНТЦ.

Например, инициатор проекта вправе участвовать в управлении ИНТЦ (при создании ИНТЦ по предложению инициатора проекта), осуществлять научно-технологическую деятельность как непосредственно без получения статуса участника проекта, так и косвенно посредством учреждения юридического лица — участника проекта или участия в нём, а также образовательную деятельность на территории ИНТЦ на основании Закона об ИНТЦ.

Участники проекта обладают специальной правоспособностью, так как они могут иметь только такие гражданские права и нести такие обязанности, которые соответствуют основной цели их деятельности, установленной Законом об ИНТЦ.

Представляется возможным провести классификацию лиц, участвующих в реализации проекта, по следующим основаниям: (1) по основанию включения лица в состав ИНТЦ; (2) по наличию права на осуществление научно-технологической деятельности; (3) по наличию публичных полномочий; (4) по участию в управлении ИНТЦ; (5) по объему льгот (преференций).

Взаимоотношения лиц, участвующих в реализации проекта, касающиеся его реализации, обычно оформляются договором. Не претендуя на выделение исчерпывающего перечня договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, представляется возможным выделить следующие группы таких договоров:

- 1) договоры, направленные на предоставление права на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ;
- 2) договоры, направленные на обеспечение функционирования ИНТЦ;
- 3) договоры, направленные на осуществление научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ.

Группы договоров, опосредующих реализацию проекта ИНТЦ, обладают следующими общими характеристиками:

- 1) общей целью договоров является реализация проекта ИНТЦ;

2) хотя бы одной из сторон договора является лицо, участвующее в реализации проекта ИНТЦ, в зависимости от правового статуса которого определяется содержание договора.

Библиография

Нормативные правовые акты, утратившие силу

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2017 № 1698 «Об утверждении критериев, которым должны соответствовать образовательная организация высшего образования или научная организация, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр» // СЗ РФ. 15.01.2018. № 3. ст. 535. Документ утратил силу.
2. Постановление ГКНТ СССР от 19.11.1987 № 435 «Об утверждении Положения о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 5. 1988. Документ утратил силу.

Действующие нормативные и иные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2000. № 32. ст. 3340.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765.
4. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.04.1999. № 15. ст. 1750.
5. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). ст. 3127.
6. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 2). ст. 3617.
7. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» // РГ. № 1. 12.01.2015.

8. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 24.06.2023) // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.
10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. ст. 4189.
11. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 26.08.1996. № 35. ст. 4137.
12. Федеральный закон от 04.11.2014 № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского» // СЗ РФ. 10.11.2014. № 45. ст. 6136.
13. Модельный закон об инновационной деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-16 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 371-427.
14. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. ст. 6887.
15. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2902.
16. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 (ред. от 20.07.2023) «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. ст. 3052.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2019 № 1428 (ред. от 23.01.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» (вместе с

- Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус») // СЗ РФ. 18.11.2019. № 46. ст. 6494.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 185 «О создании инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Балтийская долина - Хьюмантек») // СЗ РФ. 28.02.2022 г. № 9 (часть I) ст. 1309.
 19. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1868 (ред. от 01.09.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский») // СЗ РФ. 30.11.2020. № 48. ст. 7725.
 20. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2021 № 1779 (ред. от 31.03.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Парк атомных и медицинских технологий») // СЗ РФ. 25.10.2021. № 43. ст. 7277.
 21. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2021 № 26 «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина», «Уставом фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина», «Положением о наблюдательном совете фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина») // СЗ РФ. 01.02.2021. № 5. ст. 814.
 22. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 1805 «О создании инновационного научно-технологического центра «Долина

- Менделеева» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева») // СЗ РФ. 2019. № 52. Ч. II. Ст. 8030.
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2019 № 332 (ред. от 06.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» (вместе с Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы») // СЗ РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I). ст. 1526.
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (ред. от 09.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.04.2019. № 15 (часть III) ст. 1750.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1649 (ред. от 24.06.2023) «О создании инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника - Валдай») // СЗ РФ. 04.10.2021. № 40. ст. 6869.
26. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2133 «О создании инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долина») // СЗ РФ. 06.12.2021. № 49 (часть II), ст. 8318.
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 735 (ред. от 20.12.2022) «О создании инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного

- научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина») // 02.05.2022. № 18 ст. 3070.
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 г. № 1255 «О создании инновационного научно-технологического центра «ЮНИТИ ПАРК» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «ЮНИТИ ПАРК») // СЗ РФ. 07.08.2023. № 32 (часть II). Ст. 6375.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 г. № 1863 (ред. от 20.06.2023) «О промышленных технопарках и управляющих компаниях промышленных технопарков» // СЗ РФ. 13.01.2020. № 2 (часть I). ст. 164.
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // СЗ РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1906.
31. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.06.2022 № 1029 (ред. от 26.01.2023) «О некоторых вопросах создания и функционирования инновационных научно-технологических центров и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и пункта 51 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 1168» // СЗ РФ. 13.06.2022. № 24. ст. 4054.
32. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 18.10.2018) // СЗ РФ. 02.01.2012. № 1. ст. 216.
33. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1226.
34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития

- Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 18.02.2019. № 7 (часть II), ст. 702.
35. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 11.10.2021. № 41. ст. 7051.
36. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. ст. 5489.
37. Поручение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 // http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.
38. Приказ Росстандарта от 01.09.2021 № 906-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».
39. Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2014 № 478 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» в 2014 году» // РГ. № 205. 10.09.2014.
40. Приказ Минэкономразвития России от 16.02.2010 № 59 (ред. от 12.10.2010) «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».
41. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством РФ 14.05.2015 № 2914п-П13) // <http://government.ru/news/18119/>.

42. Порядок формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров (одобрен решением рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 22 февраля 2012 г., протокол № 6–АК) // <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212169934?ysclid=ln68valob6674756538>.
43. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».
44. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9) // СПС «Консультант Плюс».
45. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19) // СПС «КонсультантПлюс».

Законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации

1. Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 (ред. от 27.01.2021) «О промышленной политике города Москвы» // Тверская, 13. № 127. 22.10.2015.
2. Закон Республики Бурятия от 07.03.2013 № 3175-IV «О технопарках в Республике Бурятия» // СЗ Республики Бурятия. № 3 (168). 2013.
3. Закон Республики Ингушетия от 07.12.2010 № 61-РЗ «О технопарках в Республике Ингушетия» // Ингушетия. № 211-212. 18.12.2010.
4. Закон Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ «О технопарках в Свердловской области» // СЗ Свердловской области. 20.12.2011. № 10-5 (2011), ст. 1781.
5. Постановление Правительства Свердловской области от 20.05.2021 № 295-ПП «О внесении изменений в Схему территориального планирования Свердловской области, утвержденную постановлением Правительства Свердловской области» от 31.08.2009 № 1000-ПП // <http://www.pravo.gov66.ru>.

6. Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 № 867-рп (ред. от 15.04.2011) «О Концепции создания территории инновационного развития в Зеленоградском административном округе города Москвы» // Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».
7. Распоряжение ТУ Росимущества в городе Москве от 16 апреля 2019 г. № 458 «О прекращении права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок, находящийся в федеральной собственности, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» прекращено право постоянного (бессрочного) пользования на участки с кадастровыми номерами: 77:07:0013004:26837, общей площадью 5 522 кв. м, 77:07:0013004:26838, общей площадью 166 998 кв. м, 77:07:0013004:26839, общей площадью 3 223 кв. м. // Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Зарубежные законы и иные нормативные акты

1. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 (ред. от 06.01.2022 № 364-3) «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // <http://www.gknt.gov.by/rules/pravovye-akty-respubliki-belarus-v-sferakh-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 20 мая 2023).
2. Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 (ред. от 12.04.2023 № 102) «О Парке высоких технологий» // <http://www.gknt.gov.by/rules/pravovye-akty-respubliki-belarus-v-sferakh-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 20 мая 2023).

Локальные нормативные акты и отчеты о деятельности управляющей компании

1. Стратегия развития инновационного научно-технологического центра «Русский», согласованная Наблюдательным советом Фонда развития ИНТЦ «Русский» (протокол от 12 ноября 2021 г. № 8) и утвержденной приказом генерального директора акционерного общества «Управляющая компания ИНТЦ «Русский» от 15 ноября 2021 г. № 1 // <https://iostrov.ru/wp-content/uploads/2021/12/Стратегия-развития-ИНТЦ-Русский.pdf?ysclid=ln35z7yi4z504824610> (дата обращения: 20 мая 2023).
2. Устав акционерного общества «Управляющая компания «Балтийская долина - Хьмантек», утв. Приказом ВРИО ректора БФУ Им. И. Канта от 18 октября 2019 года № 1078 // <https://balt-dolina.ru/docs> (дата обращения: 20 мая 2023).
3. Устав акционерного общества «Управляющая компания инновационного научно-технологического МГУ «Воробьевы горы», утв. Решением Единственного учредителя №2 от 04.07.2019 // <http://sticmsu.ru/study/wp-content/uploads/files/ustav.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).
4. Устав акционерного общества «Управляющая компания инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника — Валдай», утв. Решением единственного учредителя (акционера) Общества. Решение № 1 от 13.01.2022 // <https://istc-valday.ru/docs/Устав.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).
5. Устав акционерного общества «Управляющая компания ИНТЦ «Русский», утв. Решением единственного учредителя АО «Управляющая компания ИНТЦ «Русский». Решение № 1 от 15.01.2020 // <https://iostrov.ru/wp-content/uploads/2021/09/Устав-АО-УК-ИНТЦ-Русский.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).
6. Устав акционерного общества «Управляющая компания инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина», утв. решением Общего собрания учредителей АО УК ИНТЦ «Аэрокосмическая

- инновационная долина», протокол от 27 января 2023 года № 1 // https://aiv.center/documents_ (дата обращения: 20 мая 2023).
7. Устав некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (новая редакция № 9), утв. Советом Директоров Некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. Протокол № 48 СД от 12 апреля 2022 года // <https://fond.sk.ru/foundation/documents/m/docs/24766.aspx> (дата обращения: 16 марта 2023).
 8. Устав некоммерческой организации «Фонд «инновационный научно-технологический центр «Аэрокосмическая инновационная долина», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 22.04.2022 г. № 735 // СЗ РФ. 02.05.2022. № 18. ст. 3070.
 9. Устав непубличного акционерного общества «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра «Композитная долина», утв. решением единственного учредителя № 6 от 30.09.2022 // <https://композитнаядолина.рф/docs/ustav-ao-uk-intc-kompozitnaya-dolina.pdf> (дата обращения: 20 мая 2023).
 10. Устав фонда «Инновационный научно-технологический центр «Композитная долина». Приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 21.01.2021 № 26 // СЗ РФ. 01.02.2021. № 5. ст. 814.
 11. Устав фонда развития Московского университета, утв. Решением единственного учредителя № 3 от 23 июля 2018 года // <https://fund-msu.ru/documents/> (дата обращения: 17 марта 2023).
 12. Приказ управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 05-22/УК-04 от 11.03.2022 «Об утверждении порядка предоставления и утраты статуса участника проекта по созданию и обеспечению функционирования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» // <http://stic-msu.ru/study/about/> (дата обращения: 20 мая 2023).
 13. Приказ управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 15-22/УК-04 от 01.06.2022 «Об утверждении разъяснений относительно основной цели и

- вида деятельности участника проекта по созданию и обеспечению функционирования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» // <http://sticmsu.ru/study/about/> (дата обращения: 20 мая 2023).
14. Приказ управляющей компании ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» № 04-23/УК-04 от 13.03.2023 «О партнерстве между участниками проекта по созданию и обеспечению функционирования ИНТЦ и научно-образовательными подразделениями Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова // https://sticmsu.ru/study/wp-content/uploads/files/prikaz_04-uk-04.pdf (дата обращения: 20 мая 2023).
15. Положение о взаимодействии с региональными операторами. Приложение к приказу от 27 ноября 2020 г. № 300-Пр // <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20 мая 2023).
16. Положение о статусе участника проекта ИНТЦ «Сириус», утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» (протокол от 26.05.2023) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti?ysclid=ln5yuz1ama768087344> (дата обращения 12.06.2023).
17. Правила осуществления исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов участниками проекта «Сколково» от 7 июля 2022 года, утв. Советом Директоров Фонда «Сколково» 07 июня 2022 года, согл. Попечительским Советом Фонда «Сколково» 13 мая 2022 года // https://old.sk.ru/foundation/documents/p/design_rules.aspx (дата обращения: 20 мая 2023).
18. Правила осуществления научно-технологической деятельности на территории ИНТЦ «Сириус» (утв. решением Совета директоров АО «УК ИНТЦ «Сириус» 17.03.2022) // <https://intc-sirius.ru/about/normativnaya-baza/lokalnie-normativnie-akti> (дата обращения: 20 мая 2023).
19. Годовой отчет АО УК ИНТЦ Сириус за 2021, утв. Решением единственного акционера от 30.06.2022 // <https://intc-sirius.ru/about/rezultati-deyatelnosti?ysclid=ln61i5ml86736318924> (дата обращения: 20 мая 2023).

20. Отчет о деятельности АО «Управляющая компания Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» за 2021 год, утв. генеральным директором АО «УК ИНТЦ МГУ Воробьевы горы» 08.07.2022 // http://stic-msu.ru/study/wp-content/uploads/files/report_2021.pdf (дата обращения: 20 мая 2023).

Законопроекты и пояснительные записки к законопроектам

1. Проект Федерального закона № 185907–7 «Об инновационном и научно-технологическом развитии образовательных и научных организаций» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05.07.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Проект Федерального закона «О технологической долине» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.03.2016) // <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20 мая 2023).
3. Проект Федерального закона от 29.07.2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/03-22/00126002, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» и иные законодательные акты Российской Федерации» (в части снятия существующих территориальных ограничений и совершенствования правового регулирования деятельности по созданию и развитию инновационного центра «Сколково»)» // СПС «Консультант Плюс».
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О технологической долине» // СПС «Консультант Плюс».

Заключения

1. Заключение МГУ имени М.В.Ломоносова на проект Федерального закона № 335823-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационных

научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» / Голиченков А.К., Губин Е.П., Вайпан В.А., Шиткина И.С., Белицкая А.В. и др. // Документ опубликован не был.

2. Экспертное заключение на проект Федерального закона «О технологической долине» // https://spbu.ru/sites/default/files/exp_tekhnologicheskaja-dolina.pdf?ysclid=16x1p7cd4d339829282 (дата обращения: 20 мая 2023).

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // РГ. № 4. 11.01.2019.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 305-ЭС20-9928 по делу № А40-53135/2019 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации // СПС «Гарант».
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2020 г. № 09АП-32886/20 по делу № А40-3647/2020 // СПС «Гарант».
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2022 г. № 09АП-11511/22 по делу № А40-141489/2021 // СПС «Гарант».
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2015 г. № 09АП-52476/15 // СПС «Гарант».
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2017 г. по делу № 33-46377/2017 // СПС «Гарант».
7. Решение Арбитражного суда г.Москвы от 22 октября 2012 г. по делу № А40-112490/2012 // СПС «Гарант».
8. Решение Арбитражного суда Самарской области от 4 декабря 2008 г. по делу № А55-13234/2008 // СПС «Гарант».

Монографии и иные книги

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1985. 286 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. — М., Юрид. лит., 1981. 360 с.

3. Алексеев С.С. Общая теория права. в 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
4. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2017. Приведено по СПС «Консультант Плюс».
5. Березин Д.А. Оценочная деятельность: учебное пособие / под ред. М.В. Маркиной. М.: Юстиция, 2016. 146 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд.,. М.: Статут, 2020. 847 с.
7. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). - «Юстицинформ», 2020 г. 696 с.
8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 269 с.
9. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
10. Городов О.А. Правовое обеспечение инновационной деятельности: монография/О.А. Городов. М.: ИНФРА-М, 2019. 209 с.
11. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
12. Гражданское право: учебник, в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов - 2-е изд., перераб. и доп. Москва. Статут, 2020. Т. 3. 480 с.
13. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 184 с.
14. Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особых экономических зонах: монография. М.: Юстицинформ, 2016. 216 с.
15. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

16. Зенин И.А. Наука и техника в гражданском праве, 1977. 208 с.
17. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. Приведено по СПС «Консультант Плюс».
18. Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 160 с.
19. Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. Петербург. Издание книжного юридического магазина Н.К. Мартынова. 1908. 599 с.
20. Ефимцева Т.В. Инновационная деятельность как объект правового регулирования. М., 2008. 247 с.
21. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.
22. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И.М. Бортника, Л.М. Гохберга, А.Н. Клепача, П.Б. Рудника, О.В. Фомичева, А.Е. Шадрина. СПб. : «Corvus», 2015. 356 с.
23. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
24. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный)/ Отв. ред. О.Н. Садилов. 3-е изд. М.: Контракт, Инфра-М, 2006. 1069 с.
25. Коммерческое право: учебник для вузов / под общей редакцией Е.А. Абросимовой, В.А. Белова, Б.И. Пугинского. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. 590 с.
26. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. / под ред. В.Ф. Попондопуло. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва, Проспект. 2016. 608 с.
27. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. 735 с.
28. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

29. Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 216 с.
30. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.
31. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2010. 192 с.
32. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. Москва: Статут, 2020. 176 с.
33. Маркс К. К критике политической экономии. Госполитиздат. 1949. 272 с.
34. Минц Б.И. Правовое обеспечение научно-технических разработок. Свердловск: Изд-во урал. ун-та, 1989. 122 с.
35. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки / А.Н. Авдуров, А.М. Кулькин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М.: ИНИОН, 2005. 148 с.
36. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 1997. 180 с.
37. Образовательные траектории и просветительская деятельность в области космической биологии и медицины / Под редакцией академика РАН О.И. Орлова. — М.: ГНЦ РФ – ИМБП РАН, 2023. 140 с.
38. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2003. Часть третья: Договоры и обязательства // <http://civil.consultant.ru/>.
39. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / под ред. И.И. Кучерова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. 344 с.
40. Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова. — Москва: Проспект, 2023. 270 с.
41. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профес-

- сора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Статут. 2017. 434 с.
42. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.
43. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: НОРМА; ИНФРА-М. 2017. 992 с.
44. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. Том 2. 440 с.
45. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
46. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.
47. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.
48. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. Приведено по СПС «Консультант Плюс».
49. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика, испр. и доп. изд. : Пер. с англ. — СПб. : ООО «Диалектика», 2020. 1328 с.
50. Северин В.А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России. — М.: ЛЕНАНД, 2022. 480 с.
51. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Изд-во социально-экономической литературы. 1962. 684 с.
52. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. 512 с.

53. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Систематизация гражданско-правовых договоров: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 152 с.
54. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2021. 560 с.
55. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
56. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — 5-е изд. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.
57. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2022. 246 с.
58. Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 304 с.
59. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 552 с.
60. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. издание. М.: Волтерс Клувер, 2008. 648 с.
61. Шмелева Д.В. Организационно-правовые формы инновационного предпринимательства в Российской Федерации. Юстицинформ. М., 2016. 184 с.
62. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. пер. с нем. - М.: Прогресс. 1982. 455 с.

Диссертации

1. Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: Дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2020. 424 с.
2. Батурина А.А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. 199 с.
3. Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 618 с.
4. Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 331 с.

5. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 379 с.
6. Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 431 с.
7. Гумеров Л.А. Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 416 с.
8. Друева А.А. Правовое положение участников инновационной деятельности: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. 244 с.
9. Егорова А.А. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности: правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 233 с.
10. Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 332 с.
11. Карамзин С.А. Особенности функционирования региональных инновационных подсистем в условиях кризиса и в посткризисный период. Дис. ... канд. эконом. наук Санкт-Петербург. 2021. 161 с.
12. Кардаш И.Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 205 с.
13. Карцев Д.А. Технополисы и технопарки в мировом хозяйстве и особенности их развития в России: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2000. 230 с.
14. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 394 с.
15. Кашин Н.А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: Дис. ... канд. юр. наук. М. 2006. 151 с.
16. Левина Ю.В. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности индустриальных парков с использованием преимуществ государственно-частного партнерства. Дис. ... канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону. 2021. 216 с.
17. Макаричев А.В. Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности: Дис. ... дис. канд. юр. наук. М., 2011. 188 с.

18. Марданшина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 191 с.
19. Мирошников С.Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования. Дис. ... д-ра. эконом. наук. Москва. 2021. 399 с.
20. Мокроусов А.С. Развитие механизма государственной поддержки территориальных инновационных экосистем. Дис. ... канд. эконом. наук. Нижний Новгород. 2022. 150 с.
21. Молчанов Н.Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг: Дис. ... д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург. 1995. 379 с.
22. Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 237 с.
23. Павлов А.А. Договор управления чужими деалами по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2020. 220 с.
24. Перькова В.А. Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. 237 с.
25. Петраков А.Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2018. 224 с.
26. Поморцев К.И. Правовое положение кластеров в Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. 2020. 158 с.
27. Сегалова Е.А. Введение в заблуждение, предоставление недостоверных заверений и гарантий в английском и российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 260 с.
28. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 315 с.

29. Тимохина Е.В. Управление научно-исследовательской деятельностью и инновационным развитием университета. Дис. ... канд. эконом. наук. Курск. 2019. 196 с.
30. Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 190 с.
31. Черемисинова М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 273 с.
32. Юсуфов А.Ш. Стимулирование инвестиций в сферу научно-технической инновационной деятельности: Дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2000. 187 с.

Статьи

1. Алиев Т.Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров // Юрист. 2016. № 9. С. 20-22.
2. Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17-24.
3. Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 115-120.
4. Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. № 7. С. 10-15.
5. Белицкая А.В. Правовые стимулы и антикризисные меры поддержки инновационной модернизации экономики // Юрист. 2022. № 5. С. 19-25.
6. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Разграничение инвестиционных и заемных обязательств для целей налогообложения: правовой аспект // Банковское право. 2022. № 1. С. 30-38.
7. Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций // Закон. 2013. № 6. С. 140-147.
8. Беляева Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Доп. выпуск. 2012 (85). С. 26-31.

9. Бычков А.И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. № 6. 2011. С. 106-109.
10. Вайпан В.А. Правовое обеспечение инновационного научно-технологического развития России // Право и экономика. 2022. № 6. С. 5-10.
11. Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 81-90.
12. Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. № 3. С. 367-374.
13. Винокурова Н.С. Интеграция образования, науки и бизнеса в контексте инновационного развития экономики России // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 25-28.
14. Волынкина М.В. Проблема внедрения научно-технических достижений: исторический взгляд // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (8). 2009. С. 77-85.
15. Волынкина М.В. Российское инновационное законодательство: проблемы и перспективы // Законодательство. 2005. № 10. С. 35-39.
16. Ворожевич А.С. Инновация как правовая категория // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2215> (дата обращения: 26.02.2023).
17. Гаращук О.А. Управление в гражданском праве: миф или реальность? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т.4 (70). № 3. С. 198-203.
18. Громова Е.А. Проблемы законодательства об инновационных научно-технологических центрах // Право интеллектуальной собственности. 2018. №3(53). С. 23-27.
19. Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 23- 30.

20. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 36-46.
21. Гумерова Л.И. Теория инновационного развития Н.Д. Кондратьева // NovaInfo.Ru. Т.1. № 46. 2016. С. 182-185.
22. Друева А.А. Инновационный центр «Сколково» как юридическое лицо публичного права // Юрист. 2014. № 9. С. 42-46.
23. Егорова А.А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. 2019. № 4. С. 60-66.
24. Егорова М.А. Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 72-79.
25. Еременко В.И. Об инновационном развитии экономики Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2010. № 12. С. 10-19.
26. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22-26.
27. Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2-5.
28. Зикун И.И. Российский опыт создания ИНТЦ: сквозь тернии к звездам // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/rossiiskii-opyt-sozdaniya-intc-skvoz-ternii-k-zvezdam?ysclid=16vs8b7wfy392507003> (дата обращения: 20 мая 2023).
29. Иванов В.И., Харитонов Ю.С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 27-33.
30. Игнатов И.И. Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // Управление наукой и наукометрия. Том 7. Выпуск 2. 2012. С. 159-188.

31. Калинина И.А. Особенности гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере инноваций на примере Сколково // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 95-107.
32. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234-240.
33. Кузнецов С.В. Институт развития как лицо публичного права // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 30-36.
34. Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. 2012. № 3. С. 49-54.
35. Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6. С. 53-61.
36. Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 31-36.
37. Леонтьев В. Больше или лучше? // В. Леонтьев. Избранные статьи. СПб: издательство газеты «Невское время». 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wleontief.ru/rus/42.html> (дата обращения: 20 мая 2023).
38. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 120-124.
39. Манджиев А.Д., Мартыанова Т.С. Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них? // Закон. 2022. № 5. С. 157-165.
40. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16-29.
41. Моньков И.А. Правовое регулирование инновационной деятельности на территории особых экономических зон // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 78–81.
42. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 9-14.

43. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. С. 65-67.
44. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Институциональные аспекты инновационного развития территорий // Креативная экономика. Том 12. № 5. 2018. С. 573-586.
45. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10.
46. Орда О.В. Технополис как элемент инфраструктуры национальной инновационной системы // Экономический журнал. 2011. № 21. С. 25-32.
47. Рассудовский В.А. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в условиях рыночной экономики // Государство и право. 1994. № 3. С. 60-69.
48. Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 32–39.
49. Саклаков В.М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития // Вестник науки Сибири. 2015. № 3 (18). С. 57-74.
50. Саклаков В.М., Монастырный Е.А. Классификация институтов развития // Инновации №9 (179). 2013. С. 59-65.
51. Семко А.М. Основы правового регулирования венчурного инвестирования в России и за рубежом // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 7-10.

52. Серова О.А. Российские университеты как субъекты предпринимательской деятельности: «Концепция университет 3.0» // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 г., г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. С. 320-327.
53. Серова О.А. Технологические компании как элемент предпринимательской экосистемы университетов // Гражданское право. 2022. № 1. С. 21-23.
54. Серова О.А., Кицай Ю. А. Разгосударствление социальной сферы и проблемы реализации концепции предпринимательского университета в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Выпуск 38. С. 400-416.
55. Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. М.: Наука. 1989, № 11. С. 61-66.
56. Соловьев К.С. Инновации и инновационная деятельность: анализ регионального законодательства Российской Федерации // Право и экономика. 2019. № 9. С. 22-26.
57. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 5-15.
58. Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105-132.
59. Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91-111.

60. Черешнева И.А. К вопросу о правовом режиме осуществления предпринимательской деятельности в контексте территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2018. № 2. С. 14-18.
61. Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. № 3. С. 49-55.
62. Чиркин В.Е. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 3-12.
63. Шакирова А.А. Организационные формы инновационной деятельности // NovaInfo.Ru. 2016. № 46. С. 179-181.
64. Шевелева Н.А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 36-48.
65. Шувалов И.И. Территории с особым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности: вопросы правового регулирования // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 3-8.

Зарубежные источники

1. Anna Lee Saxenian. Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. Harvard University Press. Ninth printing. 2000. 266 p.
2. Truedsson A., Akerblom S. How can High-Tech companies apply Student Surrogate Entrepreneurs on internal ideas. Lund, May 2019. 138 p.
3. Anna Nikina, Josep Pique. Areas of Innovation in a Global World Concept and Practice. IASP. 2016 IASP. 221 p.
4. Chander Anupam. How Law Made Silicon Valley. Emory Law Journal, Forthcoming, UC Davis Legal Studies Research Paper. 2013. №. 355. P. 639-694.
5. Donald S. Siegel, Mike Wright. Academic entrepreneurship: time for a rethink? ERC Research Paper №. 32. June, 2015. 39 p.
6. Establishing a Science and Technology Park: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific. United Nations Publication. 2019. 52 p.

7. IASP General Survey 2018: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2018. 65 p.
8. International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Global Survey 2022: Science and technology parks and areas of innovation throughout the world. Malaga, 2022. 92 p.
9. Nola Hewitt-Dundas, Areti Gkypali, Stephen Roper. Does learning from prior collaboration help firms to overcome the 'two-worlds' paradox in university-business collaboration? *Research Policy* 48 (2019). P. 1310-1322.
10. Ronald J. Gilson. The Legal Infrastructure of High Technology Industrial Districts: Silicon Valley, Route 128, and Covenants Not to Compete // *New York University Law Review*. June 1999. Vol. 74. №. 3. pp. 575–629.
11. Rosenberg David. *Cloning Silicon Valley: The Next Generation High-tech Hotspots*. London; New York: Pearson Education. 2002. 204 p.
12. Sara Amoroso, Albert N. Link, Mike Wright. *Science and Technology Parks and Regional Economic Development. An International Perspective*. Palgrave Advances in the Economics of Innovation and Technology. 2019. 242 p.
13. Schumpeter J.A. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York: McGraw-Hill. 1939. Vol. 8, no. 1. pp. 67-80.
14. *Science and Technology Parks: Global Outlook with a Focus on the Arab Region*. United Nations. ESCWA. 56 p.
15. Sisi Liang. *Physical Planning Strategies of National High-Technology Industrial Development Zones in China*. PhD thesis. 2011. Publicly Accessible Penn Dissertations. 989. 337 p.
16. Stanisław Łobejko, Alicja Sosnowska *Management models of a science and technology parks: foreign experiences and recommendations for Poland // Optimum*. *Studia Ekonomiczne NR 5 (77) 2015*. P. 77-92.
17. *The ownership, governance and management of science and technology parks*. An IASP & Warwick Enterprise research project 2017/2018. 57 p.
18. *World investment report. Investment and New Industrial Policies*. 2018. 213 p.

Электронные ресурсы

1. ВШЭ по своей сути предпринимательский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/community/49707432.html?ysclid=175mitcxf3533071057> (дата обращения: 20 мая 2023).
2. Ассоциация центров поддержки технологий и инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://tiscs.ru/about-us> (дата обращения: 20 мая 2023).
3. Долина МГУ как драйвер обеспечения технологического суверенитета России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/dolina-mgu-kak-drayver-obespecheniya-tekhnologicheskogo-suvereniteta-rossii.html> (дата обращения: 31 марта 2023).
4. Заседание Совета Учёных советов — Конференция МГУ 27 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/official/2010/uch-sovet2010.html> (дата обращения: 20 мая 2023).
5. Инновационный центр Амстердама (Amsterdam Innovation Center), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renolit.com/en/company/market-units/healthcare/amsterdam-innovation-center> (дата обращения: 20 мая 2023).
6. Инновационный центр Шарлоттенбурга (Charlottenburg Innovation Center), [Электронный ресурс]. URL: <https://charlottenburg.wista.de/en/> (дата обращения: 20 мая 2023).
7. Иннодолина в Гренобле, Франция (Inovallee, Grenoble, France), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inovallee.com> (дата обращения: 20 мая 2023).
8. Исследовательский парк индийского технологического института Мадраса (ИТ Мадрас Research Park, India), [Электронный ресурс]. URL: <https://res-park.iitm.ac.in> (дата обращения: 20 мая 2023).
9. Исследовательский парк Киото (Kyoto Research Park, Japan), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krp.co.jp/english/> (дата обращения: 20 мая 2023).
10. Кремниевая долина США (Silicon valley, USA), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svcentralchamber.com> (дата обращения: 20 мая 2023).
11. Научно-технологический парк Адлерсхоф, Германия (Adlershof Science and Technology Park, Germany) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adlershof.de/en/> (дата обращения: 20 мая 2023).

12. Научный город Цукуба, Япония (Tsukuba Science City, Japan), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsukuba.ac.jp/en/about/outline-tsukuba/> (дата обращения: 20 мая 2023).
13. Научный город Чиста, Швеция (Kista Science City, Sweden), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kista.com> (дата обращения: 20 мая 2023).
14. Научный парк Лувен-ла-Нев в Бельгии (Parc scientifique de Louvain-la-Neuve en Belgique), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lnsciencepark.be> (дата обращения: 20 мая 2023).
15. Научный парк Университета Цинхуа, Китай (Tsinghua University Science Park (TusPark), China), [Электронный ресурс]. URL: <http://en.tusholdings.com/h/tus-park/> (дата обращения: 20 мая 2023).
16. О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы»» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php> (дата обращения: 20 мая 2023).
17. Официальный сайт Фонда «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/foundation/international/regions/> (дата обращения: 20 мая 2023).
18. Сайт ИНТИЦ МГУ «Воробьевы горы» // [Электронный ресурс]. URL: <https://stic-msu.ru/study/about/> (дата обращения 07.02.2023).
19. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65177/?sphrase_id=4370646 (дата обращения: 20 мая 2023).
20. Сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/578648bd9a7947905d06c40d> (дата обращения: 13.03.2023).
21. Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/events/news/na-sezde-rspp-s-uchastiem-prezidenta-rf-vladimira-putina-obsudili-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-razvitiya-v-novykh-usloviyakh-641d84c35242e/> (дата обращения: 20 мая 2023).

22. Сайт федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://univertech-pred.ru/?ysclid=176cl2ebtq475716566> (дата обращения: 20 мая 2023).
23. Технопарк Цюрих, Швейцария (Technopark Zürich, Switzerland), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technopark.ch/en/> (дата обращения: 20 мая 2023).
24. Технополис София Антиполис, Франция (La technopole de Sophia-Antipolis, France), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sophia-antipolis.fr/technopole/> (дата обращения: 20 мая 2023).
25. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253916/Технология?ysclid=17alssjl4v261045100> (дата обращения 20 мая 2023).
26. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802426> (дата обращения: 20 мая 2023).
27. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы [Электронный ресурс]. URL: <https://mip.extech.ru/?ysclid=176ib0ny41496476963> (дата обращения: 20 мая 2023).
28. International Association of Science Parks and Areas of Innovation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iasp.ws/our-industry/definitions> (дата обращения: 20 мая 2023).